Медведева И. А., Тенюкова Г. Г.

ВОЗМОЖНОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА

Происходящие в мире социально-экономические и производственно-технические изменения предъявляют новые требования к подготовке кадров. Целью образования становится сам человек в совокупности его развивающихся потребностей, качество образования определяется тем, насколько оно ориентировано на актуализацию и развитие личностно-образовательных потребностей и способностей в разных областях деятельности и культуры. Это означает, что задачей качественного образования теперь является поиск способов максимального развития и усложнения индивидуальных образовательных потребностей.

До недавнего времени российское фундаментальное образование создавалось на знаниевой парадигме. Образовательный процесс в системе общего и профессионального образования строился на дедуктивной основе в соответствии с дидактической триадой «Знания – умения – навыки». Причем основное внимание уделялось усвоению знаний. Считалось, что сам процесс усвоения знаний обладает развивающим потенциалом, именно в процессе обучения должны формироваться необходимые умения и навыки. (Достаточно вспомнить теорию развивающего обучения В.В. Давыдова.) Но многолетняя практика выявила существенные минусы такого подхода. В рамках знаниевой парадигмы проблема разрыва знаний от умений их применять всегда была актуальной.

Высокий уровень знаний выпускников советских школ в 50-е годы был признан во всем мире. В 1957 году, когда СССР впервые в мире запустил искусственный спутник Земли, общественность США всерьез была обеспокоена успехами Советского Союза. Советский Союз по уровню интеллекта молодежи занимал третье место в мире, а в 1964 – году вышел на второе место. Тогда в американской прессе появилась статья «Что знает Иван, чего не знает Джон?». США стали перенимать опыт образования Советского Союза. Несмотря на то, что общественный строй и экономика страны коренным образом изменились отечественная система образования оставалась прежней. В рыночных условиях помимо знаний оказались востребованными умения применять их на практике. Так в 2001 году в журнале «Народное образование» появилась статья «Что знает Иван, чего не знает Джон? Что умеет Джон, чего не умеет Иван?», где академик А. Новиков рассказывает о том, «что знает Иван, уже знает Джон, а что умеет Джон, еще не умеет Иван» [8].

Сравнительное исследование выпускников высших учебных заведений постсоветских стран (Россия, Беларусь, Украина) и развитых стран Запада (США, Франция, Канада, Израиль), проведенное Мировым банком в 2004 году, зафиксировало, что студенты постсоветских стран показывают очень высокие результаты (9-10 баллов) по критериям «знание» и «понимание» и очень низкие баллы – по критериям «применение знаний на практике», «анализ», «синтез», «оценивание» (1-2 балла). Студенты из развитых западных стран демонстрировали диаметрально противоположные результаты, т.е. они показали высокую степень развития навыков анализа, синтеза, высокий уровень умений принимать решения при относительно не высоком уровне показателя «знание» [6].

Долгие годы в образовании бытовала установка, что молодым людям достаточно дать знания, благодаря которым они станут успешными и в бизнесе и на госслужбе. В результате такого подхода Россия пришла к ситуации, когда огромное количество специалистов с высшим фундаментальным образованием оказалось в избытке, а реальная экономика стала испытывать нехватку квалифицированных практико-ориентированных кадров. Исследователи считают, что современный кризис просветительской парадигмы в образовании обусловлен несколькими причинами. Во-первых, при современных темпах информационного обновления знаниевое обучение «вечным истинам» становится недостаточным без умения обновлять культурный опыт. Во-вторых, при наличии современных способов хранения информации образованию необходимо отказаться от ориентации на усвоение истин «про запас», а обучать способам их получения. В-третьих, приоритет самостоятельности и субъектности индивида требует укрепления общекультурного фундамента образования, развития умений мобилизовать личностный потенциал.

57-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН, выполняя положения «Повестки 21-го века» объявила десятилетие (2005-2014 гг.) декадой Образования для устойчивого развития. Образование для устойчивого развития – это процесс и результат прогнозирования и формирования человеческих качеств – знаний, умений и навыков, отношений, стиля деятельности людей и сообществ, черт личности, компетентностей, обеспечивающих постоянное повышение качества жизни. Концепцией модернизации российского образования на период до 2010 года предусмотрено создание механизма устойчивого развития образовательной сферы. Ставится задача обновления профессионального образования на компетентностной основе путем усиления практической направленности профессионального образования при сохранении его фундаментальности (В. Байденко, В. Болотов, В. Борисенков, В. Сериков). Практико-ориентированное образование предполагает изучение традиционных для российского образования фундаментальных дисциплин в сочетании с прикладными дисциплинами технологической или социальной направленности. Обновленное образование должно сыграть ключевую роль в сохранении фундаментальной науки, развитии прикладных наук, необходимых для устойчивого развития российского общества.

В системе высшего образования существует несколько подходов к практико-ориентированному образованию. Одни авторы (Ю. Ветров, Н. Клушина) практико-ориентированное образование связывают с организацией учебной, производственной и преддипломной практики студента с целью его погружения в профессиональную среду, соотнесения своего представления о профессии с требованиями, предъявляемыми реальным бизнесом, осознания собственной роли в социальной работе.

Другие авторы (П. Образцов, Т. Дмитриенко) считают наиболее эффективным внедрение профессионально-ориентированных технологий обучения, способствующих формированию у студентов значимых для будущей профессиональной деятельности качеств личности, а также знаний, умений и навыков, обеспечивающих качественное выполнение функциональных обязанностей по избранной специальности. Некоторые авторы (А. Вербицкий, Е. Плотникова, В. Шершнева и др.) становление практико-ориентированного образования связывают с использованием возможностей контекстного (профессионально направленного) изучения профильных и непрофильных дисциплин.

Перспективным, на наш взгляд, является введение нового, деятельностно-компетентностный подход (Ф. Ялалов). Аргументы в его пользу таковы: в отличие от традиционного образования, ориентированного на усвоение знаний, практико-ориентированное образование направлено на приобретение кроме знаний, умений, навыков, опыта

практической деятельности. Образование не может быть практико-ориентированным без приобретения опыта деятельности, уровень которого более точно определяется методами компетентностного подхода. Вектор общеизвестного в дидактике деятельностного подхода направлен к организации процесса обучения, технологиям практико-ориентированного образования, где весь процесс обучения приобретает деятельностный характер [9]. А компетентностный подход ориентирован, прежде всего, на достижение определенных результатов, приобретение значимых компетенций. Овладение же компетенциями невозможно без приобретения опыта деятельности, т.е. «компетенции» и «деятельность» неразрывно связаны между собой.

Компетенции формируются в процессе деятельности и ради будущей профессиональной деятельности. В этих условиях процесс обучения приобретает новый смысл, он превращается в процесс учения/научения , т.е. в процесс приобретения знаний, умений, навыков и опыта деятельности с целью достижения профессионально и социально значимых компетентностей. В докладе международной комиссии по образованию для XXI века «Образование: скрытое сокровище» в качестве глобальных компетенций Жак Делор назвал четырежды глагол «научиться»: научиться познавать, научиться жить вместе, научиться делать, научиться быть. Отсюда, именно деятельностно-компетентностный подход может стать эффективной методологией построения практико-ориентированного образования в XXI веке.

В системе общего и профессионального образования в рамках деятельностно-компетентностного подхода опыт деятельности приобретает новый смысл. Он является внутренним условием движения личности к цели, он выступает как готовность личности к определенным действиям и операциям на основе имеющихся знаний, умений и навыков. Он включает в себя, кроме учебно-познавательной деятельности, опыт оценочных, профессионально и социально значимых видов деятельности. Опыт деятельности приобретает статус дидактической единицы [7]. Таким образом, при деятельностно-компетентностном подходе традиционная триада дополняется новой дидактической единицей:

Знания — Умения — Навыки — Опыт деятельности

В ходе профессиональной подготовки происходит постоянное обогащение содержания деятельности и трансформация видов деятельности будущего специалиста (А. Вербицкий). Первоначально студент овладевает опытом учебно-познавательной деятельности академического типа, где моделируются действия специалистов, обсуждаются теоретические вопросы и проблемы. Далее осваивается опыт квазипрофессиональной деятельности путем моделирования условий, содержания и динамики реального производства, отношений занятых в нем людей и с использованием таких активных форм, как деловая игра, мозговая атака и т.д. В ходе учебно-профессиональной деятельности студенты овладевают реальным опытом выполнения прикладных исследований, научных разработок. Трансформация содержания деятельности завершается приобретением опыта профессиональной деятельности в ходе производственной практики.

Следует заметить, что в настоящее время в педагогической теории компетентностному подходу и развитию профессионально ключевых компетенций студентов уделяется большое внимание. Исследуя все данные по проблеме, И.А. Зимняя выделила три этапа в развитии компетентностного подхода.

Первый этап (1960-1970-ее гг.) характеризуется введением в научный аппарат категории «компетенция», созданием предпосылок «компетентность» и «компетенция».

Второй этап (1970-1990-ее гг.) характеризуется использованием категории «компетентность/компетенция» в теории и практике обучения в основном родному языку, а

также в сфере управления и менеджмента. Зарубежные и отечественные исследователи для разных видов деятельности выделяют различные компетентности/компетенции. Так Дж Равен, выделил 37 компетентностей, востребованных в современном обществе.

Третий этап (1990–2001 гг.) утверждения компетентностного подхода характеризуется активным использованием категории «компетентность/компетенции» в образовании.

Феномен компетентности получил широкую трактовку, как в отечественной, так и зарубежной науке. Системному подходу к определению компетентности посвящены исследования Э.Ф. Зеера, В.А. Кальней, Ю.Г. Татура, А.В. Хуторского и других авторов. Научные представления о сущности профессиональной компетентности педагога, отражены в работах В.А. Адольфа, В.П. Бездухова, И.А. Зимней, В.А. Сластенина и др. Интерес представляют результаты, полученные зарубежными авторами Дж. Берчем, Н. Хомским и др. [3].

До сих пор не существует единства в понимании сущности терминов «компетенция» и «компетентность». Компетентности – это содержательные обобщения теоретических и эмпирических знаний, представленных в форме понятий, принципов, смыслообразующих положений. Теоретические компетентности отражают внутренние связи и отношения предметов и явлений действительности, их конкретизация выражается в понятиях, законах и принципах. Эмпирические компетентности отражают внешние свойства предметов и явлений. Они имеют прикладной, действенный характер [3, 140].

Компетентностный подход охватывает такие категории, как знания, навыки, способность, готовность к познанию, социальные навыки и др. О. И. Мартынюк, И. Н. Медведева, С. В. Панькова, О. И. Соловьева в своих исследованиях отмечают, что такие системы, как организации, предприятия, учреждения образования являются постоянно развивающимися, то есть динамическими системами. Поэтому компетенции специалиста можно рассматривать в контексте современной теории самоорганизации, где они выступают в качестве персонального ресурса работника.

Кроме того, введение понятия компетентности как «умения мобилизировать знания и опыт к решению конкретных проблем» (термин Жана-Франсуа Перре), позволяет рассматривать «компетентность» как многофункциональный инструмент измерения качества профессионального образования. Для этого необходимо обеспечить прозрачность целей учебного курса, конкретизировать способ описания учебных результатов на языке компетентностей, разработать адекватные объектам контроля инструменты оценивания, согласовать цели и процедуру оценивания в учебном курсе.

В связи с тем, что при деятельностно-компетентностном подходе «опыт деятельности» приобретает смысл дидактической единицы, а содержание деятельности постоянно трансформируется, возникает необходимость разработки множества способов оценивания. Это объясняется еще и тем, что в новом подходе ставятся сложные и многомерные цели, выходящие за рамки традиционной парадигмы образования; процесс учения/научения рассматривается как интегративный процесс, требующий разработки новых форм контроля. Качество усвоения фундаментальных дисциплин может быть проверено в ходе устного экзамена или Интернет-экзаменов. Проверка уровня усвоения прикладных технологических или социальных знаний возможна на основе специально разработанных тестов. Совершенно новой является проверка компетентности или некомпетентности студента, проверка наличия или отсутствия у него опыта профессиональной или социальной деятельности.

Многообразие способов оценивания требует разработки учебных заданий, инициирующих качественное усвоение разнообразных видов учебно-профессиональной деятельности студентов. Для отечественного высшего образования чрезвычайно актуальна

задача освоения этого разнообразия способов и форм оценивания. Деятельностно-компетентностный подход предполагает переход от оценивания преподавателем к сооцениванию при участии студентов. Сегодня очень важно изменение статуса самооценки учебно-профессиональной деятельности студента, превращение ее в постоянно используемое в образовательном процессе действие, например, включение самооцениваемых работ в накопительную систему по курсу. Когда система оценивания становится прозрачной и критериальной, то деятельностно-компетентностный подход может служить и эффективным средством активизации самого процесса приобретения профессионально и социально значимых компетенций.

В сфере художественного образования компетентностный подход становится приоритетным в силу его связи с междисциплинарностью образования. Именно междисциплинарность способствует тому, чтобы информационной сумме профессиональных знаний предпочитать умение видеть свою профессиональную деятельность в разносторонней связи с различными сферами культуры и разрешать проблемы на основе гибкого мышления. Образование в сфере культуры определяется современными учеными как процесс совместного движения обучаемых и обучающихся к целям, опосредованным культурным содержанием и методами его усвоения, совершаемого в социокультурной сфере.

Так, П. Бим-Бад, М.С. Каган и другие рассматривают образование как процесс формирования духовных потребностей, в числе которых потребность в непрерывном расширении своего культурного тезауруса, в непрекращающемся духовном обогащении. В этом смысле, модель выпускника должна представлять совокупность компетенций, относящихся к различным сторонам развития личности.

В контексте компетентностного подхода выделяют межпредметные и трансдисциплинарные компетентности, называющиеся базовыми. Они многомерны, так как включают познавательные, операционально-технологические, эмоционально-волевые и мотивационные компоненты, поэтому к базовым относятся: общенаучные; социально-экономические; гражданско-правовые; информационно-коммуникационные; политехнические; общепрофессиональные компетентности.

Компетенции широкого спектра использования, обладающие определенной универсальностью, называются ключевыми. Они представляют содержание образования не только в его конкретной предметности, но включают в себя и надпредметные знания, к которым относятся: владение языком культуры (общекультурная компетенция), готовность и способность понимать других, строить общение адекватно ситуации (коммуникативность); усвоение норм и способов социального взаимодействия и трудовой деятельности (социально-трудовая); компетенция в сфере личного самоопределения (опыт самопознания, ценности).

Актуальным стал вопрос профессиональной компетентности специалиста, способствующий успешному самоопределению молодежи в мире труда, непрерывного образования, межличностных общественных отношений, но самое главное – это одно из основных условий действительного развития и самореализации личности.

Сегодня обществу нужен специалист, профессионализм которого имеет личностное основание, интегрирующее культуру знаний, чувств, творческого действия, специалист, владеющий профессиональными навыками и умениями, которому в будущем придется иметь дело с иной технологией, культурой, иным статусом своей деятельности.

Для понимания роли и значения художественного образования не теряют своей актуальности взгляды В. В. Давыдова, создателя теории развивающего обучения. Автор определяет критерии развития личности через наличие творческих возможностей, называет те

психологические черты, которые характеризуют личностный уровень индивида. Основной чертой он называет потребность индивида в активном созидании, когда именно эта личностная характеристика подчиняет себе другие потребительские предпочтения.

Незаменимыми возможностями для развития личности обладает художественное образование, специфика которого состоит в том, что оно тесно связано с художественной культурой народа и способствует формированию и развитию не только личностного интеллекта, но и целостной структуры личности, её духовности, творческой индивидуальности и эмоционального богатства. Художественное образование как универсальный язык культуры способствует формированию междисциплинарной, общекультурной компетентности личности, ее успешной социализации и воспитанию национального самосознания. Междисциплинарность преподавания расширяет возможности личностной самоактуализации. Самоактуализация, в свою очередь, выражает интеллектуальную, эмоциональную и волевую готовность человека реализовать свои возможности наиболее полно в соответствии со своими способностями.

Вторая и важнейшая возможность художественного образования – приобретение опыта творческой деятельности. К условиям успешности творчества обучающихся исследователи относят: преимущественную ориентацию педагога на субъектный опыт ученика; непременное использование рефлексивных процедур; учет индивидуальных особенностей при дифференцировании педагогических воздействий и т. д. Роль образовательного учреждения в освоении детьми ценностей культуры определяется культурой отношений, которая в решающей мере зависит от личности учителя. Профессионализм специалиста в художественном образовании имеет особенности, которые обусловлены предметом, в данном случае – искусством. Для преподавателя искусства особенно важно неравнодушное отношение к своему делу. Он должен иметь успешный опыт самостоятельной творческой деятельности. Взаимодействие, взаимоотношения педагога и ученика в системе художественного образования можно квалифицировать как сотворчество.

Таким образом, художественное образование обладает богатыми возможностями для реализации целей образования в контексте современного междисциплинарного деятельностно-компетентностного подхода. В процессе освоения художественного образования происходит не только формирование специальных (или предметных, содержательных) компетенций, но и становление ключевых компетенций будущего специалиста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болонский процесс и его значение для России. Интеграция высшего образования в Европе. – М.: РЕЦЭП, 2005. – 199 с.

2. Греченко, А. И. Болонский процесс: интеграция России в европейское и мировое образовательное пространство / А. И. Греченко, А. А. Греченко. – М.: КНОРУС, 2009. – 432 с.

3. Зеер, Э. Ф. Личностно-развивающие технологии начального профессионального образования / Э. Ф. Зеер. – М.: Академия, 2010. – 176 с.

4. Зеер, Э. Ф. Психология профессионального образования / Э. Ф. Зеер.– М.: Изд-во МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2003. – 480 с.

5. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года // Стандарты и мониторинг в образовании. – 2002. – № 1. – С. 3 – 16.

6. Краснова Т.И. Инновации в системе оценивания учебной деятельности студентов // Образование для устойчивого развития. Минск: Издательский центр БГУ, 2005. – С. 438-440.

7. Купаевцев А.В. Деятельностная альтернатива в образовании // Педагогика, № 10. – 2005. – С.27-33.

8. Новиков А.М. «Что знает Иван, чего не знает Джон? Что умеет Джон, чего не умеет Иван?» // Народное образование, № 1. – 2001. – С. 8-9.

9. Ялалов Ф. Г. Деятельностно-компетентностный подход к практико-ориентированному образованию // Интернет-журнал "Эйдос". - 2007. - 15 января. http://www.eidos.ru/journal/2007/0115-2.htm.

Андреев Г. И.

СОЦИАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Воспитание – это такая социальная деятельность, которая выполняет ряд исторически конкретных общественных функций, необходимых для жизнедеятельности и развития общества и личности. Функции воспитания – это качественно определенные направления и пути выполнения ими общей социальной роли и назначения, присущие им способы воздействия на личность, это те основные социальные задачи, которые они призваны решать.

Функции воспитания раскрывают не только роль этого процесса для общества, но и его значение для личности. Определение функций воспитанияния позволяет более конкретно и дифференцированно проанализировать воздействие этого социального института на личность и общество и, следовательно, помочь практике воспитания наметить пути эффективного его воздействия.

В методологическом аспекте выделение функций воспитания важно в связи с тем, что они определяют цели, структуру и содержание воспитательного процесса.

Рассмотрение функций воспитания диктуется необходимостью комплексного рассмотрения данного общественного явления, необходимостью переосмысления их роли и значения в современном мире.

Решение вопроса о функциях воспитания может дать ответ на то, чем специфичен данный вид духовно-практической деятельности людей, в чем его отличие от других видов социальной деятельности человека. Социальные функции в совокупности выражают те свойства воспитания, которые делают его общественно необходимым институтом. Выяснение функций позволяет более эффективно управлять процессом формирования личности.

Функции воспитания обусловлены, в конечном счете, социально-экономическими отношениями в данном обществе, носят конкретно-исторический характер.

Функции воспитания различаются в зависимости от того, какие общественные потребности и как именно выполняет данный социальный институт, каков характер его влияния на личность, коллектив, общество; каково значение воспитания для общества и личности.

В качестве основной, исполняющей роль объединяющего, систематизирующего начала, внутренне интегрирующего все другие функции, следует выделить формирующую функцию воспитания.

В соответствии с ней основным содержанием воспитания служит формирование типа личности, отвечающего требованиям общества, его социальным нормам. Данная функция указывает, прежде всего, на целевую ориентацию воспитания. Обобщенный показатель современного типа личности, который позволяет выявить характерные черты ее духовно-психологического облика и их выражение в различных формах деятельности – социальная направленность. Направленность личности характеризует ее как представителя данного общества и отражает наиболее существенные черты и свойства личности, вырабатывающиеся в результате утверждения определенных общественных

отношений. Отражая основные черты социального содержания, социальная направленность личности предполагает в то же время многообразие и разносторонность проявления индивидуального сознания и поведения людей на основе типичных и существенных черт, характерных для данного типа личности.

Суть формирующей функции воспитания заключается в том, что система отношений общественной культуры и воспитание должны обеспечивать формирование в массовом масштабе типичных черт нравственного облика человека.

Другим важным моментом, раскрывающим смысл формирующей функции воспитания, служит характеристика понятия формирования, отражающего процессуальную сторону воспитания. Понятие «формирование личности», на мой взгляд, фиксирует образование, преобразование, изменение ее качеств или облика личности в целом, который происходит в самой личности в результате каких-либо воздействий на нее. Понятие «формирование личности» фиксирует процесс и результат всех изменений, происходящих в личности. Следовательно, можно сказать, что понятие «формирование личности» отражает своим содержанием внутренний процесс воспитания и его результаты.

Становление человека происходит в результате факторов как объективного, так и субъективного порядка. Причем объективные факторы следует понимать достаточно широко. Они включают в себя как природные (в том числе и биологические предпосылки), так и социальные моменты, как материальные, так и духовные образования. Внешние природные условия и внутренняя биологическая природа человека также выступают в качестве факторов, определяющих единый процесс социального становления человечества и отдельной личности.

Факторы формирования человека включают в себя как социально контролируемые процессы (воспитание, образование), осуществляемые в соответствии с определенной целью, программой, так и стихийные, не предусмотренные, спонтанные воздействия на личность.

Основа духовной жизни современного общества – научное мировоззрение. Научное мировоззрение как система наиболее общих взглядов человека на мир, отношение его к своему месту в мире, в обществе, к его социальным ценностям выступает ядром индивидуального сознания, основным элементом духовного облика личности. В связи с этим особую важность приобретает мировоззренческая функция воспитания. Формирование научного мировоззрения, интегрирующее все другие направления воспитания, предполагает формирование комплекса таких качеств как активная гражданская позиция, патриотизм, гуманизм, социальный оптимизм.

Мировоззренческая функция воспитания заключается в конечном итоге в формировании человека с осознанным пониманием смысла своей жизни, формировании его как творца не только общественной жизни, но и своего личного счастья. Достижение личного счастья становится императивом воспитания. «Мы должны воспитывать человека, который обязан быть счастливым» – писал А.С. Макаренко.

В этом плане воспитание должно быть направлено на формирование четкого осознания цели и смысла жизни каждым человеком, без чего невозможно достижение счастья.

В свою очередь сознание подлинного смысла и цели своей жизни требует от каждого человека достаточно высокого уровня духовно-нравственного развития, которое как раз и представляет собой результат воспитания.

Воспитание, несомненно, выполняет познавательную функцию (функцию просвещения). Содержание этой функции представляет собой осуществляемый субъектами воспитания процесс отбора, упорядочения и целенаправленной передачи информации в соответствии с целями и задачами воспитания.

Одним из важнейших условий эффективности воспитания является его коллективистская направленность.

Коллективистская функция воспитания представляет собой самый действенный проводник воспитательного воздействия. Поэтому чем полнее использование воспитательного влияния коллектива на личность, чем богаче связи человека с коллективом, чем правильнее организованы отношения в коллективе, чем эффективнее организована совместная деятельность людей в коллективе для реализации общественно значимых целей, чем он сплоченней и прочнее, тем эффективнее будет осуществляться процесс воспитания личности.

Эффективность коллективистской функции воспитания в немалой степени зависит от усилий каждого члена коллектива, направленных на сплочение, нравственное здоровье и действенность регулятивных механизмов коллектива.

Регулятивная функция воспитания отражает его особенность как определенного социального регулирующего механизма, имеющего целью приведение сознания и поведения человека в соответствии с требованиями общества. Конечным результатом воспитания как определенного регулятивного процесса должно стать создание внутреннего механизма морально-психологической саморегуляции личности.

Регулирование воспитания невозможно без реализации его планирующей функции.

Оптимальное управление процессом формирования личности невозможно без прогнозирования его результатов, без определения перспективных задач, без уяснения общей стратегии воспитательного процесса. Это требует планирования воспитания не только в масштабах всего общества, но и в отдельных сферах общественной жизни.

Воспитание должно формировать у личности нравственно-психологические защитные механизмы и устойчивость по отношению к негативному влиянию извне. Возникает задача компенсировать, нейтрализовать, ограничить отрицательные воздействия на личность, оказываемые условиями ее развития. В этом заключается социальная ценность компенсирующей функции воспитания, которая направлена на нейтрализацию факторов, условий, воздействий, отрицательно влияющих на процесс формирования личности.

Перед обществом всегда стояла и стоит задача установления соответствия уровня и характера индивидуального сознания постоянно растущим требованиям, запросам социально-экономической жизни. Обладая определенной относительной самостоятельностью, индивидуальное сознание конкретного человека может опережать ход развития общественного сознания и реальной действительности, соответствовать ему, а также отставать в своем развитии.

Причинами появления и существования индивидуалистических, корыстных, прагматически-циничных и других конкретных проявлений антиобщественной направленности людей в настоящее время выступают преимущественно реальные просчеты, проблемы, трудности, противоречия сегодняшней практики социально-экономического развития нашей страны.

В связи с этим воспитание нельзя отделять от борьбы с любыми антиобщественными проявлениями в сознании и поведении людей. Это важное направление воспитательной деятельности нашего общества реализует корректирующая функция воспитания. Ее суть заключается не только в перевоспитании людей с уже сформировавшимся отрицательным нравственно-психологическим обликом, но и в превентивной психолого-профилактической ориентации воспитания.

Корректирующая функция воспитания предполагает анализ причин и условий индивидуального развития, которые способны привести в дальнейшем к антиобщественной

направленности личности, и необходимость корректировки этого развития посредством соответствующих воспитательных воздействий.

Ликвидация отрицательных черт в сознании и поведении – не самоцель воспитательной работы. Она способствует более эффективному выполнению формирующей функции воспитания.

Функции воспитания не могут быть сведены к реализации только собственно воспитательных задач. Конечная цель воспитания – всесторонне развитая, духовно богатая, целостная личность. Оно должно способствовать активному приложению ее сил и способностей к решению практических задач в экономической, социально-политической и духовной сферах жизни общества. Выполняя практическую функцию, воспитание опосредованно, через свои результаты, оказывает активизирующее воздействие на ускоренное развитие всех общественных процессов, служит средством подготовки человека к успешному выполнению им практических функций. Формируя нравственные мотивы трудовой деятельности, развивая трудовую активность, инициативу, потребность в трудовой деятельности независимо от ее характера, создавая благоприятный морально-психологический климат в трудовом коллективе, объединяя его для эффективной трудовой деятельности, воспитание оказывает существенную помощь социально-экономическому развитию страны.

Эффективность процесса воспитания определяется характером и полнотой реализации всех его функций.

Процесс и результаты воспитания оказывают непосредственное и опосредованное влияние на темп и направленность изменений социальных явлений и процессов, уровень и характер их развития, определяют масштабы и объем этих изменений.

Изменяя индивидуальное и общественное сознание, воздействуя на всю систему духовных отношений в современном обществе, воспитание служит фактором, ускоряющим прогрессивные изменения в нашем обществе, обеспечивающим их устойчивость и неуклонность развития.

Баскакова Н. И., Коданева К. Н.

ФОРМИРОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ К ТВОРЧЕСКОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ ВУЗА ВО ВНЕУЧЕБНОЙ РАБОТЕ НА ПРИМЕРЕ ЧУВАШСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУТА КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ

Основным направлением деятельности высших профессиональных образовательных учреждений является создание необходимых условий для обеспечения высококвалифицированной профессиональной подготовки студентов. Чтобы быть востребованными на современном рынке труда, выпускники должны обладать следующими качествами: творческая активность, креативное мышление, способность к самореализации. При реализации данной цели необходим поиск путей содействия максимальному раскрытию личностных качеств и индивидуальных способностей обучающихся. Особое место в профессиональной подготовке будущих специалистов, занимает активная творческая деятельность [1].

Педагогам вузов необходимо постоянно осуществлять поиск новых творческих форм для самореализации студентов, которые позволяют дифференцированно строить образовательную траекторию саморазвития каждого студента. Эффективность образования в значительной степени зависит от уровня проявления творческого потенциала обучающегося и его потребности в творческой самореализации.

Термин самореализация в философском словаре определяется как «сознательная, целеустремленная, материальная, духовная деятельность личности, направленная на реализацию собственных возможностей» [5,587].

Под готовностью студентов к творческой самореализации понимается интегральное качество личности, которое характеризует степень полноты, целостности и результативности проявления положительной мотивации, самоорганизации, творческих способностей в процессе осуществления студента его творческих замыслов, в решении учебно-творческих задач и проблем.

Вопросы индивидуальности, свободы и творчества как необходимые условия творческой самореализации глубоко изучались отечественными педагогами конца XIX – начала XX вв., таких как В.П.Вахтеров, К.Н.Венцелья, П.Ф.Каптерев, А.С.Макаренко, В.Н.Сорока-Росинский, С.Т.Шацкогий и др. Творческая деятельность, с точки зрения исследователей является одним из важных способов самоосуществления личности. Самореализация невозможна без включения индивида в социальный мир, социальные структуры, систему социальных отношений. Творчество есть высший уровень самовыражения человека, в рамках которого формируются новые формы осознания себя и взаимосвязи с другими людьми. Именно творческий человек становится более интересным для самого себя, что является субъективной основой для самоутверждения в быстро изменяющемся мире [2;4].

Приоритетной целью подготовки студента в современной образовательной среде вуза, является перемещение акцента с подготовки исполнителя на воспитание гуманной

личности, способной проектировать и осуществлять созидательную деятельность как в духовной, так и в материальной сфере жизни на основе общечеловеческих ценностей [1].

Эффективность базового образования в значительной мере зависит от степени проявления творческого потенциала студента и во внеучебной деятельности. Особое место в формировании готовности к творческой самореализации будущих специалистов в области культуры и искусства, занимают такие формы организации досуговой деятельности как: клубы по интересам, социально-значимые проекты, творческие конкурсы и мероприятия [3,19].

Так, на примере Чувашского государственного института культуры и искусств мы наблюдаем разнообразие форм проведения внеучебной работы, направленной на формирование готовности к творческой самореализации студентов.

Одним из клубов по интересам является философский клуб «Лис Улисс», целью которого является формирование у будущего выпускника научного мировоззрения, методологии современного познания и понимания мира, способности самостоятельной оценки сложных процессов социальной жизни, развитие интереса и потребности в фундаментальном знании. Основная задача – воспитание активной позиции личности будущего выпускника, т.к. формируя мировоззренческую позицию человека, философия выступает условием социализации личности, обеспечивает выработку активной жизненной позиции.

Философское знание является необходимым компонентом духовной культуры как знание о самых глубинных проблемах бытия и смысла жизни. Философия формирует основы мировоззрения личности, вырабатывает методологические принципы понимания и оценки сложных современных процессов в мире природы и общества и места человека в них. Таким образом, философский клуб «Лис Улисс» приобщает будущего выпускника к системе мировоззренческих ориентиров, к миру основополагающих духовных ценностей.

Так же клубом по интересам является Дискуссионный клуб, который способствует повышению коммуникативной компетентности учащихся вуза. Задачи Дискуссионного клуба заключаются в том, чтобы:

- помочь студентам овладеть культурой обще¬ния в жизненно актуальных сферах деятельности, прежде всего — в речевых ситуациях, связанных с будущей профес¬сией;
- повысить их общую культуру, уровень гуманитарной образо¬ванности и гуманитарного мышления;
- развить коммуникативные способности, сформировать психо¬логическую готовность эффективно взаимодействовать с партнером по общению, стремление найти свой стиль и при¬емы общения, выработать собственную систему речевого самосовершенствования;
- способствовать формированию открытой для общения (ком¬муникабельной) личности, имеющей высокий рейтинг в сис¬теме современных социальных ценностей.

Таким образом, достигается основная цель Дискуссионного клуба, которая заключается в том, чтобы повысить уровень коммуникативной компетентности студента, что предполагает, прежде всего, умение оптимально использовать средства языка при устном общении в типичных для деятельности будущего выпускника речевых ситуациях.

Клуб интернациональной дружбы, укрепляя и создавая дружественные связи между студентами различных стран, призван привить молодому поколению дух миролюбия,

толерантности, неприятия национализма, расизма и экстремизма. Клуб интернациональной дружбы позволяет студентам узнать о языке, истории, обычаях других стран, развивать и открывать в себе творческие и интеллектуальные способности, объединять студентов для реализации собственных проектов.

Студенческий волонтерский клуб «Жар-птица» при Чувашском государственном институте культуры и искусств осуществляет следующие виды деятельности:

- организация практической работы волонтеров с детьми-инвалидами, сиротами, пожилыми людьми;
- пропаганда среди молодежи принципов добра, справедливости, милосердия;
- пропаганда среди студентов здорового образа жизни;
- организация и проведение социально-значимых мероприятий;
- проведение профилактической работы с детьми и молодёжью из «группы риска» (беседы, тренинги, тематические игры, дискуссии, акции);
- расширение сферы социального взаимодействия и сотрудничества с благотворительными фондами и волонтёрами других организаций
- создание условий самореализации для подростков-членов организации через использование своих умений и навыков и проявление способностей на пользу другим людям;
- привлечение новых единомышленников к участию в профилактической работе.

Целями волонтерского клуба являются: вовлечение молодёжи в социально-значимую деятельность; формирование в молодёжной среде установки на активную жизненную позицию, навыков социально-ответственного поведения, а также пропаганда ценностей гуманизма и здорового образа жизни.

Одной из форм внеучебной деятельности в Чувашском институте культуры и искусств является клуб журналистов, в который входят студенты, работающие над выпуском газеты «Акцент». Начинающие журналисты пробуют себя как в написании заметок, очерков и стихов, так и выступают в роли оформителей, редакторов. Коллективно генерируют идеи по дальнейшей форме и содержанию газеты «Акцент».

Исследуя творческую самореализацию студентов в условиях действования клубов по интересам, предполагается, что личность учащегося обязательно должна выходить и выходит на мировоззренческий уровень понимания себя. Она стремится расширить свое понимание в этом мире с тем, чтобы продуктивнее самореализоваться. Таким образом, клубы по интересам способствуют развитию творческих способностей, среди которых выделяются: гибкость мышления; оригинальность мышления; критичность ума, способность генерировать идеи, изобретательность; способность к самостоятельному переносу ранее усвоенных методов познания в новую ситуацию; умение видеть альтернативу решения творческих задач; видение новой функции знакомого объекта; комбинирование и преобразование известных средств для новых решений проблемы; создание оригинальных способов решения.

Критериями самоорганизации в творческой деятельности студентов считаются: умение выделить основные цели и приоритеты; способность к планированию, самоконтролю, самооценке, самоанализу, рефлексии, коррекции; умение преодолевать трудности в учении.

10645
Библиотека
Чувашского государственного
института культуры и искусств

Разнообразная организованная досуговая деятельность активно влияет на формирование таких качеств студента как: самостоятельность, открытость к восприятию чужого опыта, активность, творческая целеустремленность, креативность, лидерство, стремление к самосовершенствованию, способность к самоорганизии, самокритике и самоанализу. Данные качества личности являются неотъемлемыми показателями готовности к творческой самореализации у будущих специалистов в области культуры и искусства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Газман, О.С. От авторитарного образования к педагогике свободы [Текст] / О.С. Газман // Новые ценности образования: Содержание гуманистического образования. – М., 1995. – С. 16-45.

2. Зобов, Р.А. Самореализация и творчество [Текст]/ Р.А. Зобов // Философия о предмете и субъекте научного познания / под ред. Э.Ф. Караваевой, Д.Н. Разеева. – Спб, 2002.– С. 70.

3. Коростылева, Л.А. Проблемы самореализации личности в системе наук о человеке [Текст]/Л.А. Коростылева // Психологические проблемы самореализации личности. –Спб., 1997. – С.3-19.

4. Коменский, Я.А. Педагогическое наследие [Текст] / Я.А. Коменский и др. – М.: Педагогика, 1987. – 416с.

5. Философский словарь [Текст] / под ред. И.Т. Фролова. – Изд 7-е, перераб. и доп. – М.: Республика, 2001. – 719 с.

Лялина И. В.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ НАРОДНОГО ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА

В настоящее время изменились ценности и идеал образования. Ныне внимание сфокусировано не столько на человеке образованном, сколько на человеке культурном, соединяющем в своем сознании различные культуры, ориентированном на диалог с ними, а также владеющим родным языком, приобщенным к национальным духовным ценностям своего народа и к общечеловеческим знаниям, формирующим научные воззрения на окружающий мир. Именно этому служит этнопедагогика, новая отрасль педагогической науки, несущая в себе печать вечности народного воспитания, проблемы которой исследовал академик Г.Н. Волков [3, с. 68; 71].

В процессе познания и постижения мудрости и красоты народного костюма и народных ремесел студентами кафедры народного декоративно-прикладного творчества факультета культуры Чувашского государственного института культуры и искусств изучается и осваивается мир народных ремесел. Здесь логические моменты прочных законов созидания, выверенных веками, преобладают над интуитивными процессами познания, центр внимания переносится на изучаемый объект народного творчества, каждый из которых представляет шедевр народного декоративно-прикладного искусства.

Студенческая программа строится на более углубленном изучении чувашского народного искусства. Поэтому наблюдается момент, когда не только результат созидательного акта и физического его претворения в виде конечного продукта выковывается в процессе кропотливой работы воссоздания народных ремесел, но и формируется исследовательский энтузиазм за счет поиска и пополнения коллекции старинных экспонатов народного творчества, а также анализа их эстетической ценности. Так, в процессе исследовательской деятельности студентами кафедры в деревне Камаево Мариинско-Посадского района Чувашской Республики был обнаружен загадочный узор старинной вышивки девичьей перевязи «теветь» второй половины XVIII в. (дату памятника предположительно определили научные сотрудники Чувашского национального музея) (см. рисунок 1). Старинный знак этой удивительной вышивки пронизан древней символикой.

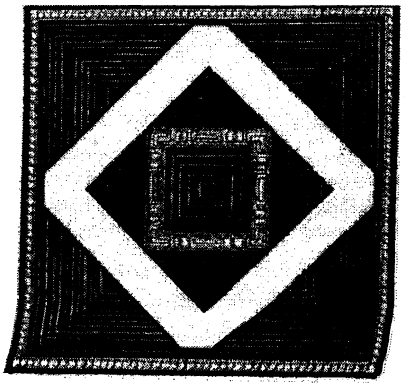


Рисунок 1. Узор на теветь.

Свойство символа кратко и без перевода выражать основополагающие понятия бытия, которые у разных народов удивительно схожи и не противоречат народным представлениям, а наоборот, раскрывают и истолковывают их.

Древняя эзотерическая мудрость и в наши дни продолжает приобретать не только исторический интерес. За последние десятилетия обнаружен ряд интереснейших *аналогий древнейшей мудрости с новейшими научными концепциями в области космогонии, физики, медицины,* естественных наук. Максимально свернутая в символе информация хранит в себе способность к развертыва-

нию заложенного содержания подобно генам, хранящим память о целом организме. Легенда, повествующая о возникновении емкого и универсального языка символов ради спасения знаний, трактует их именно как сжатую до размеров семени информацию, из которой произрастет древо знаний.

Кроме того, символ родственен народному искусству. Искусство возникло как форма языка, которое позволяет передать невыразимое, приданное материи искусством, а не сама материя приводит к почитанию созданного. Символика предполагает очень высокую степень абстракции, позволяя оперировать крупными блоками понятий. Видимо, потому нас так влечет древнее искусство, что оно владело в совершенстве мастерством выражения глубинных понятий бытия с помощью традиционных символов.

Действительно, старинные узоры народного искусства, открывшиеся современному человеку, не будут раскрыты до конца без освоения их символической природы. Восприятие их чисто внешне означало бы глубокое непонимание смысла, вложенного творцами.

Композиция обнаруженного студентами старинного узора на девичьей перевязи теветь имеет геометрический характер и представляет три разновеликих квадрата, вложенных друг в друга под углами 90 градусов. В сакральной геометрии квадрат представляет физический мир – и каждый город имеет четыре стороны, и каждый дом четырехстенный. Число четыре означает целостность, устойчивость, порядок, землю, широко используется при описании устройства вселенной. В ней четыре стороны света, четыре времени года, четыре направления ветра, а сама вселенная состоит из четырех элементов: огня, земли, воздуха, воды. В центре композиции наименьший квадрат имеет центральную точку, которую можно отождествить с единицей. Символическое значение единицы можно объяснить, как «содержащей в себе все и являющейся началом множественности, что является творчески активным волевым началом». Центральный квадрат окаймлен стеной с проемами по периметру, напоминая нам о жилище или храме, а вокруг него по периметру находятся треугольные формы. В составе композиции мы насчитываем двенадцать треугольников. Сакральное значение цифры 12 – годовой и зодиакальный круг, 12 месяцев в году, два раза по 12 часов в сутках – это символ понятий глубокого космологическо-мировоззренческого значения, когда моделируется мироздание во временном пространстве, что мы и обнаруживаем на примере данного этнографического материала.

Настоящая попытка даже частичного раскрытия исследуемой системы древних знаков студентами может обеспечить наибольшую эффективность протекания процесса формирования профессионально-ценностных ориентаций у будущих специалистов в области народного творчества в изучении, освоении и более полного понимания произведений народного искусства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Трофимов, А. А. Орнамент чувашской народной вышивки / А. А. Трофимов. - Чебоксары, 1977. -112 с.
2. Волков, Г. Н. Вечность воспитания / Г. Н. Волков // Народное образование. - 1994. - № 4. - С. 68–71.

Федорова М. С.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БАКАЛАВРОВ ПО НАПРАВЛЕНИЮ ПОДГОТОВКИ «НАРОДНАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА»

Будущее общества и государства определяется культурным обликом граждан, пониманием того, что судьбы новых поколений в большой степени зависят от сохранения и приумножения богатейшего наследия народной культуры

В Национальной доктрине развития образования в России, утвержденной Президентом России В. В. Путиным в 2003 г., подчеркивается, что система образования призвана обеспечить историческую преемственность поколений, сохранение, распространение и развитие национальной культуры, воспитание бережного отношения к историческому и культурному наследию народов России.

В этой связи перед такими специалистами стоят сегодня гораздо более широкие задачи, чем обучение любителей искусства тем или иным видам художественной деятельности. В соответствии с концепцией новой вузовской специальности «Народная художественная культура» и Государственным образовательным стандартом деятельность будущих специалистов сферы культуры связана с распространением в обществе знаний и традиций народной культуры. Ключевой в профессиональной подготовке всех специалистов по народной художественной культуре независимо от их специализации является дисциплина «Теория и история народной художественной культуры». В связи с нарастающей информатизацией общества в учебные планы включены такие курсы, как «Информационные технологии в этнохудожественном образовании», «Журналистика в этнокультурной сфере», «Менеджмент и маркетинг в этнокультурных организациях», «Менеджмент этнокультурных проектов», которые выводят образование на новый качественный уровень и способствуют появлению новых видов учебной деятельности, новых принципов обучения.

Целью данной статьи является обоснование факторов, побуждающих студентов к изучению народной художественной культуры и самостоятельному ее освоению, что в свою очередь приведет к повышению профессионализма специалистов народной художественной культуры. Нужно учесть, что в «понятие «образование» включены не только знания, навыки и умения критически мыслить, творить, оценивать с нравственных позиций все происходящее вокруг как процесс, бесконечно развертывающийся в деятельности и общении человека с ему же подобным. Достигается это путем включения человека в важнейшие виды деятельности» [1, 230].

Обучение в учебном заведении направлено на развитие профессионально значимых качеств и способностей, творческое саморазвитие личности. По окончании вуза выпускник должен иметь высокий уровень готовности к выполнению задач профессиональной деятельности, уметь достигать больших результатов при меньших затратах умственных и физических сил, что отражено в понятии «профессионализм».

Рассмотрим основные компетенции, которыми должен обладать выпускник по направлению подготовки «Народная художественная культура» с квалификацией (степенью) «бакалавр»:

- «быть готовым к педагогической деятельности в сфере народной культуры, знать основы теории и истории этнокультурного и этнохудожественного образования, владеть современными педагогическими технологиями воспитания, обучения и развития личности на материале и средствами народной художественной культуры» [4, 10];

- «понимать сущность художественно-творческой деятельности, знать основы психологии и педагогики художественного творчества, а также владеть одним из профильных видов художественно-творческой и художественно-педагогической деятельности в результате получения соответствующей профильной подготовки» [4, 11].

В связи с указанными компетенциями остановимся более подробно на педагогической подготовке будущих специалистов по направлению «Народная художественная культура». Педагогическая профессия, как отмечает В. А. Сластенин, является одновременно преобразующей и управляющей, поэтому «для того, чтобы управлять развитием личности, нужно быть компетентным. Понятие профессиональной компетентности педагога поэтому выражает единство его теоретической и практической готовности к осуществлению педагогической деятельности и характеризует его профессионализм» [3, 40].

Профессионально-педагогическая направленность, которая представляет собой совокупность педагогических взглядов учителя и умений связывать имеющиеся знания с практическим опытом и предыдущей подготовкой, имеет важнейшее значение в формировании личности педагога. В процессе педагогической деятельности у преподавателя формируются также профессионально-психологические позиции, представляющие собой устойчивые системы отношений к обучаемым, себе, коллегам. Таким образом, в комплекс профессионально значимых качеств педагога входят педагогические, методические, специальные знания и умения, направленность личности, профессионально-психологические позиции, психологические качества, определенные черты характера. Они выявлены исследователями (в частности Н. В. Кузьминой, Л. Г. Арчажниковой). В комплекс профессионально значимых качеств педагога включены также развитые педагогические и специальные способности. «В идеале полное соответствие учителя требованиям квалифицированной характеристики означает сформированность интегрирующего в себе всю совокупность педагогических умений, умения педагогически мыслить и действовать» [3, 42].

Важная роль в образовательном процессе принадлежит дисциплинам психолого-педагогического цикла как необходимого компонента содержания образования в вузах культуры и искусств, готовящих специалистов в сфере культуры: педагогике, психологии, педагогической практике, методике преподавания специальных дисциплин. Изучение Государственного образовательного стандарта, учебных планов данной специальности показало, что в них недостаточно разработаны некоторые значимые для будущего преподавателя вопросы теории педагогики, а именно:

1. Вопросы педагогики, связанные с теорией обучения, педагогической

психологией, изучающие психологическую сущность учебной деятельности, ее структуру.

Вместе с тем будущему педагогу необходимо знать особенности преподавания своей дисциплины, мотивацию обучения, психологические причины неуспеваемости.

2. Вопросы возрастной психологии.

В сфере образования и культуры это актуальная проблема, требующая от педагога знания задач, методов возрастной психологии, возрастной периодизации психического развития и т. д.

3. Некоторые вопросы специальной психологии, включающие методы развития способностей в процессе овладения знаниями, особенности психомоторных актов и эмоционально-волевой сферы обучающегося и др.

4. Психолого-педагогический практикум.

Последний вопрос требует более детального рассмотрения. Так, во время педагогической практики под руководством педагога-консультанта студент приобретает умения применять специальные знания в педагогической работе. На занятиях студент передает учащемуся сумму определенных умений и навыков, то есть обучает технике и средствам искусства. Однако, как правило, в таких условиях студент-практикант не учится анализировать различные стороны, связанные с учебным процессом, не приобретает навыков проектирования, диагностирования личности ученика, рефлексивных, коммуникативных умений. Все перечисленные умения формируются постепенно в процессе изучения «Педагогики» и в ходе практикума.

Теория педагогики предполагает формирование следующих видов умений:

1. Аналитические умения.

Они необходимы педагогу в реализации самых разных функций, таких как:

- исследовательская деятельность (анализ информации, научной литературы);
- работа с учеником, предполагающая наличие коммуникативных, проективных, прогностических умений;
- анализ индивидуально-психологических особенностей, творческих способностей обучаемых;
- анализ педагогической ситуации на основе осмысления условий, мотивов, стимулов, средств, форм, объективных и субъективных факторов влияния на процесс обучения;
- рефлексия (самоанализ).

2. Проективные умения.

Они представляют собой умение переводить целостное содержание обучения в конкретные задачи при учете потребностей и интересов учащихся, планировать индивидуальные методы и формы учебной работы с целью развития творческих способностей обучаемых.

3. Рефлексивные умения.

Они предполагают умение анализировать полученные результаты педагогической деятельности, причины успеха и ошибок, эффективности и неэффективности педагогических приемов. Преподаватель должен уметь соотносить опыт своей деятельности с выработанными наукой критериями и рекомендациями. Рефлексия и склонность к самонаблюдению, самопознанию являются необходимым средством в преподавании специальных дисциплин, так как способствуют процессу постоянного профессионального самосовершенствования.

4. Коммуникативные умения.

Они являются средством учебных задач в контексте учебной деятельности. Как известно, типы учебного взаимодействия бывают различные. Одним из них является резкое разведение позиций педагога и обучаемого, так называемый репродуктивный тип учебного взаимодействия. Существует также учебное взаимодействие по типу партнерства и сотрудничества, основанное на доверительном отношении к личности обучаемого. Мы знаем, что индивидуальное обучение основано на личностном взаимодействии педагога и ученика и потому обязательно предполагает учет личностных особенностей последнего. Преподавателю необходимо помнить, что его речь имеет различные функции и он должен правильно пользоваться ею в различных педагогических ситуациях.

На совершенствование профессионального комплекса умений направлен целостный образовательный процесс. В нем особую важность приобретают организационные формы и методы обучения. Так, в настоящее время в профессиональном образовании используются современные информационные и коммуникационные технологии, происходит компьютеризация учебного процесса, что способствует появлению новых технологий обучения.

Таким образом, профессионально-педагогическая направленность подготовки специалистов в вузе культуры показывает необходимость систематического использования тех методов и форм занятий в образовательно-воспитательном процессе, которые ведут к изменению мотивационной, познавательной, профессиональной ориентаций студентов. В соответствии с этим критериями повышения уровня сформированности профессионально-педагогического комплекса являются умения переносить полученные знания на новый материал, осуществлять анализ педагогических явлений, что в свою очередь способствует повышению уровня интеллектуальной и волевой активности обучающихся. На основе этого решаются такие задачи, как развитие общекультурного кругозора студента, его интеллектуальной, эмоциональной, волевой сферы личности, творческих способностей, владение культурой мышления, способность к обобщению, анализу, восприятию информации, постановке цели и выбору путей ее достижения. В целом данный комплекс качеств направлен на повышение профессионализма будущих специалистов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Педагогика. Учебное пособие для студентов педагогических вузов и педагогических колледжей / под ред. П. И. Пидкасистого. - М. : Педагогическое общество России, 2005. - 608 с.

2. Рубаненко, А. М. Особенности креативного воспитания личности / А. М. Рубаненко // Вестник МГУКИ. - 2006. - № 1. - С. 144-146.

3. Сластёнин, В. А. Педагогика / В. А. Сластёнин, И. Ф. Исаев, А. И. Мищенко и др. – М. : Школьная пресса, 2002. – 512 с.

4. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки «Народная художественная культура» 50 б - «Народная художественная культура» квалификация (степень) бакалавр // http: gov.ru/ vpo/pr_fgos_2009_pv_50b.pdf

Петров Г. Н.

ПОДГОТОВКА УЧИТЕЛЯ К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ТРАДИЦИОННОЙ РЕЗЬБЫ ПО ДЕРЕВУ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ШКОЛЬНИКОВ

Следует констатировать, что будущее народного искусства сегодня как никогда зависит от учителя, от понимания того, какая глубинная связь кроется в творческой деятельности учителя и народного мастера. Школьники XXI века не должны быть просто потребителями вещей, созданных «золотыми» руками народных умельцев, они сами должны стать творцами красоты традиционной культуры и искусства и научиться чувствовать связь с народом.

Современный учитель технологии должен владеть не только знаниями истории развития чувашской резьбы по дереву, но и знанием методики преподавания и практических приемов его выполнения. Чем больше видов резьбы по дереву будет изучено сельским школьником в процессе учебы, тем более творческой будет его будущая профессиональная деятельность.

Учитель технологии – это главная фигура в освоении молодежью традиционной культуры и искусства. Он должен быть личностью, тесно связанной с народом, с его культурой и историей. Педагогическая деятельность учителя технологии во многом схожа с творческой деятельностью народного мастера. Видные ученые Т. Я. Шпикалова и Г. А. Поровская отмечают: «...народный мастер как носитель национальной культуры выступает создателем образов, отражающих диалог культур. Учитель как носитель национальной культуры выступает проводником художественных идей народного творчества» [1, 73]. Не менее важными задачами учителя технологии, помимо общепедагогических, являются:

- знание народных трудовых традиций и ремесел, умение использовать их в своей деятельности;
- знание технологии изготовления изделий в различной технике, методики преподавания дисциплины в школе;
- умение осваивать новые технологии и методики, адаптировать к современным условиям.

Сегодня очень важно обратить учителя технологии к опыту народных умельцев, мастеров как носителей и творцов национальной культуры, который бы являлся транслятором национальной культуры. Выступая проводником художественных идей народного творчества, учитель технологии должен открывать детям широкий простор для освоения традиций чувашского народного искусства (резьбы по дереву).

В связи с этим особенно целесообразным представляется освоение учащимися различных видов традиционного чувашского искусства (художественных ремесел, технических приемов и навыков мастерства) уже в начальной школе. Потому что именно на этом возрастном этапе завершается созревание психофизиологической базы ребенка, что необходимо для успешных занятий изобразительным и декоративно-прикладным искусством. Многие важные функциональные показатели (работа глаз, способность к

восприятию цвета, пространства) приобретают вполне взрослые формы, становятся доступными и вызывают активный интерес к техническим аспектам художественного процесса [3, 23]. А в средних и старших классах деятельность по освоению народных ремесел для детей становится более перспективной, обусловленной знанием технологии и технологическими умениями.

Важным ориентиром в подготовке учителей технологии к использованию резьбы по дереву практической деятельности является опыт Симбирской чувашской учительской школы. В Симбирской школе под руководством великого просветителя И.Я. Яковлева была создана педагогическая система обучения труду. Ее целью было то, что «каждый воспитанник должен был овладеть каким-нибудь ремеслом, для этого были построены хорошие учебные мастерские, классы рукоделия. Здесь будущие учителя учились переплетному, слесарно-кузнечному, столярно-токарному ремеслам. В Симбирской чувашской школе овладение будущими учителями общетрудовыми умениями имело большое значение «... учителя могли самостоятельно развить другие виды народных промыслов» [2, 116].

Учителям технологии отводится особая роль в сохранении, воссоздании и передаче народных культурных традиций через восприятие основ народного искусства, привитие школьникам творческих знаний и практических умений в области народных ремесел.

Учитель технологии как главное действующее лицо в процессе освоения народных художественных традиций современными школьниками должен быть личностью, связанной с народом, его историей, культурой. Знание традиционных основ народной культуры, умение преподнести и воспроизвести ее художественные образцы позволяет педагогу вводить учащихся в процесс творческого освоения ценностей художественных традиций, проверенных временем, поколениями людей. Учитель технологии должен обладать не только теоретическими знаниями истории развития чувашского народного декоративно-прикладного искусства, но и знанием методики преподавания и практических приемов его выполнения. Учитель, как настоящий мастер, подает пример изготовления изделий на основе использования национальных традиций чувашского народа (орнаментации, цветового решения, стиля, способов исполнения). В свою очередь, учащиеся должны стать не столько потребителями художественных вещей, созданных народными мастерами, сколько создателями предметов красоты по канонам национальной культуры и искусства, что позволит им почувствовать связь со своим народом.

Современный учитель технологии должен отчетливо осознавать, что изучение народных традиций резьбы по дереву способствуют у учащихся:

– пониманию сущности и специфики народных традиций чувашских мужских ремесел, их связи с историей, природой, опытом народа; места традиционной чувашской резьбы по дереву среди других народных художественных промыслов;

– приобщению сельских школьников к истокам многовековых традиций чувашского народного декоративно-прикладного искусства, в частности чувашской резьбы по дереву;

– овладению знаниями истории развития народных промыслов, пониманию их роли и места в отечественной и мировой культуре;

– осознанию обучающего, развивающего и воспитывающего потенциала народных традиций чувашской резьбы по дереву;

– формированию знаний о материалах, инструментах и приспособлениях, применяемых при изготовлении изделий на основе народных традиций чувашской резьбы по дереву.

Методическая подготовка учителя технологии включает в себя знания принципов

содержания, правил, фактов, форм и методов воспитания и обучения и способствует совершенствованию процесса формирования у студентов готовности к комплексному применению знаний из разных дисциплин предметной подготовки по использованию народных традиций чувашской резьбы по дереву в профессиональной деятельности.

Профессиональная подготовка учителя технологии на методическом уровне характеризуется функциональным владением методикой обучения и воспитания школьников на основе народных традиций чувашских женских ремесел; формированием комплекса дидактических умений, которыми должен овладеть школьник в блоке методической подготовки, ориентирующей, прежде всего, на урок, так как именно в нем находят отражение все компоненты учебного процесса, цели, содержание и формы обучения, которые и составляют основной предмет методической деятельности учителя. При этом важной частью подготовки является формирование системы общеучебных умений и навыков учителя (О. А. Абдуллина, Н. В. Кузьмина, В. А. Сластенин).

Практическая подготовка учителей технологии, к использованию народных традиций чувашской резьбы по дереву в профессиональной деятельности осуществляется на уроках технологии, на занятиях по спецкурсу «Искусство резьбы по дереву». Они предполагают углубление и закрепление теоретических знаний о народных традициях чувашкой резьбы по дереву, методики их применения в профессиональной деятельности, формирование умений применять знания в практической работе с учащимися.

Таким образом, реализация педагогического потенциала народных традиций чувашской резьбы по дереву в современном образовательном процессе при подготовке учителей технологии будет способствовать самореализации учителей в профессиональной деятельности как педагогу, а в художественном творчестве как мастеру. Освоение культурно-исторического наследия народа, региональных духовных и художественных ценностей является необходимой частью общей системы формирования технологической культуры у учащихся. Современный учитель технологии должен быть готов к использованию традиций чувашской народной резьбы по дереву в профессиональной деятельности. Особую значимость это положение приобретает в связи с тем, что в работе учителя технологии необходимо отражение национально-региональной специфики, в связи с чем воссоздание и внедрение в практику народных ремесел вносит в нее новые элементы новизны, инновации (известно, что новое зачастую является хорошо забытым старым).

ЛИТЕРАТУРА

1. Возвращение к истокам: Народное искусство и детское творчество: Учеб.-метод. пособие / Под ред. Т.Я. Шпикаловой, Г.А. Поровской. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. – 272 с.

2. Маркелов И.А. И.Я. Яковлев к вопросу эстетического воспитания / Учен. зап.ЧНИИ. – Чебоксары, 1970. – Вып. 50. – 150 с.

3. Хотунцев Ю.Л. Технологическое образование молодежи // Мир образования – образование в мире. – 2005. – № 1. – С.20-29.

Агакова А. Л.

ВОСПИТАНИЕ КУЛЬТУРЫ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В КЛАССЕ ОБЩЕГО ФОРТЕПИАНО

Курс общего фортепиано является необходимым и важным звеном в системе обучения музыкантов всех специальностей. Цели и задачи работы со студентами в классе фортепиано обусловлены их будущей профессией. Главная цель обучения может быть сформулирована следующим образом – развитие самостоятельного творческого художественно-образного мышления в процессе музыкального исполнительства; она связана прежде всего с необходимостью использования практических умений и навыков в будущей профессиональной деятельности.

Самостоятельность ученика воспитывается с первых уроков в том случае, если педагог не навязывает своих представлений, а помогает ученику обрести свое видение произведения, опираясь на собственные ощущения музыки, свой личностный опыт. Также очень важно умение преподавателя встать на точку зрения студента и понять, что доступно его сознанию, что ему полезно, что сможет поддержать и активизировать его творческие устремления.

Каждый педагог, составляя учебный план на семестр (или на год), должен учитывать все направления музыкального развития обучаемого (изучение крупной формы, полифонии, этюдов, игра в ансамбле, исполнение аккомпанемента). Это касается и включения в него, начиная со второго семестра, заданий по самостоятельной подготовке одного из произведений репертуарного списка.

Важной задачей музыкально-образовательного процесса является составление примерного плана работы ученика: ведь не секрет, когда последний приступает к самостоятельной работе, он не знает на что в первую очередь следует обратить внимание и как рационально распределить своё время. Постепенно усложняя задания, преподаватель должен добиваться того, чтобы студент в новом произведении самостоятельно определял характер музыки, понимал на каждом этапе работы основные и второстепенные задачи.

Следует подчеркнуть, что результативность занятий требует:

1. Постановки конкретной цели работы;
2. Объяснения смысла действия, раскрытия намерений автора в его указаниях;
3. Определения путей совместного поиска нужных выразительных средств, пианистических приемов, аппликатуры и т.д.

Исполнительский показ педагога является одним из действенных методов в работе над музыкальным произведением. Часто студенты на вопрос: «Что вы можете сказать о содержании данного произведения? Каков музыкальный образ? О чем эта музыка?» – не могут дать ясного, определённого ответа. Чтобы активизировать воображение, требуется и яркое артистичное исполнение произведения педагогом, и подробный разговор об эпохе создания музыки, её характере, настроении, эмоциональном содержании, глубинном смысле.

Вопросы, задаваемые педагогом, могут быть самыми различными и могут касаться характера, жанра произведения, особенностей восприятия музыки данным студентом, его отношения к изменению эмоционального состояния в зависимости от артикуляционного и интонационного развития музыки. В свою очередь студенты интересуются проблемой интуиции музыканта, задают вопросы о её роли в исполнительском творчестве. В данном случае важно остановиться на том, что в большинстве случаях творческая энергия пробуждается бессознательно, интуитивно и толчком могут послужить различные ассоциации.

Нередко в работе со студентами педагогам приходится сталкиваться с отсутствием у них навыка самостоятельного разбора нового произведения. Как правило, причина этого коренится в формальном отношением к нотному тексту – с восприятием только его внешней стороны, касающейся высотных и метро-ритмических отношений звуков. Творческая работа над изучением авторского текста, проникновение в образный мир, зашифрованный в нотной записи – это постоянный поиск ответов на возникающие вопросы, попытка проникнуть в художественный замысел. Поэтому развитие внутреннего слуха, эмоциональной отзывчивости на музыку должно быть связано с умением анализировать и понимать особенности строения музыкальной речи, развертывания музыкальной драматургии. Вдумчивой работе над авторским текстом помогает осмысление взаимосвязи теоретических и специальных знаний и навыков с дальнейшей возможностью их применения в исполнительном процессе на уроках фортепиано.

В профессиональном воспитании музыканта особое место занимает развитие как полифонического мышления, оказывающего влияние в том числе и на умение работать над гомофонно-гармонической фактурой, так и собственно гармонического слуха. На это направлено образно-психологическое осмысление классических и современных гармоний, встречающихся в изучаемых произведениях. Ошибки в публичных выступлениях, связанные с забыванием нотного текста, достаточно часто возникают из-за слабо развитого гармонического слуха студента, незнания особенностей гармонического языка композитора, его стилевых черт.

Понимание стиля музыки дает ключ к решению многих конкретных задач (фортепианное туше, агогика, особенности драматургии, штрихи, образный строй произведения и т. д.).

Росту исполнительского мастерства способствует изучение разнообразного репертуара, включающего произведения на разные виды техники. Отсюда следует необходимость формирования у обучаемых технических навыков. При игре гамм, арпеджио внимание должно быть направлено на конкретные слуховые задачи: достижение ровности, певучести звука. Важно следить за гибкостью и пластичностью рук, для чего приучать студентов к использованию в самостоятельной работе над техническими трудностями принципа целесообразности и внутреннего удобства.

Развитие музыкального мышления требует сосредоточенной внутренней работы по поиску ассоциаций, сравнений, аналогий, направляющих воображение к созданию музыкального образа. Одна из самых сложных исполнительских проблем связана с отбором нужных приемов и способов звукоизвлечения, которыми при помощи педагога должен овладевать студент и применять в самостоятельных занятиях. Звук как реально живой материал не может быть зафиксирован в нотной записи, поэтому интуитивное, эмоциональное проникновение в звуковой мир и воссоздание музыкальной поэтической картины тем звуком, который соответствует авторскому тексту и стилю, является первостепенной задачей в музыкальной интерпретации.

В учебных программах общего фортепиано большое внимание уделяется чтению с листа и транспонированию. Формирование данных навыков, наряду с изучением репертуарных произведений, способствует росту, совершенствованию профессионализма музыканта, расширению музыкального кругозора. Они помогают развитию умения самостоятельно анализировать произведение, которое предстоит прочитать с листа, поскольку без предварительного представления звуковой картины сложный процесс чтения с листа (требующий неотрывности взгляда от нотного текста, умения смотреть вперед, играть без остановок) невозможен.

Для умения самостоятельно выбирать аппликатуру при разучивании произведения студента необходимо ознакомить с аппликатурными позиционными принципами.

Выступление в концертах, как известно, развивает артистизм. Подготовка студентов к публичному выступлению в качестве солиста или участника ансамбля требует тщательной и ответственной работы и в большой степени способствует проявлению самостоятельности. Студент на основе знаний об этапах работы над музыкальным произведением и направлениях психологической подготовки к концерту, экзамену, зачёту должен уметь самостоятельно планировать свою работу в предконцертный период.

Прослушивание музыки в хорошем исполнении воспитывает вкус, обогащает музыкальное представление, повышает интеллект, всесторонне развивает общую культуру студента, что способствует в дальнейшем его правильной ориентации в особенностях композиторского стиля, работе над художественным образом в процессе разучивания нового произведения. На эти же цели направлено включение в музыкально-образовательный процесс особенностей творческих методов, приёмов, характерных для других видов искусства – живописи, литературы, скульптуры, архитектуры и др. Широкое проникновение в разные области культуры обогащает общий и музыкальный кругозор студента, его исполнительскую инициативу.

Нельзя не сказать о положительных результатах опыта по привлечению студентов к участию в конкурсе на лучшее исполнение самостоятельно подготовленных пьес и их обсуждению.

Требования, предъявляемые студенту при освоении произведений для фортепиано и музыкальных произведений в целом, нацелены в конечном итоге на воспитание самостоятельности будущего музыканта высокой квалификации. Ведь репертуар, изучаемый студентом под руководством педагога, далеко не охватывает круга сочинений, с которыми ему предстоит встретиться в будущем, после выхода из стен учебного заведения. Используя знания и навыки, приобретенные в вузе, он должен решать новые задачи. Результат процесса обучения можно будет признать полноценным лишь в том случае, если есть уверенность в способности и возможности воспитанника к самостоятельному практическому применению полученных знаний и навыков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зеленкова Е.В. Преемственность и специфика процесса обучения в классе фортепиано (система «школа-училище-вуз»): Учебное пособие для студентов вуза. – Казань, 2009. – 62-79с.

2. Йовенко З.Н. Общее фортепиано: вопросы методики. – К.: Муз.Украина, 1989. – 87-92с.

3. Милич Б.Е. Воспитание ученика-пианиста. – Москва «Кифара», 2002. – 50-67с.

4. Ныркова В.Д. Курс фортепиано для музыкантов разных специальностей. История и методические принципы. – М.: Музыка, 1988. – 3-48 с.

Фёдорова М. А.

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВОГО ВУЗА

Современный рынок труда выдвигает новые требования к выпускникам вузов: профессиональные знания и умения – условия необходимые, но недостаточные в карьерном росте. В успешной профессиональной адаптации требуется реализация всего личностного потенциала, профессионального сознания и самосознания специалиста. Чем большим количеством компетенций, расширяющих область профессионального сознания, обладает специалист, тем увереннее он будет выдерживать компетенцию в профессиональном развитии, легче обучаться новым технологиям, осваивать новые специальности.

Владение иностранным языком является неотъемлемой частью подготовки специалиста любой профессиональной сферы, так как способствует развитию основных компетенций, на которых базируется профессиональная компетентность выпускника вуза. Такие компетенции, как общекультурная, социально- коммуникативная, информационная могут успешно формироваться лишь в контексте становления и реализации иноязычной компетенции.

Решающую роль в формировании социально-коммуникативной компетентности в рамках профессионального обучения играют общественные и гуманитарные науки: философия, логика, этика, эстетика, иностранный язык. Все эти учебные предметы «погружают» студентов в мировой опыт совместного существования, взаимодействия, взаимоотношений и общения людей друг с другом.

Особую актуальность приобретает профессионально-ориентированный подход к обучению иностранного языка, который формирует у студентов способности иноязычного общения в конкретных профессиональных, деловых, научных сферах и ситуациях с учетом особенностей профессионального мышления. Он предполагает сочетание овладения профессионально- ориентированным иностранным языком с развитием личностных качеств обучающихся, знанием культуры страны изучаемого языка и приобретением специальных навыков, основанных на профессиональных и лингвистических знаниях.

Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку в настоящее время признается приоритетным направлением в обновлении образования. Иноязычное общение становится существенным компонентом профессиональной деятельности специалистов. Ставится задача не только овладения навыками общения на иностранном языке, но и приобретения определенных знаний по специальности. Студент неязыкового вуза обязан быть специалистом, умеющим общаться на иностранном языке. Но на практике из того количества аудиторных часов, выделяемых на изучение иностранного языка в вузах на неязыковых специальностях, сложно достичь желаемых результатов. Самостоятельная работа студентов не всегда является эффективной в силу того, что научиться грамотно излагать свои мысли на иностранном языке можно, прежде всего, в процессе живого общения. Общение – не просто вербальный процесс. Его эффективность зависит от многих факторов: условий и культуры общения, правил этикета, знания невербальных форм выражения (мимики, жестов) и много другого.

Встает проблема оптимизации коммуникативного и профессионально - ориентированного преподавания иностранного языка.

Целью обучения иностранным языкам в неязыковом вузе является достижение уровня, достаточного для практического использования иностранного языка в будущей профессиональной деятельности.

По мнению Н.Д. Гальсковой в содержание обучения иностранному языку необходимо включать:

- сферы коммуникативной деятельности, темы и ситуации, речевые действия и речевой материал, учитывающие профессиональную направленность студентов;
- языковой материал (фонетический, лексический, грамматический, орфографический), правила его оформления и навыки оперирования им;
- комплекс специальных (речевых) умений, характеризующих уровень практического овладения иностранным языком как средством общения;
- систему знаний национально-культурных особенностей и реалий страны изучаемого языка.

Подготовка специалистов заключается в формировании таких коммуникативных умений, которые бы позволили осуществлять профессиональные контакты на иностранном языке в различных сферах и ситуациях. Иноязычное общение может происходить как в официальной, так и в неофициальной форме, в ходе индивидуальных и групповых контактов, в форме выступлений на конференциях, при обсуждении договоров, проектов, составлении деловых писем.

Этому способствуют занятия в небольших группах, где каждый выступает и субъектом, и объектом общения, устанавливаются межличностные отношения. Таким образом, занятия по иностранному языку - целенаправленное обучение общению, при этом преподаватель не столько инициатор, сколько координатор общения.

Профессиональная направленность может быть удачно осуществлена через чтение оригинальной иноязычной литературы по специальности. Работа над спецтекстами повышает у студентов познавательный интерес к иностранному языку, дает возможность осознать практическую пользу от его изучения. При отборе текста нужно учитывать интересы и потребности изучающего иностранный язык. Они должны быть интересными как в познавательном, так и в профессиональном отношении. Не менее важным при этом является само содержание текста, новизна и практическая значимость имеющейся в нем информации. Это могут быть газетные и журнальные статьи с узкоспециальной или страноведческой направленностью, учебные пособия или отдельные тексты с учётом профиля специальности, вуза.

Необходимо научить студентов читать и понимать научные статьи, извлекать из них нужную себе информацию.

Чтение является тем умением, которое имеет практическую направленность, умение, которое студенты могут в дальнейшем совершенствовать самостоятельно. В результате чтения большого количества текстов развивается языковое чутьё, появляется интуитивное чувство к языку.

Профессиональная направленность обучения иностранному языку находит ярко отражение в выполняемых студентами реферативных работах, с которыми они выступают на занятиях, а с лучшими работами – на научно-практических конференциях. Тематика докладов имеет профессиональную, страноведческую направленность. Будущие специалисты получают наряду с языковыми определённые научно-исследовательские навыки и умения, это повышает у них интерес как к иностранному языку, так и к своей

будущей профессии. Вместе с тем сближение процесса обучения иностранному языку со специальными, профилирующими предметами формирует у студентов профессиональный интереса к изучению иностранного языка и поддерживает его на должном уровне в течение всех лет обучения.

Таким образом, под профессионально-ориентированным понимают обучение, основанное на учете потребностей студентов в изучении иностранного языка, диктуемых особенностями будущей профессии или специальности.

Термин «профессионально-ориентированное обучение» употребляется для обозначения процесса преподавания иностранного языка в неязыковом вузе, ориентированного на чтение литературы по специальности, изучение профессиональной лексики и терминологии и на общение в сфере профессиональной деятельности.

Кордон Т. А.

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОБУЧЕНИЯ ИТАЛЬЯНСКОМУ ЯЗЫКУ

Изучение любого иностранного языка в первую очередь связано со знакомством с историей и культурой страны. Язык – часть культуры, ее носитель и национальный дух.

Итальянский язык - один из романских языков, развившийся на основе живого разговорного латинского языка Италии после падения Римского государства. Область распространения современного итальянского языка составляют Италия, республика Сан-Марино, Корсика, Швейцария (кантон Тессин и несколько южных пунктов Граубюндена) с общим числом населения, для которого итальянский язык является родным, свыше 39 млн. человек.

Изучение итальянского языка в вузе направлено на достижение следующих целей:

1) развитие иноязычной коммуникативной компетенции в совокупности ее составляющих, а именно:

- речевой компетенции - говорения, аудирования, чтения, письма;
- языковой компетенции, т. е. овладению новыми языковыми средствами (фонетическими, орфографическими, лексическими, грамматическими) в соответствии с темами и ситуациями общения, отобранными для экзаменационного материала; освоению знаний о языковых явлениях изучаемого языка, разных способах выражения мысли в родном и иностранном языках;
- социокультурной или межкультурной компетенции - приобщению к культуре, традициям, реалиям страны изучаемого языка в рамках тем, сфер и ситуаций общения, отвечающих опыту, интересам, психологическим особенностям студентов вуза на разных ее этапах; формированию умения представлять свою страну, ее культуру в условиях межкультурного общения;
- компенсаторной компетенции, т. е. развитию умений выходить из положения в условиях дефицита языковых средств при получении и передаче информации;
- учебно-познавательной компетенции - дальнейшего развития общих и специальных учебных умений, универсальных способов деятельности; ознакомления с доступными студентам способами и приемами самостоятельного изучения языков и культур, в том числе с использованием новых информационных технологий;

2) развитие личности будущих специалистов посредством реализации воспитательного потенциала итальянского языка:

- формированию у студентов потребности изучения итальянского языка и овладения им как средством общения, познания, самореализации и социальной адаптации в поликультурном, полиэтническом мире в условиях глобализации на основе осознания важности изучения иностранного языка и родного языка как средства общения и познания в современном мире;
- формированию общекультурной и этнической идентичности как составляющих гражданской идентичности личности; воспитанию качеств гражданина, патриота; разви-

тию национального самосознания, стремления к взаимопониманию между людьми разных сообществ, толерантного отношения к проявлениям иной культуры; лучшее осознание своей собственной культуры;

- развитию стремления к овладению основами мировой культуры средствами итальянского языка;

- осознанию необходимости вести здоровый образ жизни путем информирования об общественно признанных формах поддержания здоровья и обсуждения необходимости отказа от вредных привычек.

При обучении итальянскому языку в вузе используются следующие образовательные технологии:

- технология коммуникативного обучения, направленная на формирование коммуникативной компетентности студентов, которая является базовой, необходимой для адаптации к современным условиям межкультурной коммуникации;

- технология разноуровневого (дифференцированного) обучения, предполагающая осуществление познавательной деятельности студентов с учетом их индивидуальных способностей, возможностей и интересов, поощряя их реализовывать свой творческий потенциал. Создание и использование диагностических тестов является неотъемлемой частью данной технологии;

- технология модульного обучения, предусматривающая деление содержания дисциплины на автономные разделы (модули), интегрированные в общий курс;

- информационно-коммуникационные технологии, расширяющие рамки образовательного процесса, повышая его практическую направленность и способствующие интенсификации самостоятельной работы учащихся и повышению познавательной активности;

- технология индивидуализации обучения, помогающая реализовывать личностно-ориентированный подход с учетом индивидуальных особенностей и потребностей учащихся;

- технология тестирования, используемая для контроля уровня усвоения лексических, грамматических знаний в рамках модуля на определённом этапе обучения. Осуществление контроля с использованием технологии тестирования соответствует требованиям всех международных экзаменов по иностранному языку. Кроме того, данная технология позволяет преподавателю выявить и систематизировать аспекты, требующие дополнительной проработки;

- проектная технология, ориентированная на моделирование социального взаимодействия учащихся с целью решения задачи, которая определяется в рамках профессиональной подготовки студентов, выделяя ту или иную предметную область. Использование проектной технологии способствует реализации междисциплинарного характера компетенций, формирующихся в процессе обучения английскому языку;

- технология обучения в сотрудничестве, реализующая идею взаимного обучения, осуществляя как индивидуальную, так и коллективную ответственность за решение учебных задач;

- игровая технология, позволяющая развивать навыки рассмотрения ряда возможных способов решения проблем, активизируя мышление студентов и раскрывая личностный потенциал каждого учащегося;

- технология развития критического мышления, способствующая формированию разносторонней личности, способной критически относиться к информации, умению отбирать информацию для решения поставленной задачи.

Комплексное использование в учебном процессе всех названных выше технологий стимулируют личностную, интеллектуальную активность, развивают познавательные процессы, способствуют формированию компетенций, которыми должен обладать будущий специалист.

При изучении итальянского языка в Чувашском государственном институте культуры и искусств большое внимание уделяется знакомству с культурой Италии. Италия славится богатейшими в мире культурными традициями. Достижения итальянцев в искусстве, архитектуре, литературе, музыке и науке оказали большое влияние на развитие культуры во многих других странах.

Будущих вокалистов и дирижеров прежде всего интересует итальянская музыка. Начиная с четвертого века новой эры, когда святой Амвросий ввел на Западе греческий стиль в церковном пении, Италия стала лидировать в создании и развитии новых вокальных форм. Именно здесь благодаря творчеству Пьетро Казеллы, друга великого поэта Данте Алигьери, возник мадригал. Эта форма достигла наивысшего развития в XVI в. в лирических и эмоциональных мадригалах Луки Маренцио, напоминающих диссонансные произведения композитора Карло Джезуальдо ди Веноза. В области церковной музыки Италия эпохи Возрождения подарила миру одного из величайших композиторов – Джованни Пьерлуиджи де Палестрина, чьи мессы и мотеты до сих пор используются как совершенные образцы музыкального мастерства.

Итальянское музыкальное искусство достигло высшей точки своего развития прежде всего в опере. Вероятно, первой оперой была «Дафна» Якопо Пери, написанная в 1594. Вместе с оперой «Эвридика» того же композитора она послужила стимулом для творчества великого Клаудио Монтеверди, прославившегося тогда своими знаменитыми мадригалами. В «Орфее» Монтеверди впервые создал истинно современную музыкальную драму. С этого времени опера на протяжении более 100 лет являлась господствующей формой музыкального искусства в Европе, причем тон задавали итальянские композиторы.

Итальянская опера достигла расцвета в XIX в. Великими композиторами в начале этого столетия были Джоаккино Россини, прославившийся «Севильским цирюльником» и «Семирамидой», и его современники Гаэтано Доницетти и Винченцо Беллини.

В середине XIX в. начался новый подъем оперной музыки. Джузеппе Верди продемонстрировал мастерство в таких драматических шедеврах, как «Риголетто», «Травиата», «Аида» и «Отелло».

В конце XIX – начале XX в. реализм в опере достигает высшей стадии развития в произведениях Пьетро Масканьи («Сельская честь»), Руджеро Леонкавалло («Паяцы»), Умберто Джордано («Андре Шенье») и Джакомо Пуччини («Богема», «Тоска», «Мадам Баттерфляй»).

Хотя итальянцы до сих пор отдают предпочтение знаменитым операм прошлого, постепенно растет популярность современных произведений. Среди лучших оперных композиторов XX в. Ильдебрандо Пиццетти («Клитемнестра и Ифигения»); Франко Альфано («Доктор Антонио» и С»акунтала»); Пьетро Каноника («Коринфская невеста» и «Медея»); Луиджи Даллапиккола («Узник») и Гоффредо Петрасси («Кордовано»).

Всемирную известность приобрели «Театро дель опера» в Риме и «Ла Скала» в Милане, где ставятся оперные спектакли. Наряду со многими оперными театрами Италии они субсидируются государством. Великолепные оперные сезоны проходят в Неаполе, Палермо, Венеции, Флоренции, Болонье и Турине. В летнее время спектакли на открытом воздухе устраивают в Термах Каракаллы в Риме, на древнеримской арене в Вероне,

Комплексное использование в учебном процессе всех названных выше технологий стимулируют личностную, интеллектуальную активность, развивают познавательные процессы, способствуют формированию компетенций, которыми должен обладать будущий специалист.

При изучении итальянского языка в Чувашском государственном институте культуры и искусств большое внимание уделяется знакомству с культурой Италии. Италия славится богатейшими в мире культурными традициями. Достижения итальянцев в искусстве, архитектуре, литературе, музыке и науке оказали большое влияние на развитие культуры во многих других странах.

Будущих вокалистов и дирижеров прежде всего интересует итальянская музыка. Начиная с четвертого века новой эры, когда святой Амвросий ввел на Западе греческий стиль в церковном пении, Италия стала лидировать в создании и развитии новых вокальных форм. Именно здесь благодаря творчеству Пьетро Казеллы, друга великого поэта Данте Алигьери, возник мадригал. Эта форма достигла наивысшего развития в XVI в. в лирических и эмоциональных мадригалах Луки Маренцио, напоминающих диссонансные произведения композитора Карло Джезуальдо ди Веноза. В области церковной музыки Италия эпохи Возрождения подарила миру одного из величайших композиторов – Джованни Пьерлуиджи де Палестрина, чьи мессы и мотеты до сих пор используются как совершенные образцы музыкального мастерства.

Итальянское музыкальное искусство достигло высшей точки своего развития прежде всего в опере. Вероятно, первой оперой была «Дафна» Якопо Пери, написанная в 1594. Вместе с оперой «Эвридика» того же композитора она послужила стимулом для творчества великого Клаудио Монтеверди, прославившегося тогда своими знаменитыми мадригалами. В «Орфее» Монтеверди впервые создал истинно современную музыкальную драму. С этого времени опера на протяжении более 100 лет являлась господствующей формой музыкального искусства в Европе, причем тон задавали итальянские композиторы.

Итальянская опера достигла расцвета в XIX в. Великими композиторами в начале этого столетия были Джоаккино Россини, прославившийся «Севильским цирюльником» и «Семирамидой», и его современники Гаэтано Доницетти и Винченцо Беллини.

В середине XIX в. начался новый подъем оперной музыки. Джузеппе Верди продемонстрировал мастерство в таких драматических шедеврах, как «Риголетто», «Травиата», «Аида» и «Отелло».

В конце XIX – начале XX в. реализм в опере достигает высшей стадии развития в произведениях Пьетро Масканьи («Сельская честь»), Руджеро Леонкавалло («Паяцы»), Умберто Джордано («Андре Шенье») и Джакомо Пуччини («Богема», «Тоска», «Мадам Баттерфляй»).

Хотя итальянцы до сих пор отдают предпочтение знаменитым операм прошлого, постепенно растет популярность современных произведений. Среди лучших оперных композиторов XX в. Ильдебрандо Пиццетти («Клитемнестра и Ифигения»); Франко Альфано («Доктор Антонио» и С»акунтала»); Пьетро Каноника («Коринфская невеста» и «Медея»); Луиджи Даллапиккола («Узник») и Гоффредо Петрасси («Кордовано»).

Всемирную известность приобрели «Театро дель опера» в Риме и «Ла Скала» в Милане, где ставятся оперные спектакли. Наряду со многими оперными театрами Италии они субсидируются государством. Великолепные оперные сезоны проходят в Неаполе, Палермо, Венеции, Флоренции, Болонье и Турине. В летнее время спектакли на открытом воздухе устраивают в Термах Каракаллы в Риме, на древнеримской арене в Вероне,

в замке Сфорца в Милане, на острове Сан-Джорджо в Венеции и в «Театро Медитерранео» в Неаполе. Италия дала миру многих выдающихся оперных певцов, включая теноров Энрико Карузо, Беньямино Джильи, Тито Скипа, Марио дель Монако, Карло Бергонци и Лучано Паваротти; баритонов Антонио Скотти, Тито Гобби и Джузеппе Таддеи; басов Эцио Пинца и Чезаре Сьепи; сопрано Аделину Патти, Амелиту Галли-Курчи, Ренату Тибальди, Ренату Скотто и Мирелу Френи; меццо-сопрано Чечилию Бартоли.

Итальянцы проявили музыкальные таланты не только в оперном искусстве. Они выступили как новаторы и в других областях музыки. В XI в. монах Гвидо Д'Ареццо изобрел систему нотного письма (включая знаки ключей), ставшую предшественницей современной музыкальной грамоты. Развитию инструментальной музыки на Западе весьма способствовало творчество композитора эпохи Возрождения Андреа Габриели и его племянника Джованни Габриели. В XVII в. Джироламо Фрескобальди обогатил органную музыку. Арканджело Корелли и Антонио Вивальди были создателями музыкального жанра кончерто гроссо, Алессандро Скарлатти заложил гармонические основы симфонической музыки, а его сын Доменико Скарлатти был одним из основоположников виртуозной игры на клавесине.

В современной музыкальной жизни яркую роль сыграли итальянские дирижеры. Артуро Тосканини и Виктор де Сабата вошли в число выдающихся дирижеров первой половины XX в. В 1992 г. три из пяти самых престижных дирижерских постов занимали итальянцы: Клаудио Аббадо в Берлине, Риккардо Кайли в Амстердаме и Риккардо Мути в Филадельфии. Вершины этой профессии достиг Карло Мария Джулини (р. 1914).

Изучение культуры Италии повышает у студентов мотивацию к изучению итальянского языка. Сближение общих культурных ценностей положительно влияет на понимание менталитета страны изучаемого языка.

Разумеется, невозможно оценить масштаб влияния, которое оказала итальянская культура и, в частности, итальянская музыка, на культуру и музыку других народов. Нельзя представить ни один значительный концерт классической музыки без произведений итальянских композиторов. И то же самое можно сказать о проявлении итальянского влияния на культуру любой цивилизованной страны мира.

Каримов Б. К., Попов В. В.

ПРОБЛЕМНОЕ ПОЛЕ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Проблема не нуждается в простой констатации. Ее надо осознать и осмыслить, увидеть в ней противоречие. Поэтому проблему всегда отождествляют с анализом социально-культурной ситуации, когда с помощью объективно фиксируемых фактов и явлений устанавливаются причины, результат несоответствия между существующим и должным, реальным и желаемым.

Попытки установления определенной иерархии и классификации проблем в рамках единого социокультурного пространства являются результатом характерного для теории и практики осмысления явлений и процессов, происходящих ныне в социально-культурной сфере, перспектив их существования и дальнейшего развития в изменившейся исторической ситуации.

Результатом анализа проблемной ситуации служит возникновение так называемого проблемного поля. Проблемное поле в социально-культурной деятельности совокупность социокультурных проблем, ранжируемых по степени значимости, актуальности и причинно-следственной зависимости и связанных либо с неблагоприятными социальными и социально- демографическими условиями, либо с внутри- или межотраслевыми противоречиями в среде культурных институтов и учреждений.

В проблемное поле входят личностные (по преимуществу социально-психологические) и отраслевые (по преимуществу социально-культурные) проблемы.

Источниками и носителями как личностных, так и отраслевых проблем обычно являются непосредственно сами субъекты и объекты социально-культурной деятельности. Это штатные работники, специалисты бюджетных учреждений и органов управления социально-культурной сферы; отдельные граждане, взрослые дети, социальные группы и категории населения, выступающие в роли потребителей и (или) производителей культурных продуктов, благ и услуг; ресурородержатели структуры и организации, являющиеся источниками ресурсного обеспечения, в том числе и внебюджетного финансирования.

Как показывает анализ публикаций в прессе и опросов сотрудников учреждений культуры и искусства, к наиболее типичным отраслевым проблемам современной социально-культурной практики относятся следующие:

1) несоответствие содержания и функций объектов социально-культурной сферы изменившимся условиям;

2) отсутствие условий и организационных механизмов развития и саморазвития, межведомственная разобщенность и нескоординированность деятельности учреждений социально-культурной сферы, жесткая регламентация и другие управленческие проблемы;

3) сокращение бюджетных средств, отсутствие гласности в их распределении, неумение или нежелание работать с потенциальными спонсорами, инвесторами, донорами и другими источниками внебюджетного финансирования;

4) снижение общественной значимости и престижа социально-культурных учреждений, их недооценка со стороны властей, партнеров, журналистов, населения;

5) снижение социального статуса и профессиональной самооценки лиц, занятых на объектах социокультурного профиля.

Между обеими группами проблем личностными и отраслевыми существует тесная взаимосвязь и взаимозависимость. Нерешенность отраслевых проблем существенно обостряет личностную проблематику.

Общая картина проблемного поля складывается в результате постоянного изучения явлений и процессов в социокультурной сфере того или иного региона, осуществления регулярного мониторинга его социальной и культурной среды.

Формулировка проблемы выступает как важный элемент диагностики содержания социально-культурной деятельности. Она призвана по существу дать однозначный ответ на вопросы: что является источником беспокойства исследователя социально-культурного процесса; где кроется проблема; когда обострилась проблема, кто в нее «втянут» или на ком она более всего отражается, каким образом она воздействует на жизнь социума.

Если в целом анализировать содержание социокультурной жизни российского общества, то в ее многосложности и многоплановости нетрудно выделить крайне противоречивые тенденции. Они захватывают все ведущие сферы социально-культурной деятельности досуг, образование, художественную и физическую культуру, социально-культурную реабилитацию, межнациональное и международное культурное сотрудничество.

Преодолению этих противоречий способствует энергичная социально-культурная политики субъектов Российской Федерации. Она направлена на возрождение и развитие национальных миноритарных культур, на отражение национальных особенностей и традиций в содержании культурной продукции, на поддержку социально-значимых видов деятельности, народных инициатив, ремесел и промыслов, национальных культурных обществ, ассоциаций, культурно-информационных центров и объединений, других самодеятельных формирований. Интерес к возрождению национальных культур ⊠ яркая примета нашего времени. Начиная с 1989 г., по всей стране идет активный процесс создания общественных структур национально-культурных ассоциаций, объединений, центров. Эти организации ставили целью сохранение национальной культуры, обычаев, форм досуга, традиций, языка, исторической памяти своего народа. Одной из основных задач являлся поиск наиболее эффективных форм деятельности в системе международного культурного сотрудничества.

В рамках возрождения традиционных национальных культур в Российской Федерации создавались целевые комплексные программы развития той или иной национальной культуры. Впервые такая программа была создана в Ивановской области и называлась «Возрождение народных ремесел Ивановской области» (1989).

В 1993 г. в Тюменской области также была принята аналогичная целевая программа «Возрождение культуры сибирского села».

Основные разделы программы:

1) краеведение, т. е. изучение родного края, знакомство с культурными традициями, связанными с именами известных земляков-видных общественных деятелей, писателей, поэтов, художников и др.; создание картотеки памятников истории, археологии, архитектуры в каждом районе;

2) этнография, включающая исследование традиционных особенностей городского и крестьянского жилища, изб, их внутреннего убранства, надворных построек, колодцев и т. д.; историю народного костюма, предметов быта и домашнего обихода; исследование народной метеорологии и календаря;

3) фольклор, ставящее задачей проведение экспедиций по сбору и записи фольклорных текстов, в том числе хореографических, музыкальных, словесных, календарных и семейно-бытовых обрядов), с последующей обработкой и исследованием материалов, комплектованием фондов, созданием архивов записей, фонограмм, фотографий, слайдов, видеозаписей;

4) традиционные народные художественные промыслы и прикладное творчество. Раздел предусматривает описание традиционных художественных промыслов своего района и их исторического развития, изготовление карты или создание картотеки бытования местных художественных промыслов, запись сведений о мастерах и составление соответствующей картотеки, сбор образцов изделий или изображений на фотографиях и слайдах; создание кооперативов, объединений, мастерских, преследующих не столько коммерческие, сколько творческие цели;

5) проведение национальных и межнациональных фестивалей, праздников, смотров, конкурсов.

6) межнациональное сотрудничество, предусматривающее сотрудничество с аналогичными организациями, центрами народного творчества бывших союзных республик; сотрудничество с центрами, обществами русской и славянской культуры, оказавшимися за рубежом; сотрудничество с культурными обществами, союзами и фондами, проживающих в России диаспорных групп (немецких, греческих, корейских и др).

Ежегодно согласно данной программе проводятся различные мероприятия, например, дни национальных культур, национальные праздники акатуй, сабантуй, навруз и др. Они являются своеобразным смотром всех возможностей той или иной национальной культуры, и уровня ее развития на данном этапе вбирают в себя такие формы как конференции, конкурсы, концерты, викторины, выставки и т. д.

С целью подъема уровня декоративно-прикладного искусства в Чувашии была принята аналогичная республиканская программа сохранения и развития народных художественных промыслов и ремесел в Чувашской Республике на 2006-2010 гг. Реализация программных мероприятий позволила принять необходимые меры по возрождению народного искусства: усовершенствовать нормативную правовую базу, создать дополнительные рабочие места в сфере производства изделий народных художественных промыслов, расширить ассортимент и наполнить товарный рынок изделиями народных художественных промыслов.

Одной из важнейших мер, направленных на установление правовых основ в области народных промыслов Чувашской Республики, стало определение роли мастера в развитии народных художественных промыслов в Чувашской Республике (постановление Кабинета Министров Чувашской Республики от 15 декабря 2003 г. № 307 «Об утверждении "Положения о художественно-экспертном совете по народным художественным промыслам Чувашской Республики" и "Положения о мастере народных художественных промыслов Чувашской Республики"»).

В целом за период 2003-2009 гг. в рамках программных мероприятий советом по народным художественным промыслам Чувашской Республики рассмотрено более 400 изделий 160 мастеров на предмет определения их изделиями народных художественных промыслов. В результате экспертизы изделия 109 мастеров были отнесены к из-

делиям народных художественных промыслов с присвоением звания «Мастер народных художественных промыслов Чувашской Республики»; на базе производственных мастерских ООО «Мастерские "Художественный фонд"» созданы центры возрождения ручного ткачества и национальной вышивки; открыт салон-магазин «Народные промыслы» по ул. К. Маркса в г. Чебоксары с филиалом в г. Канаше; на базе Чебоксарского профессионального училища № 23 создан музей «Традиционные народные промыслы в Чувашии»; разработаны туристические маршруты с посещением мест традиционных художественных промыслов в Чебоксарском и Канашском районах; создан фонд сувенирной продукции с национальной символикой; издан буклет о народных художественных промыслах Чувашии; на территории туристического причала Чебоксарского речного порта функционирует постоянно действующая специализированная выставка-продажа изделий народных художественных промыслов «Город мастеров», что расширяет возможности ознакомления с деятельностью мастеров и реализации их изделий туристам, прибывающим в г. Чебоксары.

Продукцию народных художественных промыслов производят также организации республики ЗАО «Паха тере», ООО «Чувашский эксклюзив», ОАО «Фирма "Шевле"», ООО «Элита», ООО «Мастерские "Художественный фонд"».

Благодаря инициативной группе мастеров 15 ноября 2002 г. в Чувашской Республике создана гильдия ремесленников.

Как общественная организация гильдия проводит огромную работу по сохранению, приумножению и привлечению мастеров, а также по развитию традиций народных промыслов Чувашии.

За время работы гильдии был организован информационный банк данных лучших мастеров, организованы выступления на городском и республиканском телевидении. В Чувашской Республике производством изделий народно-художественных промыслов занимаются более трех тысяч мастеров.

Кроме того, в рамках государственной поддержки мастеров для них бесплатно организуются ярмарочно-выставочные мероприятия. В 2004 г. было организовано специализированное торговое место «Город мастеров». Республика берет на себя расходы по организации выездных мероприятий, которые значимы для республики. Это ежегодный всечувашский акатуй в Москве, дни Чувашской Республики в других регионах, специализированная всероссийская выставка «Ладья». Это адресная поддержка мастеров. Каждый мастер может воспользоваться всеми видами государственной поддержки малого предпринимательства – субсидиями уровня процентных ставок, субсидиями лизинговых платежей, льготами по арендным платежам, получить консультационную помощь.

Существенный вклад в реализацию социально-культурной политики регионов вносит совместная деятельность местных культурно-досуговых учреждений, культурных центров, лабораторий, клубов, землячеств, ассоциаций, центров художественных промыслов, этнографических музеев.

На сегодняшний день в России сложилась достаточно стройная система исследовательских центров, организаций, исследовательских коллективов, методистов и практиков, которые так или иначе заинтересованы в изучении особенностей общественной организации досуга. Флагманами в этой системы являются Российский научно-исследовательский институт культурологи, Российский научно-исследовательский институт искусствознания, региональные отделения, филиалы государственных и общественных академий наук; Российский государственный дом народного творчества; Российский государственный дом фольклора; Российский государственный дом художественных

промыслов и ремесел, призванные решать основополагающие вопросы, формировать федеральные научно-исследовательские и организационно-творческие программы социально-культурной деятельности.

К сожалению, с каждым годом ухудшается снабжение территорий специальной литературой, сокращается количество научно-практических конференций, фестивалей профессионального и самодеятельного искусства, сужаются возможности повышения квалификации работников культуры, исчезают каналы методической помощи, уменьшается количество наименований и тираж бюллетеней комплексных научных исследований по проблемам социально-культурной деятельности. Словом, намечается крен в сторону региональных эмпирико-технологических исследований в области социально-культурной деятельности.

Данную тенденцию следует оценить как негативную. Во-первых, сложившаяся структура отрасли культуры не позволяет в современных условиях делегировать полномочия полноценного научного анализа социально-культурной деятельности на месте, в отдельные ее подразделения. Во-вторых, многие субъекты федерации не обладают достаточным научным потенциалом, способным адекватно решать насущные теоретико-эмпирические проблемы.

В-третьих, эмпирико-технологические вопросы не могут быть эффективно решены без научно-методических, фундаментальных положений, которые должны быть разработаны, апробированы и зафиксированы на федеральном уровне. Они должны стать основой федеральных законов, президентских программ, правительственных подзаконных актов, инструктивных документов Министерства культуры России, отраслевых концепций социально-культурной деятельности.

Борисова О. В.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ФЕНОМЕНА ЭТНИЧНОСТИ

Концептуальные основы современной этнокультурной политики в Российской Федерации были разработаны в первой половине 1990-х годов, когда на основе так называемых общечеловеческих ценностей зарождалось демократическое государство. Его целевые ориентации определялись необходимостью сохранения целостности страны и деполитизации этнического фактора. Выстраивание новой модели федерализма поставило политическую элиту и научную интеллигенцию России перед проблемой поиска новых методологических и мировоззренческих установок в сфере регулирования межэтнических отношений.

В Советском Союзе так называемая национальная политика строилась на основе учения марксизма. В рамках этой методологии изучение этнического феномена определялось парадигмой релятивизма: этническая общность рассматривалась как исторически обусловленная категория. Типологизация этносов проводилась по социально-экономическому основанию с помощью формационной модели исторического процесса. В контексте этого подхода виды этнических общностей были детерминированы экономическим фактором (характером производительных сил и производственных отношений). Типы этносов привязывались к определенным стадиям человеческого общества: племенно-родовые коллективы — к первобытному строю и, частично, рабовладельческому, народность — к феодальному. Формирование наций относилось к капиталистической формации. Постулировалось, что при коммунизме этнические общности должны исчезнуть вследствие стирания национальных границ.

Парадигма релятивизма определила развитие в советском научном пространстве такой дисциплины как этнография. Объектом ее изучения были этносы, сохранившие примордиальные (первобытные) или традиционные формы организации социума. В рамках этой науки изучались типы семьи, культур и их различные формы (жилище, бытовой уклад, домашняя утварь, одежда, питание, языковые коммуникации, художественное творчество, ремесла). В эпоху «перестройки» российские этнографы поставили перед собой задачу пересмотреть устоявшиеся методологические подходы и предмет своей дисциплины. Результатом демократизации научного творчества стало появление в нашей «этноведения», включающего этнологию, этносоциологию, этнополитологию, этнопсихологию, этнолингвистику. Внимание ученых привлекла политическая антропология, изучающая политические институты и формы политической социализации примордиальных общностей. Это этнические группы, которые находятся в состоянии гомеостаза либо представляют собой реликтовые группы. (Гомеостаз — статистическое состояние этноса, при котором его жизненный цикл повторяется из поколения в поколение, сохраняя равновесие со своим ландшафтом и другими этническими системами, не проявляя при этом форм цивилизованной активности, изменяющей окружение.)

Наиболее систематизировано процесс развития этнологического знания, его понятийного и категориального аппарата был осмыслен в трудах политолога Г.И. Марченко

(15, 16) и автора данной статьи (1, 2, 3). Необходимо отметить, что в центре внимания исследователей в области этнологического знания оказался следующий вопрос: являются ли этнические общности реальными субъектами социально-политических процессов или выступают в качестве умозрительной конструкции. Адекватное осмысление этой проблемы на уровне политических и управленческих структур общества в немалой степени влияет на смену вектора государственной политики.

В послевоенный период в рамках западной социологии и политологии были разработаны два глобальных подхода к изучению этнического феномена. Они являются своеобразной рефлексией диллемы объективизма-субъективизма в вопросе об основаниях этничности. Первый – примордиальный, который признает этничность как объективную категорию. Его социологическим обоснованием является метод структурного функционализма, с позиций которого этнические группы рассматриваются как компоненты уже сложившегося общества. Второй подход – конструктивистский, согласно которому этносы являются всего лишь интеллектуальной моделью исследователя. Он разработан на основе теории структурализма Леви Стросса, для которого любая социальная структура – это аналитическая конструкция, создаваемая теоретиками для объяснения эмпирических наблюдений.

В послевоенный период вплоть до конца 1960-х годов в западной этнополитологии примордиальный подход подвергался серьезной критике. Это было обусловлено формированием в развитых странах Западной Европы так называемого большого общества на основе массового потребления, изменения жизненных стандартов и иерархии идентификаций личности. Осмысление этих процессов привело к разработке новых методологических подходов и критериев социальной стратификации. В этой связи в социологии утвердилась функционалистическая традиция, постулирующая, что индивид в развитом индустриальном обществе все более сливается с выполняемой им социально-профессиональной функцией и отрывается от корней традиционной культуры, родственных и семейных связей, религии.

Так на первый план вышел конструктивистский подход, с позиций которого этническое чувство и формируемые в его контексте мифы, представления и доктрины рассматриваются как результат целенаправленного воздействия на массовое сознание политических лидеров. Сторонники этого метода – К. Поппер, Б. Андерсон, Э. Хобсбаум – этническое самосознание определяют как идеологическую псевдореальность или государственное изобретение, распространившиеся в мировом сообществе почти синхронно с процессами модернизации. Фактически этот подход был нацелен на рассмотрение структуры, функций и механизмов действия этнического самосознания и этноцентризма (чувство, основанное на свойстве подсознания воспринимать и оценивать жизненные явления сквозь призму своих этнических ценностей и традиций).

В 1970-1980-е годы на международной арене в качестве субъекта политики выступили этнические группы, стремившиеся сохранить свое «социокультурное лицо» и приобрести более высокий статус в условиях индустриального и постиндустриального обществ. Этнополитические акторы вскрыли неэффективность универсальной модели модернизации. Всплеск этнического самосознания был воспринят научным сообществом как «феномен взбунтовавшейся этничности». Многие государственные деятели и исследователи вынуждены были признать, что те подходы к экономическому и политическому развитию, планированию и технологии, которые сложились в развитых государствах, совершенно не пригодны в странах «третьего мира», ибо они не соответствуют социокультурным традициям и общественным институтам «периферии» общечеловеческой цивилизации.

Осмысление этой тенденции политического процесса привело к формированию новой ценностной ориентации в мировой политике, признающей необходимость сохранения этнокультурного многообразия. В конце 1970-х годов на ее основе была выдвинута стратегия экоразвития, которая нашла отражение в программе ООН. Ее авторы писали: «Содействие национальной культуре, чтобы сохранить идентичность народов и подтвердить аудентичность их развития, не является чрезмерным требованием, роскошью, а составляет неотъемлемую часть мотивов развития и становится основой конкретного выбора, позволяющего мобилизовать их энергию» (17, с. 18). Они подчеркивали, что каждый народ должен выбирать тот путь развития, который в наибольшей мере отвечает его социально-культурным традициям.

Согласно утверждению И. Сакса, стратегия экоразвития должна основываться на трех принципах:

а) «автономии решений» (опоры на собственные силы) и моделях, свойственных историческому, культурному и экономическому контексту каждой страны;

б) удовлетворении основных материальных и духовных потребностей людей с помощью собственных наличных ресурсов;

в) гармонизации отношений с природой (17, с. 18).

В связи с кризисом политики модернизации, проводимой США и странами Западной Европы, стала актуальной проблема взаимоотношений этносов и государств как субъектов социального взаимодействия. Элайза Боулдинг, крупный специалист в сфере межэтнических отношений, проанализировала роль этнополитических субъектов в развитии «нового конституционного порядка». Она утверждала, что «в последней трети XX века между «десятью тысяч обществ», то есть этнических, языковых и религиозных групп, проживающих в 168 государствах современного мира, и этими государствами возникла нарастающая напряженность» (4, с. 33). С ее точки зрения, политическая социализация этнических общностей была их своеобразной реакцией на провал попыток современного государства удовлетворить потребности разных групп населения. По мере роста этнического самосознания и формирования политических элит, идентифицируемые группы начинали требовать не только справедливого перераспределения ресурсов и благ, но и признания их чувства самоуважения, равноценности их социокультурного бытия, что повлекло за собой необходимость изменения их политико-правового статуса.

В новой этнополитической ситуации внимание зарубежных исследователей, например, М. Вейнера (30), В. Кочи (26), Ф. Анфайса (25), привлек примордиальный подход. Были разработаны новые концепции, раскрывающие проблемы о судьбах и историческом бытии этнического (диллема универсализма-релятивизма), о моно- или полифакторной природе этносов. Зарубежные исследователи вплотную занялись проблемой управления разного рода коммунальными общинами и идентифицируемыми группами в постколониальном пространстве, например, М. Фарах (28). Пауль Брасс в своей монографии «Этнические группы и государство» всесторонне проанализировал проблему влияния государственной идеологии и политики на этническую идентификацию личности. Он выделил три уровня взаимодействия/борьбы в этнополитическом пространстве: 1) внутри этнической группы за установление контроля над распределением материальных и духовных ресурсов, которыми она обладает в своих территориальных границах; 2) между этническими группами за права, привилегии и ресурсы в рамках макросоциума; 3) между государством и группами-доминантами, с одной стороны, и меньшинствами, с другой, за пересмотр статусных позиций и властеотношений в системе «центр-периферия» (27, с. 3).

Парадигма релятивизма, берущая начало в историческом материализме, определила методологические подходы при разработке курса научного коммунизма и марксист-

ской концепции этносов в СССР. Универсалистская парадигма, постулирующая существование этничности как абсолютной категории человеческого общества, была раскрыта в яркой теории этногенеза Льва Николаевича Гумилева (9) и социобиологической концепции Пьера Л. ван ден Берге (29). Л.Н. Гумилев очень близок с западной методологии, сферу этнического он относит к области естественной истории человечества. Этничность в его концепции выступает природным уровенем дифференциации homo sapiens и выполняет функцию внутривидового разнообразия, обусловленного энергетическими факторами. Таким образом, с точки зрения Л.Н. Гумилева, этнический феномен является естественной средой для социокультурного развития человечества.

Социобиологическая концепция Пьера Л. ван ден Берге объясняет этнический феномен как производное от генетических, кровнородственных отношений в биологической популяции. Этничность выступает у него как расширенная форма родственного отбора и связи, как изначальный инстинктивный импульс. Осознание этого вида групповой принадлежности как бы заложено в генетическом коде и является продуктом ранней человеческой эволюции, когда способность распознавать членов родственной группы была необходима для выживания. Пьер Л. ван ден Берге выдвинул задачу синтеза биологического и социального знаний, учета социокультурных факторов в рамках биосоциологии. Он высказал гипотезу, что зачатки этничности прослеживаются еще у приматов. Эту концепцию разделяют такие политологи как Э. Уильсон, У. Гамильтон и И. Девора.

Во второй половине 1980-начале 1990-х годов в зарубежной литературе успех или неудача политики модернизации окончательно связываются с тем, насколько она соответствует социокультурным особенностям каждой страны (или этнической группы). Так, Б. Шнейдер в докладе Римскому клубу в 1988 году обратил внимание на то, что подлинно альтернативные и весьма эффективные модели развития остальных стран рождаются в гуще повседневной жизни их народов, так как соответствуют традициям, окружающей среде и культуре (17, с.19). В русле новой стратегии ООН была провозглашена Программа Десятилетия всемирного культурного развития (1988-1997), нацеленная на изучение этнокультурного многообразия как резерва гуманитарного и социального развития человечества.

Сохранение этнических групп традиционного и примордиального типов, согласно концепции Элайзы Боулдинг (почетный профессор Дартмунтского колледжа), имеет функциональное значение. Во-первых, они сохраняют институты воспроизводства и первичной социализации (клановые и родственные отношения, семейственность). Во-вторых, обеспечивают сохранение диахронных связей. В-третьих, поддерживают геобиоценоз своего ареала и являются носителями традиционных связей с окружающей средой (соответствующая сельскохозяйственная практика, аквакультура, рыболовство, лесоводство, народная медицина, традиционные ремесла) (4). Мнение этого специалиста весьма авторитетно, так как Э. Боулдинг была председателем Комиссии по мирному урегулированию на Ближнем Востоке, которая действует в рамках Международной ассоциации проблем мира.

Общемировая тенденция политической социализации этнических групп в начале 1980-х годов задала новое направление политического процесса в мировой социалистической системе. Это было обусловлено кризисом коммунистической идеологии и тоталитарной модели социализма. «Буревестником» демократизации общественно-политической системы этого анклава стал лидер КПСС и Президент СССР М.С. Горбачев, который в поисках «социализма с человеческим лицом» запустил механизм политической мобилизации (активность, возникающая вследствие воздействия со стороны политических лидеров или организаций на индивидов, и основанная на искажении свободных рациональных политических предпочтений последних).

Основным видом этнической мобилизации, согласно мнению доктора исторических наук, профессора Л.М. Дробижевой, является национализм (11, с. 72). Эта идеология нацелена на обострение чувства этноцентризма и способствует групповой солидарности по этническому основанию, в результате которой в системе идентификаций на первое место выступает этническая принадлежность. Именно этот механизм привел к распаду Югославии, Чехословакии и СССР, воссоединению двух немецких государств – ГДР и ФРГ.

Со второй половины 1980-х годов в формирующемся российском обществе началась институционализация движения за самоопределение титульных групп. В результате этого процесса в 1990-1993 годах мы стали свидетелями так называемого «парада суверенитетов», когда соответствующие декларации были приняты практически всеми автономными республиками в составе бывшей РСФСР. Причем в Башкортостане и Татарстане это стало волеизъявлением самих жителей, которые на проведенных референдумах по этому вопросу поддержали своих политических лидеров. Юридическим обоснованием этих актов можно считать положение о суверенитете республик в Конституции РСФСР (1978) и Федеративном Договоре (1992). Принятие конституций в Саха-Якутии, Татарстане, Тыве и Башкирии еще задолго до 12 декабря 1993 года было воспринято исследователями и политиками как стремление титульных групп к самоопределению. Отражением этой тенденции стали институциональные измнения в этно-территориальных субъектах федерации: в 11 республиках был введен пост президента, что привело к повышениею их политико-правового статуса.

Рост политической мобилизации титульных этнических общностей наблюдался вплоть до конца 1993 года. В период работы Конституционного Совещания (май-июнь 1993 года) развернулась мощная борьба между федеральным «центром» и республиканской «периферией». В основе этого конфликта лежал вопрос о праве этно-территориальных субъектов на самоопределение. Руководители этнорегионов пытались остоять его как конституционную нормы, ссылаясь на положения, разработанные Организацией Объединенных Наций (11, с. 8).

Чтобы сбить накал сепаратистских устремлений лидеров республик, федеральный «центр» поддержал руководителей территориальных субъектов РФ. Благодаря этому политическому альянсу в проект новой Конституции России не вошли положения о суверенности республик и праве их выхода из состава федерации, а также текст Федеративного Договора, как это ранее планировалось. После всенародного референдума 12 декабря 1993 года, когда новое конституционное пространство стало реальностью, Республики прекратили свое противостояние за исключением Чечни. В конце 1993 года Президент Татарстана М. Шаймиев заявил, что его Республика больше не стремится к выходу из России.

Таким образом, на рубеже 1980-1990-х годов в российском обществе конституировалось этнополитическое движение, научной рефлексией которого стало формирование этнологии и этнополитологии. От советской методологии им в наследство достался примордиальный подход и парадигма релятивизма. К середине 1990-х годов отечественные исследователи проделали огромную работу по овладению новейшим методологическим арсеналом. Анализ российского политического процесса привел этнополитологов к выводу о превращении этнических групп в политических акторов.

Так, Д.В. Драгунский в статье «Навязанная этничность» выдвинул положение о том, что в России этнос из субъекта культуры превратился в субъект политики (10, с.27). Его концепцию поддержала Л.М. Дробижева (специалист по Северному Кавказу) (11). В своей докторской диссертации А.А. Жириков также выдвинул тезис, что «в настоящее время национальные образования из субъекта культуры (в советское время) превратились в реальные субъекты политики» (12, с. 4). Такая постановка вопроса двумя последними ав-

торами представляется особенно важной и заслуживающей особого внимания, поскольку она в немалой степени основана на анализе их собственной деятельности в области этноконфликтологии.

На основе практического опыта работы в сфере регулирования межэтнических отношений Л.М. Дробижева пришла к выводу, что манифестация «взбунтовавшейся» этничности застала врасплох советское, а затем и российское руководство. В своей статье «Этнический фактор в жизни российского общества к середине 90-х годов» она показывает, как шел процесс осознания значимости этнического феномена политическими лидерами и элитами (на федеральном и региональном уровнях). В этой связи актуальным остается замечание А.А. Жирикова о том, что представители федерального центра и субъектов федерации «в условиях открытого общества все еще упрощенно понимают сложный феномен этничности, демонстрируют тривиальный позитивизм, свойственный советской теории этноса» (12, с. 4).

Необходимо отметить, что интеграция в мировое сообщество открыла перед отечественными исследователями необозримые горизонты накопленного арсенала современных методологических школ и междисциплинарных направлений. С огромным интересом началось освоение интеллектуального багажа постиндустриального общества. Крупные российские ученые увлеклись изучением синергетики (13, 18), эволюционистскими концепциями, гуманистикой (5, 19), этикой ненасилия (6, 7, 14) и биополитикой (20). Эти научно-философские форватеры позволили найти те ориентации, которые легли в основу этнополитического курса Российской Федерации во второй половине 1990-х годов.

Согласно синергетической модели развития, многие явления, в том числе и этнические общности, рассматриваются как системные объекты. С позиций синергетического подхода изучаются и федеративные отношения. На Московском Синергетическом Форуме (январь 1996 года) американский политолог Дж. Хадсон выступил с докладом «Федерализм в США и его значение для России», в котором федеративный процесс он представил как механизм саморазвития полиэтнического общества. В контексте эволюционистских концепций этническое многообразие принято рассматривать в качестве одного из источников эволюции.

Биополитические исследования раскрывают происхождение этноцентризма и этнических предрассудков, действие механизма «свой/чужой» и индоктринирования идеологий. Согласно мнению доктора биологических наук, профессора МГУ им. М.В. Ломоносова А.В. Олескина, этноцентризм обусловлен территориальным поведением человека на групповом уровне и стремлением к межгрупповой изоляции. Его предпосылкой является внутригрупповая афилицация – взаимное притяжение представителей данной группы друг к другу, которая порождает дихотомию «свой/чужой» («мы/они»). Она связывается первоначально с родственным альтруизмом как способом распространения генов в потомстве (20, с. 211-212).

В контексте биополитики разделение на «своих» и «чужих» рассматривается как универсальная характеристика живых существ, но у homo sapiens большое значение в функционировании этого механизма играют социокультурные факторы. В.Ф. Поршнев и Леви Стросс утверждают, что уже в первобытном обществе под разделение людей на соплеменников и чужаков подводилась существенная культурная база – мифология. «Своей» группе отводилась роль хранительницы мирового порядка, в то время как другие группы воспринимались средоточием хаоса. Первобытная ксенофобия сочетала в себе два идейных компонента – представление о своем превосходстве (и исключительности) и убеждение, что во всех несчастьях повинно колдовство чужаков.

Механизм «свой/чужой» имеет стереотипную природу. Биополитик А.В. Олескин утверждает, что стереотипы помогают живым существам экономить время на обработку

информации, позволяют распознавать друга и врага, товарища по группе и постороннего, упрощает мировосприятие и вызывает чувство уверенности в себе. Аналогично и в человеческом обществе стереотипные представления и базирующиеся на них предрассудки обусловлены особенностями нашего мышления, стремящегося «сводить сложное к простому». Идентификация этнической принадлежности происходит подсознательно. Выделяют два типа опознавательных маркеров: первичные (запах, фенотипическое сходство) и вторичные, культурнообусловленные (язык, диалект, акцент, манера поведения) (20, с. 213-214).

На основе исследований психолога Пиаже такие крупные биополитики как В. Таннесман, Р. Мастерс и Ф. Солтер выделили следующие стадии идентификационного развития ребенка:

- до 6 лет, когда индивид классифицирует мир на «родичей», которых любит, и всех остальных, которых побаивается;
- с 6 до 12 лет, когда формируется этническое самосознание: «неродные» подразделяются на «соотечественников» и «чужаков»;
- после 12 лет, когда наступает компенсаторное понимание того, что чужестранцы и представители других этнических групп – тоже люди, что их нравы и язык можно и должно уважать.

Вторая фаза идентификации протекает наподобие того, что этологи (специалисты по поведению) назвали импритингом (обучение, основанное на запечатлении, прочном и необратимом запоминании определенной информации, к которой индивид восприимчив лишь определенное время). Ребенок соотносит конкретный образ с «соотечественником» или представителем своего этноса, а другой комплекс черт – с «чужаком». Третья фаза предполагает наличие внешних механизмов культурного влияния интернационального или космологического толка (20, с. 215).

В конце XX века в связи с угрозой глобальной катастрофы в биосфере была выдвинута задача «придания политике гуманистической ориентации, использования ее в интересах личности, общества и всего человечества» (23, с. 36). В этой связи внимание отечественных ученых привлекла гуманистика, в рамках которой необходимость поддержания этнокультурного многообразия рассматривается как новая ценностная ориентация мировой политики, противостоящая универсализму. Согласно утверждению ведущих российских политологов В.П. Пугачева и А.И. Соловьева, гуманизм должен стать новым принципом взаимоотношений в мировом политическом пространстве. Он «определяет отношение к человеку как к высшей ценности, уважение достоинства каждой личности, ее права на жизнь, свободное развитие и реализацию своих способностей и стремление к счастью» (23, с. 36).

В конце 1990-х годов в мировом сообществе появилась новая стратегия развития, сочетающая универсализм с партикуляризмом (вера в особый путь развития для каждой страны). По мнению Турена, судьба мира зависит от того, будет ли наведен мост между разумом и культурами, современностью и национально-культурной идентичностью народов, между развитием как универсальной целью и культурами как ценностным выбором, экономическим развитием и социальным преобразованием (17, с. 19).

ЛИТЕРАТУРА

1. Борисова, О.В. Категория этничности как эпистемологический феномен [Текст] / О.В. Борисова // Общественные науки и современность. - 2003. - № 3. - С. 122-127.

2. Борисова, О.В. Этнические группы в политическом процессе (концептуальные основы этнополитики) [Текст] /О.В. Борисова. - Ульяновск: ГСХА, 2003. - 172 с.

3. Борисова, О.В. Этническая группа и государство как субъекты социального взаимодействия [Текст]: социопсихологический и биосоциальный аспекты / О.В. Борисова, А.В. Олескин // Общественные науки и современность. - 2004. - № 3. - С. 132-142.

4. Боулдинг, Э. Будущее социального развития: «первый мир» постигает опыт «третьего» [Текст] / Э. Боулдинг // Международный журнал социальных наук. - Том II. - 1994. - № 1. - С. 13-32.

5. Бэлл, Уэнделл. Возвращение к добру: ценности, объективность и будущее [Текст] / У. Бэлл // Международный журнал социальных наук. - Том II. - 1994. - № 1. - С. 33-48.

6. Ганди, Мохандус К. Моя вера в ненасилие [Текст] / М.Х. Ганди // Вопросы философии. - 1992. - № 3. - С. 65-66.

7. Гжегорчик, А. Духовная коммуникация в свете идеала ненасилия [Текст] / А. Гжегорчик // Вопросы философии. - 1992. - № 3. - С. 54-64.

8. Гончаров, Д.В. Политическая мобилизация [Текст] / Д.В. Гончаров // Полис: политические исследования. - 1995. - № 6. - С. 129-137.

9. Гумилев, Л.Н. Этносфера: история людей и история природы [Текст] / Л.Н. Гумилев. - М.: Экопрос, 1993. - 544 с.

10. Драгунский, Д.В. Навязанная этничность [Текст] / Д.В. Драгунский // Полис: политические исследования. - 1995. - № 5. - С. 34-47.

11. Дробижева, Л.М. Этнический фактор в жизни российского общества к сер. 90-х годов [Текст] / Л.М. Дробижева // Конфликтная этничность и этнические конфликты. - М.: Изд-во Института этнологии и антропологии РАН, 1994. - С. 4-14.

12. Жириков, А.А. Проблема политической стабильности Российского государства (этнополитический анализ). Диссертация в форме научного доклада на соискание ученой степени доктора политических наук [Текст] / А.А. Жириков. - М., 1996. - 70 с.

13. Князева, Е.Н. Синергетика как новое мировоззрение: диалог с И. Пригожиным [Текст] / Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов // Вопросы философии. - 1992. - № 12. - С. 3-20.

14. Лютер, Кинг Мартин. Духовная коммуникация в свете идеала ненасилия [Текст] / К.М. Лютер // Вопросы философии. - 1992. - № 3. - С. 66-71.

15. Марченко, Г.И. Методологические подходы к исследованию этнополитических явлений [Текст] / Г.И. Марченко // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12. Политические науки. - 1995. - № 1. - С. 5-16; № 2. - С. 52-60.

16. Марченко, Г.И. Этнополитология как наука [Текст] / Г.И. Марченко // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12. Социально-политические исследования. - 1994. - № 12. - С. 62-68.

17. Модернизация: зарубежный опыт и Россия [Текст] / В.А. Красильников и др. - М.: Агентство Информат, 1994. - 116 с.

18. Назаретян, А.П. Агрессия, мораль и кризисы в развитии мировой культуры. (Синергетика социального прогресса). Курс лекций. [Текст] / А.П. Назаретян. - М.: Объединение «Книжник», 1995. - 168 с.

19. Олескин, А.В. Гуманистика как новый подход к познанию живого [Текст] / А.И. Олескин // Вопросы философии. - 1992. - № 11. - С. 149-157.

20. Олескин, А.В. Биополитика. Политический потенциал современной биологии: философские, политические и практические аспекты. [Текст] / А.В. Олескин. - М.: 2001. - 423 с.

21. Осипов, А.Г. Влияние государственной идеологии на самосознание и активность меньшинств (на примере месхитинских турок) [Текст] / А.Г. Осипов // Этнографическое обозрение. - 1994. - № 2. - С. 35-40.

22. Офуатеи-Коджое, У. ООН и защита индивидульных и групповых прав [Текст] / У. Офуатеи-Коджое // Международный журнал социальных наук. - 1995. - № 11. - С. 165-184.

23. Пугачев, В.П. Введение в политологию [Текст]: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений / В.П. Пугачев, А.И. Соловьев. - М.: Аспект Пресс, 1995. - 320 с.

24. Сингер, Б.Дж. Демократическое решение проблемы этнического многообразия [Текст] / Б.Д. Сингер // Вопросы философии. - 1994. - № 6. С. 89-97.

25. Anthais, F. Introduction [Текст] / F. Anthais, N. Yuval-Davis // Woman-Nation-State. - London: Basing-Stoke, 1989.

26. Chauchy, V. State and Nation: Towards a metaphysics of Society [Текст] / V. Chauchy // Dialektics. A. Humanism. - Warsaw. - 1990. - Vol. 17. - № 1. - С. 56-67.

27. Ethnic Groups and the State [Текст] / Ed. by Paul Brass. - London-Sydney: Croom-Helm, 1985.

28. Farah, M.I. From Ethnic Response to Clan Identity: a study of State Penetration among the Somalily Nomadic Pastoral Society of Northeastern Kenya [Текст] / M.I. Farah. - Uppsala, 1993.

29. Van den Berghe, P. L. The Ethnic phenomena [Текст] / P. L. Van den Berghe. - N. Y., 1987.

30. Weiner, M. People and state in a New Ethnic Order? [Текст] / M. Weiner // Third World Quart. - London. - 1992,- Vol. 13. - № 2. - С. 317-333.

Родик Л. В.

ТЕХНИКА РЕЧИ В ПУБЛИЧНОМ ВЫСТУПЛЕНИИ

Язык – важнейшая составляющая нашего бытия. По тому как человек говорит, мы сразу и легко можем судить о том, с кем мы имеем дело: какова степень интеллигентности человека, степень его психологической уравновешенности, степень возможной закомплексованности.

Каждый, кому хотя бы раз в жизни приходилось выступать перед аудиторией, знает, как это не просто. Довольно часто перед публичными выступлениями люди испытывают чувство неуверенности, сильно волнуются, боятся встречи со слушателями. Это сказывается и на их физическом состоянии: одних охватывает нервная дрожь, другие краснеют или бледнеют, у третьих начинает дрожать голос. Не случайно появилось даже такое понятие, как «ораторская лихорадка».

Причиной тревожного состояния может стать недостаточная подготовленность оратора к выступлению. Известный судебный деятель XIX в. А.Ф. Кони писал по этому поводу: «Чем лучше владеешь предметом, тем меньше волнуешься. Размер волнения обратно пропорционален затраченному на подготовку труду, или, вернее, результату подготовки».

Хорошо поставленный голос, правильное дыхание во время говорения, четкая дикция, безупречное произношение позволяют оратору привлечь внимание аудитории, наилучшим образом донести до слушателей содержание выступления, воздействовать на их сознание, воображение, волю.

Каждый человек, выполняя необходимые упражнения, может довести свой речевой аппарат до совершенства или значительно развить и улучшить его. Если мы хотим, чтобы наш голос был приятен окружающим, чтобы люди доверяли нашим словам и замолкали тогда, когда мы начинаем говорить, наш голос не только должен быть грудным, плавным и с богатой тембровой окраской. Он должен быть насыщен нашей интонацией, нашим настроением. Конечно, если мы говорим о голосе лидера, то главной его интонацией должно быть спокойствие и уверенность в себе. Однако на втором, на третьем плане, наша аудитория должна слышать и остальные интонации - те, которые мы хотим передать. Это может быть и искренний интерес к их делам, и озабоченность их проблемами, и радость за их успехи, а иногда даже легкий гнев – все, что захотим. Условие только одно: мы действительно должны ощущать эти эмоции и быть в этом искренними.

Бодрость и вялость, энергия и инертность, решительность и робость, заинтересованность и безразличие – все эти психические моменты, сопровождающие устную речь, аккомпанирующие ее содержанию, находят верное отражение в звуковом потоке. В разговорной речи это отражение является непосредственным, непроизвольным, не контролируется сознанием говорящего. В публичной речи оно должно стать осознанным и преднамеренным орудием воздействия.

Актер, декламатор, оратор, учитель, лектор – всякий, кто хочет воздействовать звучащей речью, должен путем систематических наблюдений осознать выразительное значение речевого звучания, должен научиться, преднамеренно вызывать звучанием своей речи определенную эмоциональную и волевую реакцию.

Большинство людей, даже профессионально соприкасающихся с публичной речью, не имеют элементарных знаний в области техники речи, к которой, в частности, относится дикция – четкое произношение звуков речи, соответствующее фонетической норме данного языка.

Четкая артикуляция звуков речи (установка речевого аппарата в позицию, позволяющую образовать нужный звук) зависит от степени тренированности активных речевых органов – губ, языка. Поэтому отработка четкой дикции всегда начинается с мышечной тренировки – артикуляционной гимнастики, позволяющей сознательно управлять нужными группами мышц.

Но одной работы с дикцией недостаточно. Надо освободить природный, естественный голос от напряжения и зажимов. Такой голос, естественно звучный и убедительный, должен стать результатом ясного мышления и желания общения. Дыхание и звук всегда связаны с мыслью и чувством.

Кто виноват в недостатках голоса? Кто виноват в том, что ясный, светлый голос детства так обидно меняется с годами? Виновники – искаженная осанка, привычная сутулость, неправильное дыхание и многие другие недостатки нашей физической формы, к которым мы относимся недостаточно серьезно и не умеем их замечать.

С древних времен люди, владеющие словом, приравнивались к обладателям мощного оружия. Слово способно привести людей в действие. В Древней Греции владеть ораторским искусством должен был каждый гражданин, чтобы участвовать в многотысячных народных собраниях на площади, а при необходимости защищать себя в суде.

Во времена СССР из десяти жанров публичного красноречия больше всего внимания уделяли одному – искусству пропаганды.

В Америке, к примеру, обучают искусству речи – хорошей дикции, красноречию, умению вести дебаты – со второго класса. Там деловой человек не мыслим без умения себя представить, ответить на вопросы, отстоять свою точку зрения.

В наше время возможность плодотворной коммуникации определяет будущее человека, род его занятий, его должностной рост, его семейное счастье. Сегодня, когда миллионы людей в рабочих целях общаются с посетителями лично или по телефону по двенадцать и более часов в сутки, голос, его тембр, степень его обаяния приобрели необыкновенную важность. Не случайно всеобщими кумирами становятся актеры, телеведущие, политики с выразительными, узнаваемыми голосами. И напротив – человек, не умеющий владеть своим голосом, пусть даже говорит он об очень важных вещах, никогда не добьется признания аудитории и ее доверия.

Будущее не за манипуляторами чужим сознанием. Оно – за деликатными людьми, которые естественно ведут себя, свободно держатся, искренне говорят. Их глубокие, богатые оттенками голоса сразу вызывают доверие и симпатию.

Актер, декламатор, оратор, учитель, лектор – всякий, кто хочет воздействовать звучащей речью, должен путем систематических наблюдений осознать выразительное значение речевого звучания, должен научиться, преднамеренно вызывать звучанием своей речи определенную эмоциональную и волевую реакцию.

Большинство людей, даже профессионально соприкасающихся с публичной речью, не имеют элементарных знаний в области техники речи, к которой, в частности, относится дикция – четкое произношение звуков речи, соответствующее фонетической норме данного языка.

Четкая артикуляция звуков речи (установка речевого аппарата в позицию, позволяющую образовать нужный звук) зависит от степени тренированности активных речевых органов – губ, языка. Поэтому отработка четкой дикции всегда начинается с мышечной тренировки – артикуляционной гимнастики, позволяющей сознательно управлять нужными группами мышц.

Но одной работы с дикцией недостаточно. Надо освободить природный, естественный голос от напряжения и зажимов. Такой голос, естественно звучный и убедительный, должен стать результатом ясного мышления и желания общения. Дыхание и звук всегда связаны с мыслью и чувством.

Кто виноват в недостатках голоса? Кто виноват в том, что ясный, светлый голос детства так обидно меняется с годами? Виновники – искаженная осанка, привычная сутулость, неправильное дыхание и многие другие недостатки нашей физической формы, к которым мы относимся недостаточно серьезно и не умеем их замечать.

С древних времен люди, владеющие словом, приравнивались к обладателям мощного оружия. Слово способно привести людей в действие. В Древней Греции владеть ораторским искусством должен был каждый гражданин, чтобы участвовать в многотысячных народных собраниях на площади, а при необходимости защищать себя в суде.

Во времена СССР из десяти жанров публичного красноречия больше всего внимания уделяли одному – искусству пропаганды.

В Америке, к примеру, обучают искусству речи – хорошей дикции, красноречию, умению вести дебаты – со второго класса. Там деловой человек не мыслим без умения себя представить, ответить на вопросы, отстоять свою точку зрения.

В наше время возможность плодотворной коммуникации определяет будущее человека, род его занятий, его должностной рост, его семейное счастье. Сегодня, когда миллионы людей в рабочих целях общаются с посетителями лично или по телефону по двенадцать и более часов в сутки, голос, его тембр, степень его обаяния приобрели необыкновенную важность. Не случайно всеобщими кумирами становятся актеры, телеведущие, политики с выразительными, узнаваемыми голосами. И напротив – человек, не умеющий владеть своим голосом, пусть даже говорит он об очень важных вещах, никогда не добьется признания аудитории и ее доверия.

Будущее не за манипуляторами чужим сознанием. Оно – за деликатными людьми, которые естественно ведут себя, свободно держатся, искренне говорят. Их глубокие, богатые оттенками голоса сразу вызывают доверие и симпатию.

Гридякина Е.С.

МЕТОДИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО КНИЖНЫМИ ПАЛАТАМИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ЭТАПЕ ИХ СТАНОВЛЕНИЯ

Сегодня Российская книжная палата (РКП) – это национальное библиографирующее агентство, осуществляющее библиографический и статистический учёт выпускаемых на территории Российской Федерации изданий, архивное хранение изданий, проведение международной стандартной нумерации произведений печати и научные исследования в области книжного дела.

РКП выполняет функции крупнейшего научно-исследовательского учреждения и организационно-методического центра отрасли. Будучи по статусу научно-исследовательским институтом и являясь организационно-методическим центром для книжных палат субъектов Российской Федерации, РКП много внимания уделяет методическим решениям по вопросам библиографического отбора и составлению отражаемых в государственных библиографических указателях материалов. В данной статье рассмотрено выполнение вышеперечисленных функций в период становления системы книжных палат (1930-1940-е гг.).

Книжная Палата была основана в 1917 году в Петрограде. В 1920 году на основании декрета СНК РСФСР переведена в Москву и реорганизована в Российскую центральную книжную палату; в 1936 году постановлением Президиума ЦИК СССР преобразована во Всесоюзную книжную палату (ВКП), которой являлась до 1992 года.

Координация и методическое руководство было остро необходимо вновь открывавшимся в республиках книжным палатам. Именно поэтому организация Всесоюзной книжной палаты должна была решить проблему организации действенной всесоюзной системы государственной библиографии многонационального государства. «Положение о Всесоюзной книжной палате» юридически закрепило результаты длительного процесса формирования всесоюзной системы государственной библиографии. Новому всесоюзному центру предстояло преодолеть серьезную организационную разобщенность и методическую несогласованность в работе книжных палат, наладить библиографическую регистрацию и статистику печати во всесоюзном масштабе, возникшую в 1934 г., совершенствовать сложившуюся к этому времени систему своих библиографических изданий [1, 30].

С 1927 г Книжной палатой издавались готовые каталожные карточки, использовавшиеся всеми крупнейшими библиотеками СССР для составления каталогов. С 1935 г. выходил «Ежегодник книги СССР», содержащий сводный перечень вышедших за год и зарегистрированных в 60-ти номерах «Книжной летописи» книг и брошюр. Ежегодно выпускались «Летопись периодических изданий», «Летопись рецензий», «Указатель серий», 2 раза в месяц «Журнальная летопись» и «Газетная летопись», отражающие все статьи, опубликованные в журналах, сборниках и крупнейших газетах СССР. Раз в квартал выпускались «Нотная», «Картографическа», и «Изо-летопись».

На совещании Ученого комитета ЦИК СССР, состоявшегося в1937 г., отмечалось, что «Руководство работами палат союзных республик и автономных республик РСФСР только еще переходит от стадии канцелярско-бюрократического «руководства» к той форме большевистского руководства непосредственно на месте работы, посредством учета опыта ее, на основе изучения ошибок в ней, которому учит нас партия» [Цит. по 1, 45].

Действительно, этот недостаток упоминался и на заседании актива ВКП в том же году, говорилось о фактическом отсутствии живого руководства республиканскими палатами. Руководство сводилось к рассылке информационных писем и требований к директорам палат о предоставлении годовых отчетов. Этого было недостаточно – требовались систематическое обучения, выезды комиссий в палаты, устные и письменные рекомендации, помощь в решении организационных вопросов.

С целью решения этих проблем были проведены курсы по повышению квалификации работников палат, на которых присутствовали 19 слушателей.

Через год после проведения 8-го совещания директоров книжных палат, летом 1938 г. ВКП составила справку о республиканских книжных палатах. Характеризовалась издательская деятельность республики, штаты, фонды, основные направления работы 10 книжных палат. В этой справке, в частности, отмечалось, что «кроме книжных палат Союзных республик имеются книжные палаты и в трех автономных республиках – Татарской, Башкирской и Чувашской. Круг деятельности этих палат Всесоюзной книжной палате известен только в общих чертах, почти никакой связи с ними у Палаты нет, целесообразность существования этих учреждений вызывает сомнения».

Чувашская книжная палата была организована по постановлению СНК Чувашской АССР от 2 декабря 1931 г. Ее директор А. И. Иванов сообщал в январе 1936 г., что «Чувашская книжная палата своего помещения не имеет, канцелярия временно помещается в одной из комнат Гостиницы. Получаемые обязательные экземпляры (ОЭ) складываются в одну из комнат Чувашского областного музея, который помещается в бывшей церкви» [5, Л. 7].. В августе 1939 г. нарком просвещения Чувашской АССР Харитонов составил записку директору ВКП Шпигельглясу, так как у Чувашской книжной палаты не было директора на тот момент. В ней говорилось, что «В первый период деятельности Книжной палаты у руководства Книжной палаты сидели буржуазные националисты и мало проверенные люди. Сбор книг и хранение было поставлено плохо. Приобретались книги не по основному принципу деятельности Книжной палаты, а по угодности самих руководителей. В результате, на полках Чувашской книжной палаты можно находить целый ряд книг и журналов, совершенно не имеющих отношения к основному принципу деятельности Чувашской книжной палаты. Например, религиозная литература на славянском языке (настольное евангелия и библия), церковные ведомости, учебники по хирургии и т.д.» [5, Л. 14].

На наш взгляд, эти обвинения не имеют под собой оснований. Особенности комплектования скорее связаны с отсутствием четких рекомендаций, устанавливающих процесс отбора изданий для комплектования фонда в начале 1930-х годов.

В архивных делах Книжной палаты Чувашской Республики имеется ряд инструкций ВКП по библиографической обработке периодических изданий. Самой объемной и подробной является «Инструкция по библиографической обработке журналов». Она состоит из 23 страниц и включает в себя 3раздела – «Отбор периодических изданий», «Библиографическая обработка» и «Контрольная работа» [6, 20]..

В первом разделе кроме «журналов чистого типа» выделяют еще 6 видов периодических изданий, подлежащих обработке и учету. Это продолжающиеся и сериальные издания, ежегодники, периодически издаваемые сводки материалов или цифровых дан-

ных, бюллетени, сводки, каталоги. Приведены подробные описание каждой группы, их иллюстрируют практические примеры, помогающие понять как отличить издания одной группы от другой.

Второй раздел инструкции включает в себя описание процессов приемки, описания журнала, редакции, классификации, регистрации, составления топографического каталога и инвентарной записи. Описывать издания рекомендуется по правилам, изложенным в руководстве Е. И. Шамурина «Библиографирование и каталогизация периодики» (Москва, 1931 г.). Для описаний на учетно-регистрационных карточках даны подробные инструкции для каждого случая, приведены примеры готовых карточек [6, 24]..

Для летописи периодических изданий ВКП предлагает упрощенную форму. Инвентарная книга состоит из краткой записи – Время поступления журнала в палату, дата инвентарной записи, инвентарный номер, название журнала, подзаголовок и место издания. Инвентарный номер дается на весь комплект.

В первом разделе инструкции по библиографической обработке газет «Отбор» даются рекомендации, позволяющие отличить газеты от других видов периодических изданий. Газеты характеризуют «своеобразное оформление – развернутый печатный лист, верстка материалов в форме колонок, «шапочные» заголовки...». Со стороны содержания составители инструкции называют «злободневность содержания» важным отличительным признаком [6, 32].

Специалистам XXI века содержание инструкции может показать недостаточно информативным и профессиональным. Но простота изложения и доступность примеров обусловлена тем, что в рассматриваемый период в книжных палатах страны работали случайные люди, а не специалисты с профильным образованием. Стиль изложения инструкций характеризует сотрудников ВКП как людей сочувствующих своим коллегам из республик, сталкивающихся со сложностями в процессе организации этого нового для страны дела.

Другой важной формой взаимодействия с руководством книжных палат были совещания директоров, проводимые в Москве ВКП. 9-е совещание директоров книжных палаты союза предполагалось провести в ноябре 1938 г. На нем участники желали обсудить перспективные задачи книжных палат, работу над классификацией и единство методов библиографической работы во всех палатах. Также важное место в сводке предложений, собранных руководством ВКП от коллег из республик, занимало обсуждение характера методического руководства ВКП союзными палатами и вопроса подготовки и переподготовки кадров. Совещание, видимо, не было санкционировано Главлитом. Оно состоялось только в декабре 1949 года. В архивных делах Книжной палаты Чувашской Республики хранится повестка о планирующемся проведении этого совещания, в которой к директорам палат союзных республик обращаются с просьбой выдвинуть темы для обсуждения на совещании.

С 1934 г. в соответствии с постановлением ЦИК и СНК СССР от 13 сентября 1933 г. «О снабжении важнейшиз государственных книгохранилищ изданиями, выходящими на территории Союза ССР» и постановлением СНК РСФСР от 20 ноября 1933 г. «Об обязательных экземплярах произведений печати, подлежащих предоставлению в Государственную центральную книжную палату РСФСР» Книжная палата стала получать всесоюзный ОЭ. Недостатком были неполнота и поступление изданий не непосредственно от типографий, а через книжные палаты союзных республик. Количество ОЭ, установленных на основании этих постановлений и инструкции Наркомпроса РСФСР колебалось от 45 до 2, изменяясь в зависимости от вида печатных произведений, от тиража, масштаба и содержания. Это тормозило работу типографий по доставке ОЭ, также состав комплекта ОЭ вызывал сомнения.

Важное значение для решения вопроса комплектования имело Постановление СНК СССР от 10 ноября 1939 г. «О снабжении важнейших государственных книгохранилищ СССР изданиями, выходящими на территории СССР, и о доставке обязательных и сигнальных экземпляров произведений печати». В нем были решены две основные задачи системы ОЭ: обеспечение государственной библиографической регистрации и комплектование крупнейших государственных библиотек страны. ВКП стала получать ОЭ непосредственно от типографий всех союзных республик. ВКП являлась первой в списке на получение ОЭ, Доставке подлежали 2 группы изданий. В первую входили книги журналы, газеты, картографические, нотные и изоиздания. Эта группа предполагала 25 комплектов. Во вторую группу входили районные и низовые (многотиражные) газеты; издания, напечатанные на стеклографе и других множительных аппаратах; указанные в первой группе издания, если их тираж не превышал 300 экземпляров, а также «мелкопечатные издания», список которых устанавливала ВКП.

Итак, в довоенном периоде главным стало то, что ВКП стала всесоюзным организационным и методическим центром системы государственной библиографии, системы книжных палат страны. Возникла параллельная публикация сведений о печатной продукции СССР на русском языке во всесоюзных государственных библиографических указателях, которые выпускала ВКП, и на языке текста изданий в летописях республиканских книжных палат. С 1936 г. ВКП всячески укрепляла республиканские пособия. В результате было достигнуто определенное равновесие между территориальными и языковыми принципами составления государственных библиографических указателей.

Ключевое значение для развития государственной библиографии в стране имело усиление репрессивных мер за недоставление ОЭ, в Постановление СНК СССР от 10 ноября 1939 г. указывалась не только статья 185 УК (нарушение постановлений о печати), но и статья 111 (должностные преступления). [2, 99]. Благодаря этому наладилась система доставки обязательных экземпляров в республиканские палаты и в ВКП.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айгистов Р. А. История Российской книжной палаты. 1936-1963 / Р. А. Айгистов, А. А. Джиго, С. А. Карайченцова и др.; Рос. кн. Палата. – М.: Бук Чембэр Интернешнел, 2006. – 448 с.

2. Годкевич М. А, Советское законодательство об обязательном экземпляре // Сов. Библиография. – 1940. - №1. – С. 99

3. Семеновкер Б. А. Государственная библиография России. XVIII-XX вв. Московский период Вып. 2. М.,, 2000. С. 93-94

4. Язбердыев А. Из истории библиографирования национальной печати народов средней Азии второй половины XIX и первой четверти XX века / А. Язбердыев. – Ашхабад: Ылым, 1974. – 218 с.

Непубликуемые документы

5. Докладные записки о деятельности палаты за 1932-1936 гг. // Чувашский государственный архив Чувашской АССР. Ф. Р-1849. Оп. 1. Д. 4. 48 л.

6. Инструкции по библиографической обработке изданий 1939 г. // Чувашский государственный архив Чувашской АССР. Ф. Р-1849. Оп. 1. Д. 8. 56 л.

7. Сведения о деятельности книжной палаты за период 1939-1946 гг. // Чувашский государственный архив Чувашской АССР. Ф. Р-1849. Оп. 1. Д. 11. 35 л.

Филиппова Н. Е.

ФОРМИРОВАНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФОНДА НЕОПУБЛИКОВАННЫХ ДОКУМЕНТОВ В БИБЛИОТЕКАХ

В настоящее время нельзя ограничивать комплектование библиотечных фондов лишь опубликованными документами, так как они обладают высокой информационной ценностью.

Неопубликованный документ (НД) – вид документов, не прошедших редакционно-издательскую обработку, не тиражирующихся с помощью типографских или других способов и существующих на правах рукописи, не рассчитанных на широкое распространение.

Признание НД как важнейшего источника информации на федеральном уровне выразилось в том, что в 1990-м году впервые в «Единый профиль комплектования фондов Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина отечественными и иностранными документами» (М., 1990) они были включены НД по тематике, входящей в компетенцию Информкультуры. [2, с. 112].

С 1981 г. одним из направлений деятельности сектора научной информации по культуре и искусству (СНИКИ) Национальной библиотеки Чувашской Республики является формирование регионального справочно-информационного фонда (СИФа) информационно-библиографическими материалами по вопросам культуры и искусства, а также неопубликованными и малотиражными документами, издаваемыми учреждениями культуры и искусства Чувашской Республики. Фонд НД по культуре и искусству относится к специализированной части единого фонда библиотеки, не дублирует основной фонд или какой-либо из специализированных фондов. Фонд НД представляет собой собрание малотиражных изданий и неопубликованных документов по культуре и искусству, созданных в результате практической деятельности учреждений и организаций и имеющих общеотраслевое значение и практическую ценность. Он включает, в основном, следующие виды НД: методические материалы, материалы конференций, описания опыта работа, сценарии, библиографические списки и т.д. Языковой состав представлен документами на русском и чувашском языке.

Наибольший удельный вес в общем информационном потоке имеют НД по библиотечному делу и библиографии, социокультурной деятельности в сфере досуга, по общим вопросам культуры. Циркуляция документов обусловлена тем, что в отрасли налажен восходящий поток НД из библиотек, Чувашского республиканского дома народного творчества.

Составной частью фонда являются малотиражные издания (МИ), которые поступают в библиотеку по подписке, взаимообмену, на основе личных контактов.

Обеспечение поступления МИ в фонд является сложной проблемой:

- издающие организации, не выполняют положения Закону Чувашской Республики «Об обязательном экземпляре документов»;

- мало учреждений занимается выпуском крайне необходимых специалистам материалов: методических; сценарных; материалов конференций, совещаний, круглых столов; описаний опыта работы и т.д.

Формирование фонда НД осуществляется согласно Закону Чувашской Республики «Об обязательном экземпляре документов», по которому на библиотеку возлагаются

обязанности по комплектованию, регистрации и учету, обеспечении сохранности, использованию и постоянному хранению бесплатного экземпляра изданий, официальных и неопубликованных документов (ст. 20, 21) [1].

На основе закона учреждения культуры и искусства предоставляют СНИКИ экземпляры издательской продукции, отражаются сотрудниками сектора в библиографической базе данных «Неопубликованные документы и малотиражные издания». Она отражает уникальный фонд неопубликованных документов, хранящийся в библиотеке. Это методические и информационные материалы, библиографические пособия, сценарии и другие документы, созданные в библиотеках, музеях, домах культуры республики.

Новые издания, созданные в учреждениях культуры республики, отражаются в «Бюллетене неопубликованных документов учреждений культуры, поступивших в фонд Национальной библиотеки Чувашской Республики». Бюллетень представляет собой перечень изданий, включающих официальные, методические и информационные материалы, библиографические указатели, списки и обзоры, сценарии вечеров к юбилейным датам за определенные период и имеет следующие разделы: «Общие вопросы», «Средства массовой информации», «Клубная работа», «Библиотечное дело», «Музейное дело», «Архивное дело», «Зрелищные искусства».

Сотрудники сектора ежегодно собирают информацию об издательской деятельности библиотек Чувашии, которая отражается в «Сводном тематическом плане изданий государственных и муниципальных библиотек Чувашской Республики». Благодаря этому изданию, сотрудники библиотек республики могут познакомиться с издательской продукцией своих коллег.

Процесс комплектования фонда неопубликованных документов складывается из нескольких этапов:

1. Изучение библиографических и реферативных изданий с целью ознакомления с репертуаром документов. Сложность заключается в недостаточном отражении в библиографии многих видов неопубликованных документов.

2. Выбор источников комплектования. НД не имеют традиционных для печатных изданий источников комплектования. Для многих видов документов есть два постоянных источника комплектования. Первый - наличие информации о неопубликованных документах в библиографических указателях, издаваемых ведущими информационными центрами, означает, как правило, что копию этого документа можно заказать в этом же центре. Второй источник комплектования - непосредственно библиотеки и учреждения культуры и искусства, в которых эти документы созданы.

3. Заказ документов. На каждый отобранный неопубликованный документ оформляется заказ на специальном бланке заказов, разработанном Российской государственной библиотекой. Помимо выходных данных документа необходимо указать материальный носитель, на котором должна быть изготовлена копия

4. Получение и приобретение неопубликованных документов в учреждениях культуры.

Анализ «Сводного тематического плана изданий государственных и муниципальных библиотек Чувашской Республики» за 2010 и 2011 гг. показал, что основным видом издательской продукции муниципальных библиотек республики являются издания малой формы: буклеты, памятки, закладки (см. Приложение). Так, в 2010 г. из всего объема 37% составили различные буклеты, а в 2011 г. – 46 %. К сожалению, поступившие в фонд неопубликованных документов издания не всегда отличает содержательность и качественное оформление. Например, во многих буклетах отсутствует рекомендуемая литература. Составители подчас забывают, что основной задачей библиотеки является популяризация книг. Поэтому многие буклеты, на наш взгляд, не представляют информационной ценности.

Библиотеки республики выпускают и библиографические издания. Тематический

охват списков и пособий достаточно широк. Это списки по творчеству писателей, профориентации, краеведению и т.д. Наиболее интересными и востребованными являются краеведческие пособия, посвященные городу, селу, уроженцам района.

Ценность краеведческих пособий особенно возросла в последние годы. Являясь уникальными, краеведческие указатели позволяют местным библиотекам предлагать на информационном рынке востребованную и конкурентоспособную продукцию, имеющую большую историко-культурную значимость. Интересные указатели были подготовлены Канашской, Шумерлинской центральных городских библиотек, Ибресинской центральной библиотекой и др.

Библиографические рекомендательные пособия, посвященные жизни и творчеству писателей, как русских, так и чувашских, к сожалению, не всегда содержат ссылки на информационные и ценные источники. Рекомендуется устаревшая, не представляющая особого интереса литература.

Библиографические пособия могут быть промежуточным, а не окончательным результатом работы специалистов информационной сферы. Сотрудники библиотек в ходе библиографического поиска составляют тематические списки, картотеки. И уже на их базе создают такие информационные издания как, тематические подборки, дайджесты, аналитические обзоры, которые и предоставляют пользователям.

Анализ НД, поступающих в фонд СНИКИ, показал, что издания библиотек часто дублируют друг друга. Так, почти каждая библиотека подготовила буклет по году земледельца, Году семьи, юбилеям писателей. Повторяются не только темы, но и оформление. Возникает вопрос о целесообразности такого дублирования.

Библиотекам при подготовке изданий, на наш взгляд, важно правильно отбирать информацию из центральных и местных газет. Большое внимание уделять материалам по вопросам культурного строительства, истории населенных пунктов, предприятий, хозяйств, о направлениях деятельности современных учреждений и организаций, о работе местной администрации, правоохранительных органов, материалы, посвященные отдельным личностям. Не включать статьи, отражающие политические события российского масштаба без краеведческого аспекта, хронику, «статьи-размышления», интервью на те или иные темы, объявления, рекламные тексты, «колонки редактора», не связанные напрямую с краем.

Современные информационные технологии дают возможность сотрудникам библиотек в ходе библиографического поиска выявить литературу, ориентируясь на совокупные информационные ресурсы общества, а результаты библиографического поиска предоставлять пользователям в электронном виде.

Неопубликованные документы, представляющие информационную ценность, активно используются в справочно-информационном обслуживании потребителей в режимах ДОР, ИРИ, «запрос-ответ», в библиотечном обслуживании пользователей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об обязательном экземпляре документов Чувашской Республики : закон Чувашской Республики от 17 декабря 2008 г. № 60 // Республика. - 2008. - 19 декабря (№ 52). - С. 8-9.

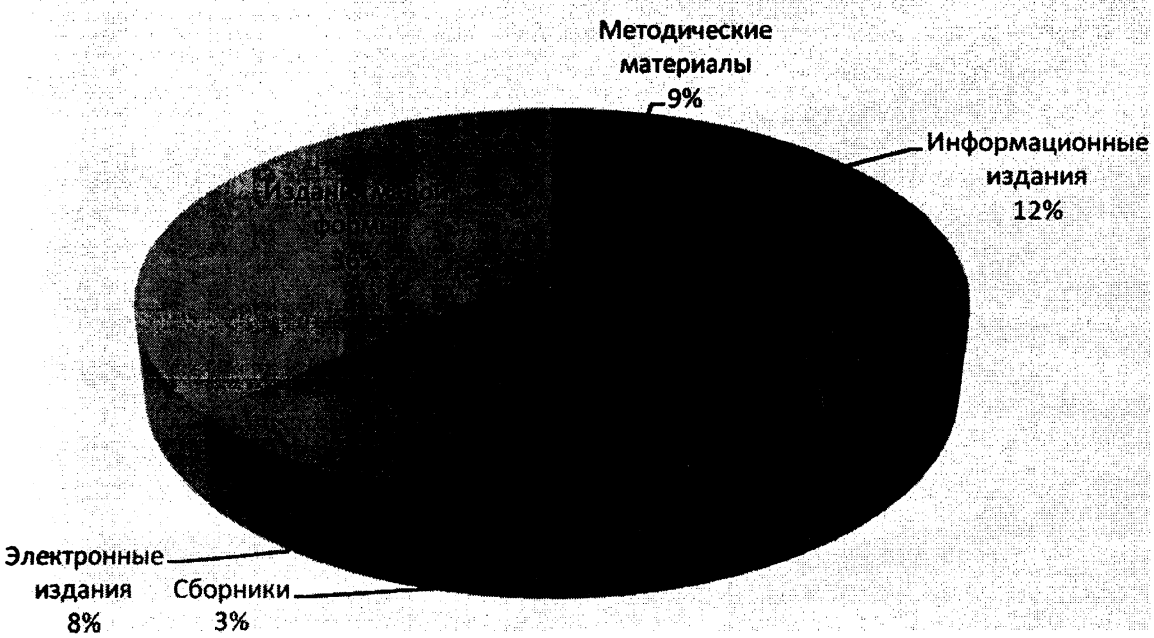
2. Единый профиль комплектования фондов Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина отечественными и иностранными документами/ ГБЛ. - М., 1990. - 132 с.

3. Сводный тематический план изданий государственных и муниципальных библиотек Чувашской Республики на 2010 г. / Нац. б-ка Чуваш. Респ. ; сост. Н. Е. Филиппова. - Чебоксары, 2010. – 26 с.

4. Сводный тематический план изданий государственных и муниципальных библиотек Чувашской Республики на 2011 г. / Нац. б-ка Чуваш. Респ. ; сост. Н. Е. Филиппова. - Чебоксары, 2011. – 38 с.

Приложение

Издательская деятельность муниципальных библиотек в 2010 г.



Издательская деятельность муниципальных библиотек в 2011 г.



ние

Фомин Э. В.

ЧУВАШСКАЯ КНИГА РУБЕЖА XIX-XX ВВ.: ХАРАКТЕРИСТИКА КНИЖНОГО ПОТОКА[1]

Чувашская книга в дооктябрьскую эпоху состоялась благодаря изданиям конца XIX – начала XX вв. Их доля составляла 96 процентов от числа всех книг указанного периода. И даже более: яковлевская книга имела колоссальное значение в утверждении новой чувашской письменной культуры и ее развитии в советскую эпоху. Сам факт создания собственного национального издательства в 1921 г. – это подведение итогов предыдущей издательской деятельности и подчинение сложившихся традиций новым требованиям.

Книжный поток на рубеже XIX – XX вв. шел по нарастающей с малозаметными перепадами вначале и значительными – затем. В этот период количество книг варьирует в широких пределах: от трех в 1878 г. до 95 в 1905 г.

Период разнороден. По характеру книгоиздания он разделим на две части. Первая охватывает 1872–1902 гг., когда книгоиздание было равномерным, последовательным, но не интенсивным: среднее количество выпускаемых книг – 13 в год. Исключение составляют 1894, 1897, 1898, 1900 гг., известные значительным количеством книг: от 27 до 45. Скорее эти показатели – демонстрация возможностей чувашского книгоиздания. По сути 1872–1902 гг. являют логическое продолжение старочувашского периода.

Вторая часть очерчена 1903–1917 гг. и выделяется интенсификацией книгопроизводства. Среднее количество книг в отмеченный промежуток времени уже выражено 52 названиями в год. Настоящий этап представляет чувашское книгоиздание во всей его полноте и разнообразии.

В развитии чувашского книгоиздания особенно примечательны всплески 1905 (95 книг) и 1913 гг. (93 книги), на фоне равномерно нарастающего книжного потока более чем выразительные (см. диаграмму 1).

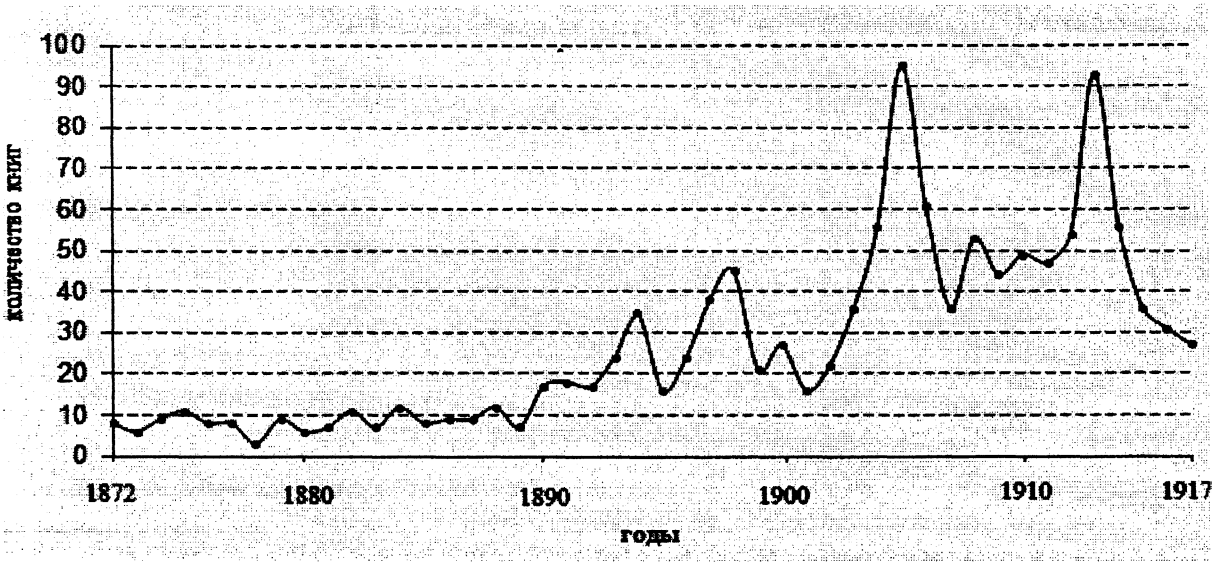


Диаграмма 1. Интенсивность чувашского книгоиздания в 1872–1917 гг.

[1] Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта "Чувашская книга в конце XIX - начале XX в.в.", проект № 11-14-21002а/в

Фомин Э. В.

ЧУВАШСКАЯ КНИГА РУБЕЖА XIX-XX ВВ.: ХАРАКТЕРИСТИКА КНИЖНОГО ПОТОКА[1]

Чувашская книга в дооктябрьскую эпоху состоялась благодаря изданиям конца XIX – начала XX вв. Их доля составляла 96 процентов от числа всех книг указанного периода. И даже более: яковлевская книга имела колоссальное значение в утверждении новой чувашской письменной культуры и ее развитии в советскую эпоху. Сам факт создания собственного национального издательства в 1921 г. – это подведение итогов предыдущей издательской деятельности и подчинение сложившихся традиций новым требованиям.

Книжный поток на рубеже XIX – XX вв. шел по нарастающей с малозаметными перепадами вначале и значительными – затем. В этот период количество книг варьирует в широких пределах: от трех в 1878 г. до 95 в 1905 г.

Период разнороден. По характеру книгоиздания он разделим на две части. Первая охватывает 1872–1902 гг., когда книгоиздание было равномерным, последовательным, но не интенсивным: среднее количество выпускаемых книг – 13 в год. Исключение составляют 1894, 1897, 1898, 1900 гг., известные значительным количеством книг: от 27 до 45. Скорее эти показатели – демонстрация возможностей чувашского книгоиздания. По сути 1872–1902 гг. являют логическое продолжение старочувашского периода.

Вторая часть очерчена 1903–1917 гг. и выделяется интенсификацией книгопроизводства. Среднее количество книг в отмеченный промежуток времени уже выражено 52 названиями в год. Настоящий этап представляет чувашское книгоиздание во всей его полноте и разнообразии.

В развитии чувашского книгоиздания особенно примечательны всплески 1905 (95 книг) и 1913 гг. (93 книги), на фоне равномерно нарастающего книжного потока более чем выразительные (см. диаграмму 1).

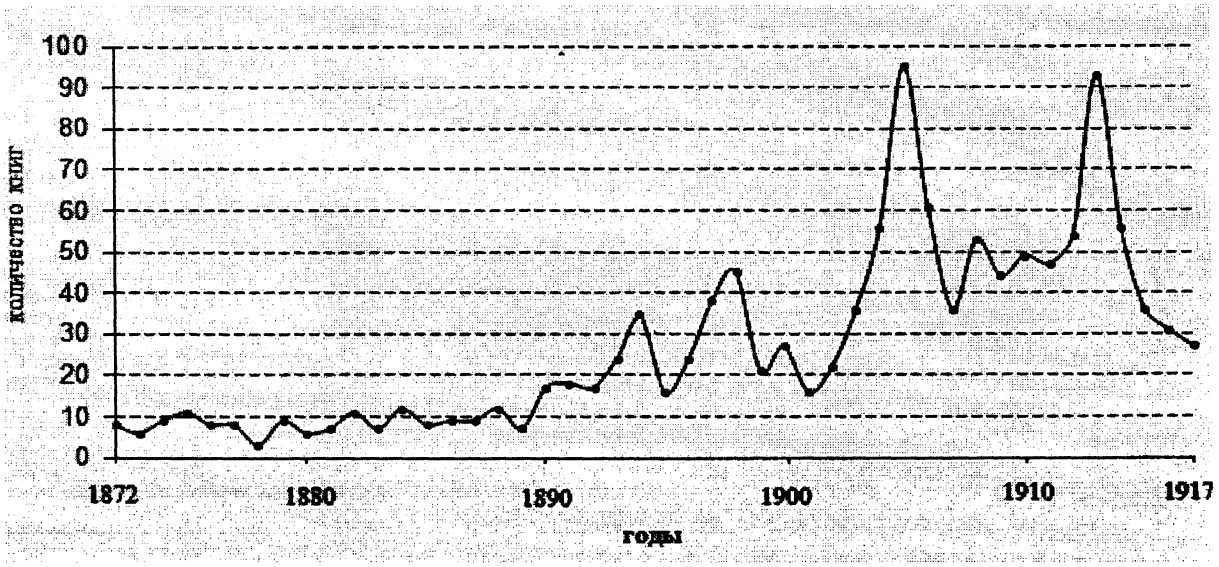


Диаграмма 1. Интенсивность чувашского книгоиздания в 1872–1917 гг.

[1] Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта "Чувашская книга в конце XIX - начале XX в.в.", проект № 11-14-21002а/в

Отмеченные максимумы - звенья одной исторически обусловленной цепи. В динамике книгоиздания яковлевского периода таким образом косвенно зафиксировались уровни социального напряжения в стране и мире. Однако реакция чувашского книгоиздания на внешние события выразилась не в репертуаре (он традиционен), а в резком увеличении количества произведенных книг.

Справедливости ради следует заметить, что в этот период происходит едва заметная активизация публицистической литературы. Ее средоточием становится еженедельная газета «Хыпар», основанная Н.В. Никольским в 1906 г. в Казани. Редакция газеты также развивала книгоиздательскую деятельность[1].

Резкие перепады в чувашском книгопроизводстве, регулярные с 1892 г., свидетельствуют о его проблемах. Проблемными сторонами, в частности, являются существование чувашской книги в качестве вспомогательной, придаточной в отношении русской и отсутствие основного издательского центра.

Книгоиздание на чувашском языке конкурировало с русским. До 1903 г. преобладал русский пласт – в 18 случаях из 31 года. В девяти случаях больше издавалось чувашской книги, и паритет в книгоиздании наблюдался четыре раза.

Доминирование подчас достигало значительных объемов. Например, в 1875 г. собственно чувашских книг было издано всего две, а русских – девять. 1881 г. уже выделяется абсолютно русским репертуаром. В 1899 г. двум чувашским книгам противостоит 19

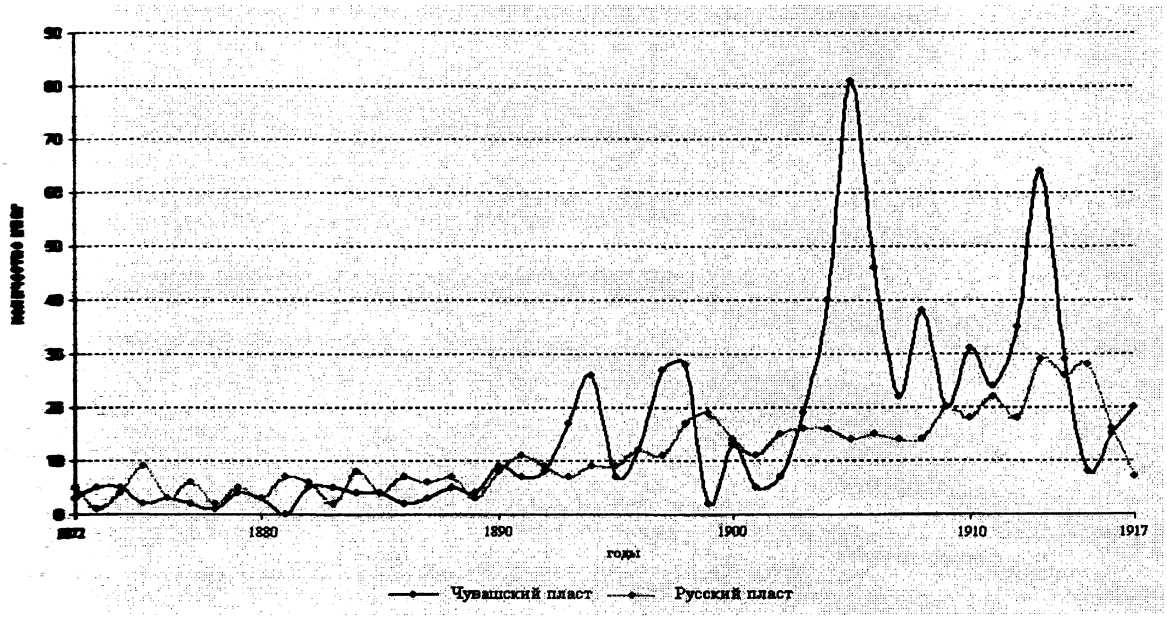


Диаграмма 2.Динамика издания книг на чувашском и русском языках

1. Список книг, изданных редакцией газеты «Хыпар»: Беседы о земле и о небе / изд. [газ.] «Хыпар». – Казань : Центр. тип., 1906. – 61 с.; Игнатьев, С. Патшалăхсене тытса тăмалли майсем = Форма правления / С. Игнатьев. – Казань : Хыпар, 1906. – 21 с.; Игнатьев, С. И. Куланайпа акцизсем çинчен = (О налогах) / С. И. Игнатьев ; изд. газ. «Хыпар». – Казань : Типолитогр. И. В. Крмолаевой, 1906. – 16 с.; Пурне те кирлĕ ыйтăвсем = Всем необходимые сведения / изд. газ. «Хыпар» – Казань : Центр. тип., 1906. – 52 с.; Хальхи саккăна / изд. газ. «Хыпар». – Казань : Центр. тип., 1906. – 27 с.; Васильев, И. Новая система выборов = Çĕнĕ йĕркепе суйласси / И. Васильев / газ. «Хыпар». – Казань : Типолитогр. ун-та, 1917. – 8 с. История французской революции = Хранстуссен пăлхавăрĕ çинчен / пер. А. Прокопьева ; изд. газ. «Хыпар». – Казань : Типолитогр. ун-та, 1917. – 8 с.

изданий на русском языке.

С 1903 г. ведущим языком книгоиздания становится чувашский. Он преобладает на всем последующем этапе. Исключение составляет 1909 г., когда было издано по 20 чувашских и русских книг. В 1916 г. русских книг выпущено на одну единицу больше. Резкая диспропорция наблюдается в 1915 г., когда вышло в свет 28 книг на русском языке и лишь восемь – на чувашском.

Населением более всего была востребована книга на чувашском языке. На запросы читателей откликнулось первое поколение чувашской интеллигенции, воспитанное в просвещенческой системе И.Я. Яковлева.

Издание книг на чувашском языке в большей степени повторяет динамику общечувашского книгоиздания (ср. диаграммы 1 и 2). Количество чувашских книг варьирует в диапазоне от нуля в 1881 г. до 81 в 1905 г. В среднем в год на чувашском языке выпускалось 16 книг.

Чувашское книгоиздание характеризуется непостоянством. Здесь наблюдается до семи резких перепадов с пиками в 1894, 1897, 1898, 1905, 1908, 1910, 1913 гг.

В сравнении с чувашским русский пласт развивается спокойнее. Количество литературы увеличивается поступательно. Наблюдаемый минимальный показатель – одна книга из шести в 1873 г., максимальный – 29 книг из 93 в 1913 г. (см. таблицу 1). Среднее количество книг в год – 11.

Целостность чувашского книгоиздания создавалась лишь деятельностью миссионерских и просветительских объединений (Православного миссионерского общества, Братства святителя Гурия), уездных земств, управ и собраний, типографий Казани и Симбирска, традиционно печатавших чувашские книги.

Существенным пробелом в функционировании чувашской книги на рубеже XIX – XX вв. является отсутствие архивирующего звена, последствия чего ощущаются по настоящее время. Список чувашских книг с неизвестным местонахождением, состоящий из более чем ста названий, постоянен, поиски современных библиофилов малорезультативны.

Первые сведения о коллекциях чувашской книги относятся к 1880-м гг.: «С конца XIX в. на территории Чувашии росло количество бесплатных народных библиотек и читален, организованных земствами, благотворительными и просветительскими обществами, крестьянским самоуправлением, частными лицами. Они размещались в школах, волостных правлениях и др., имели книги на русском и чувашском языках. С 1880-х гг. земствами при воскресно-повторительных классах и начальных школах создавались доступные для населения учебные библиотеки, имевшие книги на чувашском языке» [1, с. 211].

Резонно было бы предположить, что и Чебоксарская публичная библиотека, основанная в 1871 г., располагала чувашским фондом. Однако в ней чувашских книг не имелось, и упреком библиотеке звучит замечание современных исследователей: «Книг и газет на чувашском языке и материалов о чувашах не было. Библиотека не выписывала даже первую чувашскую газету «Хыпар», выходившую с января 1906 года» [2].

Согласиться с такой оценкой сложно. Библиотека вплоть до советского времени не осознавалась как чувашская. Во-первых, в городе преобладало русское население. Из пяти тысяч жителей Чебоксар в 1897 г. лишь 9,3 процентов составляли чуваши [3, с. 192]. Они занимали не самую высокую социальную нишу, а услуги библиотеки стоили немалых денег, и на чувашскую литературу не было спроса. Во-вторых, Чебоксары не располагали сколько-нибудь значительной издающей организацией; типографий, производящих книгу на чувашском языке не имелось вовсе. Чувашская книга появляется в фондах библиотеки достаточно поздно – в 1920–1930-е гг., и только в 1940-х гг. здесь

формируется краеведческий сектор при библиографическом отделе.

Специальное учреждение, призванное коллекционировать и архивировать чувашскую книгу, – Государственная книжная палата Чувашской АССР – основано в 1931 г. И одной из важных задач палаты совершенно справедливо становится комплектование фондов произведениями печати, вышедшими ранее.

Но скорее всего первые коллекции чувашских книг параллельно с их изданием собирались в учреждениях, совмещавших производственные и библиотечные функции, например, в Казанском императорском университете. В пользу такого предположения говорит тот факт, что владельцем большинства изданных университетской типографией чувашских книг, как, впрочем, и продукции других типографий города, является библиотека данного учебного заведения.

Новочувашская книга в яковлевский период развития характеризуется интенсификацией, традиционной тематикой, чувашецентричностью – так происходит ее становление и утверждение. К октябрьским событиям XX в. чувашская письменная культура подошла с достижениями, так или иначе выделившими ее среди других.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гусаров, Ю. П. Библиотеки / Ю. П. Гусаров, Т. С. Сергеев // Чувашская энциклопедия. – Чебоксары, 2006. – С. 210–212.

2. История НБ ЧР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lib.cap.ru/history.asp

3. История Чувашской АССР: с древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической. – 2-е изд. перераб. / Научно-исследовательский институт языка, литературы, истории и экономики при Совете

ПРИЛОЖЕНИЕ

Динамика соотношения собственно чувашской и русской книги

Годы	Общее количество	Книги на чувашском языке	Книги на русском языке	Примечания
1872	8	3	5	
1873	6	5	1	
1874	9	5	4	
1875	11	2	9	
1876	8	3	3	1 двуязычная; 1 на французском
1877	8	2	6	
1878	3	1	2	
1879	9	4	5	
1880	6	3	3	
1881	7		7	
1882	11	5	6	
1883	7	5	2	
1884	12	4	8	
1885	8	4	4	
1886	9	2	7	
1887	9	3	6	
1888	12	5	7	
1889	7	4	3	
1890	17	9	8	
1891	18	7	11	
1892	17	8	9	
1993	24	17	7	
1894	35	26	9	
1895	16	7	9	
1896	24	12	12	
1897	38	27	11	
1898	45	28	17	
1899	21	2	19	
1900	27	13	14	
1901	16	5	11	
1902	22	7	15	
1903	36	19	16	1 на немецком
1904	56	40	16	
1905	95	81	14	
1906	61	46	15	
1907	36	22	14	
1908	53	38	14	1 на венгерском
1909	44	20	20	1 двуязычная; 1 на татарском; 2 на венгерском
1910	49	31	18	
1911	47	24	22	1 двуязычная
1912	54	35	18	1 на венгерском
1913	93	64	29	
1914	57	30	27	
1915	36	8	28	
1916	31	15	16	
1917	27	20	7	
Всего	1245	721	514	

Илларионова Л. В.

БИБЛИОТЕЧНЫЕ КАДРЫ ЧУВАШИИ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАТИЗАЦИИ

Активное формирование информационного общества привело к серьезным изменениям в библиотечном деле и трансформации самой библиотечной профессии. В настоящее время информация определяет ценностный потенциал человека, а библиотека является важнейшим информационным центром, прежде всего в малых городах, районных центрах, сельских поселениях. Поэтому, для успешного формирования информационного общества, важен высокий профессиональный уровень библиотечных кадров.

Реформа местного самоуправления значительно видоизменила территориальную и организационную структуру муниципальных образований. В соответствии с Законом ЧР от 24 ноября 2004 года № 37 «Об установлении границ муниципальных образований Чувашской Республики и наделении их статусом городского, сельского поселения, муниципального района и городского округа» в республике проведена административная реформа, в результате которой было сокращено количество сельских поселений. По новому закону в республике образовано 317 муниципальных образований, из них 9 городских муниципальных образований, 21 муниципальный район и 1700 сельских образований.

Одним из важнейших параметров оценки кадрового потенциала отрасли является уровень образования специалистов. В соответствии с этим параметром проведен анализ образовательного ценза кадрового потенциала муниципальных и республиканских библиотек по состоянию на 1 января 2010 года. Анализ основан на данных годовых статистических отчетов (формы 6-НК) муниципальных библиотек Чувашской Республики и статистических сборников «Библиотеки России».

В результате оптимизации сети библиотек значительно изменилось количество библиотек, особенно в сельской местности (табл. 1).

Таблица 1

Сеть муниципальных и государственных библиотек Чувашской Республики

	2005	2006	2007	2008	2009
Всего по районам	**587**	**588**	**560**	**502**	**501**
Всего по городам	**81**	**65**	**52**	**51**	**50**
Всего по муниципальным библиотекам	**668**	**653**	**612**	**553**	**551**
Всего по республиканским билиотекам	**3**	**3**	**3**	**3**	**3**
Всего по республике	**671**	**656**	**615**	**556**	**554**

В сеть муниципальных библиотек Чувашии входит 551 библиотека, в том числе 501 в районе, 50 в городах. Всего в муниципальных библиотеках республики трудится 1195 работника, в том числе: в библиотеках районов – 866 чел., городов – 284 чел.

Анализируя данные за 5 лет (2005-2009 гг.) можно отметить, что доля сотрудников с высшим образованием выросла с 36,8% до 44,3%. В библиотеках преимущественно работают специалисты с высшим образованием (табл.2).

Таблица 2

Персонал библиотек Чувашии с высшим образованием

	2005	2006	2007	2008	2009
Всего по районам	292	305	316	334	336
Всего по городам	187	185	191	186	193
Всего по муниципальным библиотекам	479	490	507	520	529
Всего по республиканским билиотекам	134	133	133	123	127
Всего по республике	613	623	640	643	666

Что касается высшего библиотечного образования, то за 5 лет количество библиотечных работников с высшим профильным образованием возросло на 3,4%. Темпы роста числа работников в анализируемый период довольно устойчивы и составляли на каждый год в среднем 0,82%. Если в 2005 г. в муниципальных библиотеках республики работали 252 чел. с высшим профильным образованием, то в 2009 г. уже 271 чел. Доля специалистов с высшим библиотечным образованием в районных библиотеках выросла только на 2,6%, а в городских на 9,9%, всего по республике 4,1%.

Процентный состав специалистов с высшим специальным образованием в государственных и муниципальных библиотеках в течение последних пяти лет достиг 26,2% (табл. 3).

В целом по библиотекам Чувашской Республики общий процент сотрудников с высшим образованием, в том числе с библиотечным составил в 2009 г. 49,2%, что на 7,5% выше, чем в 2005 г.

В 2005 г. доля специалистов с высшим образованием в муниципальных общедоступных библиотеках Чувашской Республики составляла 36,8%, что на 1,3% больше, чем по России (35,6%) и на 4,8% больше, чем по Приволжскому федеральному округу (ПФО) (32,0%). Среди 14 субъектов ПФО по количеству специалистов с высшим образованием, Чувашия находилась на четвертом месте, после Самарской области (49,1%), Удмуртской Республики (37,8%), Нижегородской области (37,5%).

В 2009 г. доля специалистов с высшим образованием в муниципальных общедоступных библиотеках в нашей республике составила 44,3%, что на 4,7% больше, чем в целом по России. И в рейтинге по ПФО передвинулась на второе место после Самарской области (52,8%).

Таблица 3

Персонал библиотек Чувашии с высшим специальным образованием

	2005	2006	2007	2008	2009
Всего по районам	150	137	159	151	160
Всего по городам	102	94	99	98	111
Всего по муниципальным библиотекам	252	231	258	249	271
Всего по республиканским билиотекам	72	73	77	73	83
Всего по республике	324	304	335	322	354

Относительно среднего библиотечного образования можно отметить, что доля имеющихся специалистов в городских библиотеках в 2009 г. составила 28,2%, что на 4,2% меньше по сравнению с 2005 г. В районных библиотеках доля персонала со средним специальным образованием за тот же период уменьшилась на 6,6%. За 5 лет их объем в составе всех работников библиотек уменьшился с 40,5% до 34,6% и составляет 468 чел (табл. 4).

Таблица 4

Персонал библиотек Чувашии со средним библиотечным образованием

	2005	2006	2007	2008	2009
Всего по районам	467	424	411	395	369
Всего по городам	107	104	101	99	89
Всего по муниципальным библиотекам	574	528	512	494	433
Всего по республиканским билиотекам	21	17	15	16	15
Всего по республике	595	545	527	510	468

Таким образом, состав кадров библиотек республики за исследуемый период изменился. Можно говорить хотя и о не большой, но положительной динамике уровня образования библиотечных кадров в 2005-2009 гг. Эта тенденция носит поступательный характер, как по районным, так и по городским библиотекам.

Думаем, что положительная тенденция роста специалистов с высшим библиотечным образованием наблюдается благодаря Чувашскому государственному институту культуры и искусств (ЧГИКИ), основанному в 2000 г.

Всего на кафедре «Библиотековедения и библиографии» на 1 октября 2011 г. в вузе обучается 123 чел., из них по заочной форме – 92чел., на дневном – 31 чел. За семь лет (2005-2011 гг.) из стен института было выпущено 216 специалистов в области библиотечно-библиографической деятельности (56 чел. на дневном отделении, 160 чел. на заочном). Что касается возрастного уровня студентов-выпускников заочного отделения можно отметить «омоложение» будущих специалистов–библиотекарей с высшим образованием. Если в возраст выпускников 2006 года представлен следующим образом: до 30 лет – 17,2%, 31–45 лет – 62%, старше 45 лет – 20%, то возрастной диапазон выпускников 2015 г. будет представлен: до 30 лет – 39%, 31–45 – лет 57%, старше 45 – 4%. Большая

часть выпускников (около 75%) трудится в библиотеках Чувашской Республики.

Кроме того, анализируя деятельность Факультета дополнительного профессионального образования ЧГИКИ за 5 лет, отметим, что 802 (62%) сотрудника библиотек приняли участие в повышении квалификации и переподготовке, в их числе 548 (63%) чел. из районных и 254 (89%) чел. из городских библиотек.

В связи с чем, можно сказать, что главы местного самоуправления уделяют недостаточно внимания непрерывному образованию библиотекарей. В соответствии с «Республиканским стандартом качества предоставления библиотечных услуг в области библиотечного дела ЧР» [5] каждый сотрудник библиотеки должен раз в пять лет пройти обучение на курсах повышения квалификации. При этом уровень республиканских курсов позволяет получить более качественные и глубокие знания, чем местные формы обучения.

Таким образом, отмечая рост уровня образования библиотечных работников благодаря созданной системе непрерывного библиотечного образования: Чувашский государственный институт культуры и искусства (ЧГИКИ), Чувашское республиканское училище культуры и искусств, Факультет дополнительного профессионального образования ЧГИКИ, проведенное исследование образовательного ценза кадрового потенциала библиотек республики, показало, что необходимо разработать четкую стратегию формирования кадров в условиях реформирования местного самоуправления.

Национальной библиотекой ведется постоянный мониторинг состояния кадровых ресурсов, но политика управления кадрами не меняется. В настоящее время нет продуманных программ по управлению персоналом, в том числе и по работе с молодыми библиотекарями; нет системности в работе по всему комплексу составляющих кадровой политики (привлечение, закрепление, стабилизация, оптимизация, мотивирование и т. д.)

В республике необходимо наладить систему дистанционного обучения. (ДО). Система ДО позволяет обеспечить возможность учиться на любом расстоянии от учебного заведения и в удобное время.

Для успешного решения поставленных перед библиотеками задач, руководителям муниципальных библиотечных систем и районных центральных библиотек разработать систему формирования и развития кадрового потенциала библиотек, а также планировать профориентационную работу среди выпускников школ для целевого обучения.

Для эффективной работы с кадрами необходимо создать в республике базу данных «Кадры», предусматривающую взаимный обмен кадровой информацией на базе современных средств передачи данных. Это позволит органам местного самоуправления вести подбор и осуществлять назначение на должность руководителей библиотек, имеющих специальное образование и с достаточно высоким уровнем квалификации.

Данная сеть позволит вести учет и анализ движения кадров, создавать резерв, организовывать повышение квалификации, аттестацию, проводить стажировки, поможет создать условия для эффективного и качественного труда, а также позволит более четко вести работу по прогнозированию и планированию кадрового обеспечения.

Администрациям муниципальных районов и городов необходимо создать позитивные условия для закрепления молодых специалистов. Для этого необходимо разработать организационно-экономические формы стимулирования библиотечного персонала, а так же правовые документы об обязательности финансирования библиотек для участия библиотекарей республики в мероприятиях учреждений системы дополнительного образования на федеральном и межрегиональном уровнях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ДОКУМЕНТОВ

1. Общедоступные библиотеки Российской Федерации в цифрах. 2005 г. / ГИВЦ, под ред. Б. П. Богатова, испол. Т. В. Коновалова, В. В. Мелешина. – М., 2006. - 187 с.

2. Общедоступные библиотеки Российской Федерации в цифрах. 2006 г. / ГИВЦ, под ред. Б. П. Богатова, испол. Т. В. Коновалова, В. В. Мелешина. – М., 2007. - 187 с.

3. Общедоступные библиотеки Российской Федерации в цифрах. 2008 г. / ГИВЦ, под ред. Б. П. Богатова, испол. Т. В. Коновалова, В. В. Мелешина. -- М., 2009. - 187 с.

4. Общедоступные библиотеки Российской Федерации в цифрах. 2009 г. / ГИВЦ, под ред. Б. П. Богатова, испол. Т. В. Коновалова, В. В. Мелешина. – М., 2010. - 187 с.

5. Республиканский стандарт качества предоставления библиотечных услуг в области библиотечного дела Чувашской Республики: утвержден приказом Министерства культуры, по делам национальностей, информационной политики и архивного дела Чувашской Республики от 27.06.2007 №01-07/197 // http://www.nbchr.ru/

Федоров А. О.

КАКУЮ СОЦИАЛЬНУЮ СЕТЬ ВЫБРАТЬ БИБЛИОТЕКЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

На конференции, прошедшей в Крыму в 2011 г., И. Засурский отметил, что «Блоги - это мода у нас, а вообще мода на блоги прошла и акцент сместился в сторону социальных сетей». С этим, конечно, можно поспорить, но он отчасти прав. Сеть может служить площадкой для обсуждения, продвижения библиотеки.

Сеть сетью, но надо понимать, что социальная сеть не может быть заменой вашему библиотечному блогу или сайту. Вы делитесь собственным контентом, размещенным там, где вы сами решаете. Представляется, что «лучше быть владельцем плантации, чем арендатором "цифрового" участка».

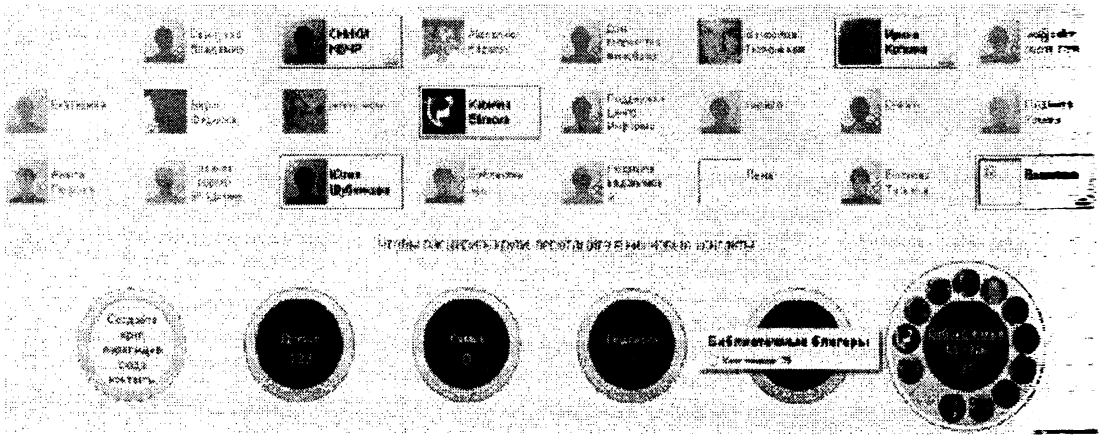
Сегодня же, согласившись с экспертом И. Засурским, мы попробуем провести анализ социальных сетей. Это «Одноклассники», «Мой мир», «Мой круг», «Facebook», «Twitter», «Google+», «Вконтакте» и др. Сравнивать мы будем по функциональным возможностям и дизайну. В качестве эталона возьмем, например, сеть Google+.

Никто не будет спорить с тем фактом, что в сети (online) быстрее происходит сближение людей, чем в реальной жизни (offline). Мы должны стараться использовать сеть не как средство воздéйствия, а как средство взаимодéйствия.

Сегодня библиотеки активно используют социальные сети, т. к. во-первых, повышается социальная мобильность, стираются информационные барьеры, во-вторых, формируются новые ценности, новые принципы деловой информационной культуры (сегодня мы уже говорим про инновационную культуру).

Так какую же социальную сеть выбрать?

«Google+» или «Вконтакте». Основной фишкой «Google+» считается возможность использования «кругов», где каждый волен создавать отдельные категории информации. Кроме того, данная технология еще позволяет не только писать, но и удобно читать, сортируя пользователей по тематическим кругам («Библиотечные блогеры», «Блогеры Чувашии», «Друзья» и т. д.).



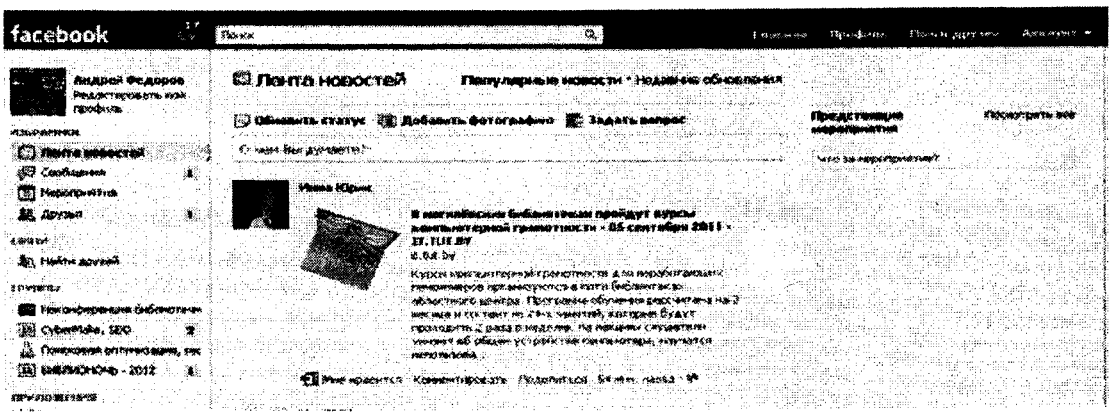
Несмотря на описанные выше преимущества, Google+ проигрывает в борьбе за пользователей социальной сети П. Дурова. Причина в том, что разделение на предметные аудитории (круги), как правило, не интересуют основную целевую аудиторию «Вконтакте». Дети школьного возраста и молодежь, зависимые от мнения окружающих, вряд ли будут беспокоиться о том, что кому-то их мнение неинтересно, и воспользуются данной функцией.

Большой плюс сети «Вконтакте» (хотя он спорный) в том, что она едина и многообразна. Сюда можно включить и файлообменные сети, и микроблоги, и форумы и т. д., а вот «Google+» по сути является социальной надстройкой над сервисами компании «Google».



Хочешь написать личное письмо - воспользуйся почтой Gmail, скачать или посмотреть видео - переходи на YouTube, разместить и обсудить фотографии с отдыха - используй Picasa.

«Google+» и «Facebook». С появлением в сети «Google+» он стал вполне достойным конкурентом «Facebook». Сравнивать данные социальные сети сложнее всего. Это связано, в первую очередь, с тем, что основное преимущество «Google+» над своим конкурентом выражается в минимализме и удобстве в дизайне. Конкретных отличий минимум, но отличаются они в самом подходе к реализации существующего функционала. В «Facebook» основная страница представляет собой своеобразную карту навигации - нагромождение заголовков и перенаправлений к разделам социальной сети.

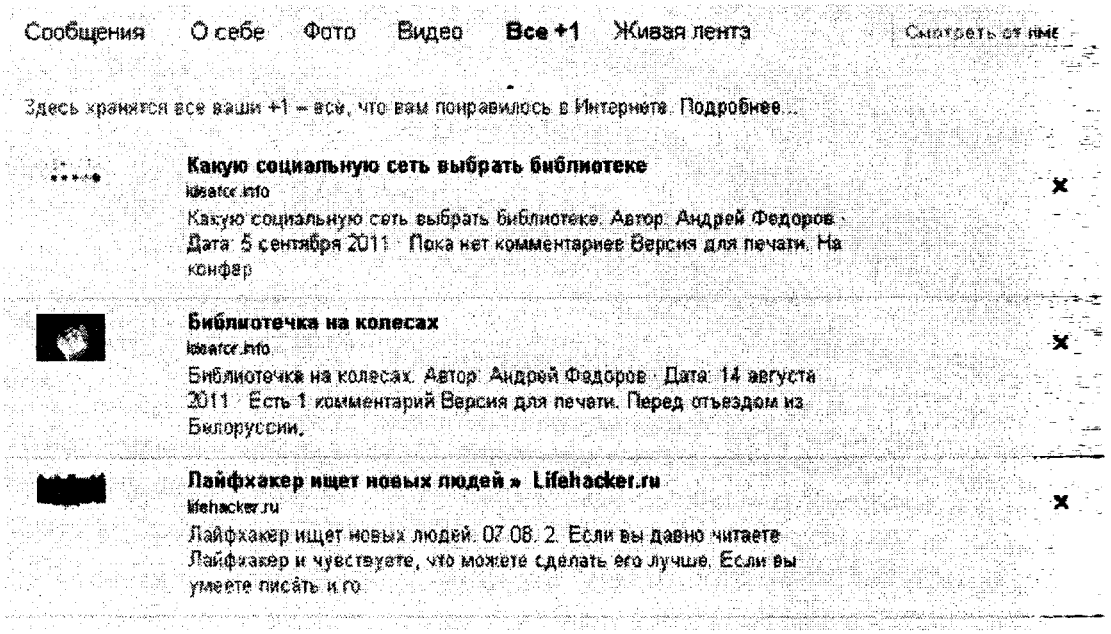


В «Google+» все сделано принципиально иначе - страница разбита на смысловые блоки («Лента», «Фотографии», «Информация о профиле», «Круги», «Игры»).



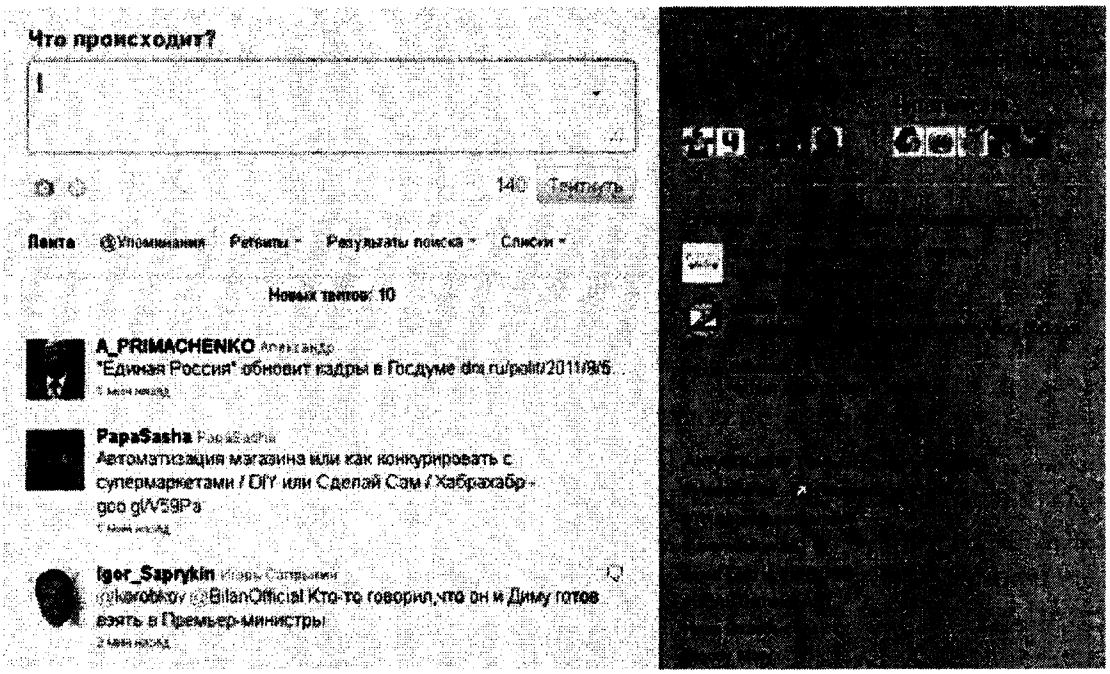
Блоки же в свою очередь представляют собой своеобразные закладки. Получается, что нужная цель находится на минимальном расстоянии, рабочее пространство лишено ненужных элементов, в отличие от проекта М. Цукерберга, напоминающего квест при поиске нужной информации и состоящую из различных перенаправлений.

Кроме того, в «Google+» очень правильно организован новостной канал «стрим», где помимо общего потока сообщений для каждого круга пользователей есть своя лента. Переосмыслена и переработана функция «Мне нравится», теперь они представляют собой с кратким описанием. Клик по кнопке не передает информацию в профиль «Google+», но кто-то другой, находящийся в ваших кругах и следующий за вами, увидит ваш аватар там же, в поисковой выдаче, и будет знать, что это вы, его друг, даете ему рекомендацию что-либо конкретное почитать. Получается большая лента с рекомендациями от ваших друзей, но с информацией, которая в данный момент нужна вам.



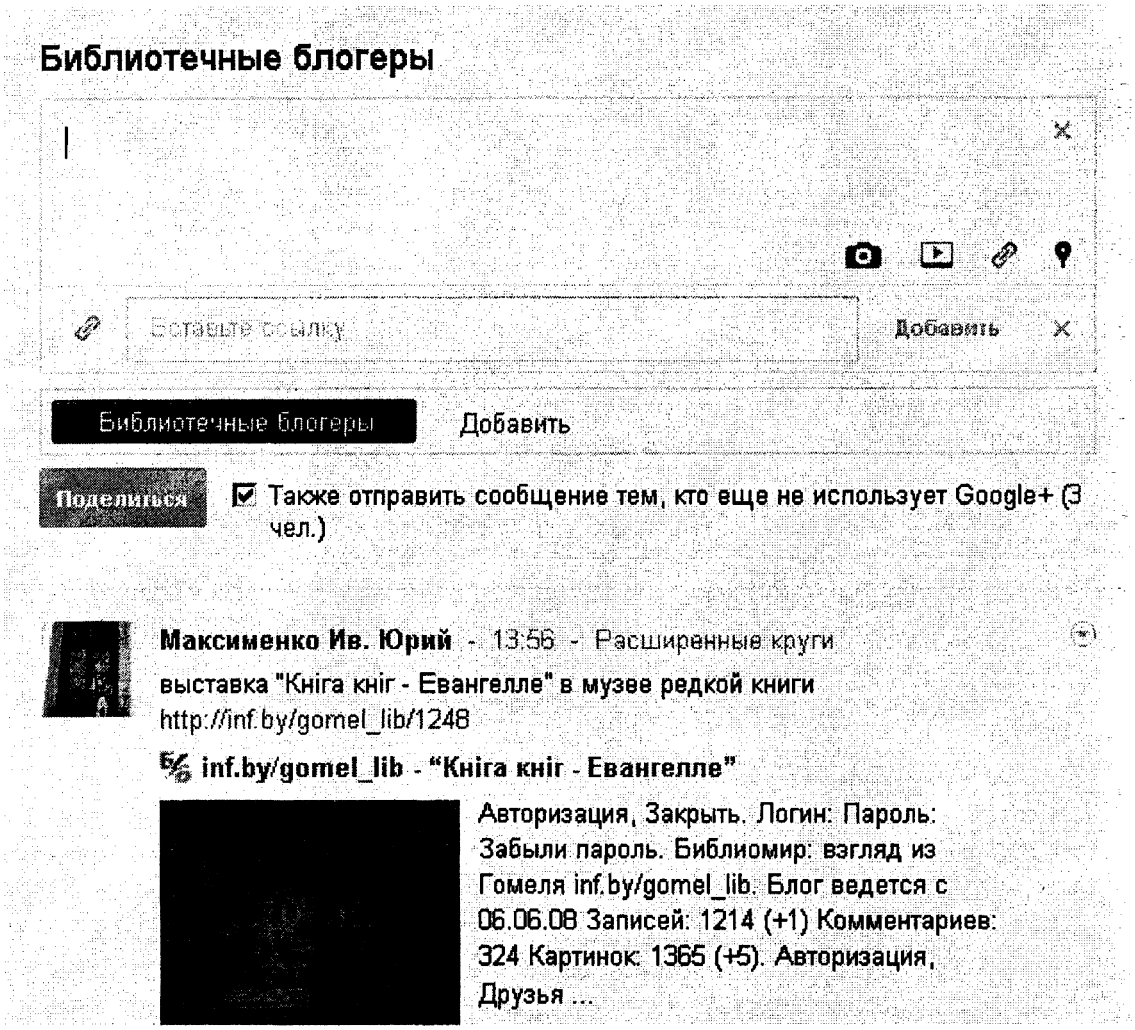
Еще один потенциально мощный инструмент - видеоконференции. С их помощью «Google» может переманить из «Facebook» пользователей корпоративного сегмента. Он бесплатен, обладает минимальным количеством настроек и поддерживает одновременное видеообщение до 10 человек.

«Google+» и «Twitter». Идея, заложенная в Twitter, актуальна до сих пор и не дает покоя разработчикам. Суть его заключается в том, что вы помечаете человека, после чего его сообщение отображается в общем потоке сообщений (постов). Результатом является естественный кругооборот мыслей и различной информации между пользователями.



«Twitter» налагает на пользователя строгое ограничение в 140 символов, что не совсем удобно. Идея проекта Д. Дорси интересна, но не делает его самодостаточной. Ни для кого не секрет, сегодня лента «Twitter» превратилась в список ссылок, а также бессмысленных сообщений (например: «болит голова»), т. е. он растерял всю свою привлекательность и превратился в сервис кросспостинга и обмена ссылками.

В отличие от «Twitter» в «Google+» данная технология подается совершенно другими механизмами. Во-первых, благодаря отсутствию ограничений на количество символов, поощряется публиковать развернутые мнения, а фактически - вести свой собственный блог; во-вторых, возможность вставки фото и видео непосредственно в само сообщение лишает необходимости перенаправлять куда-либо ваших пользователей; и в-третьих, поток публичных сообщений (стримов) занимает практически всю рабочую область страницы вашей библиотеки, у нее быстрее отклик, она визуально крупнее и предлагает больше функциональных возможностей.



Такой «лентой» действительно хочется пользоваться.

Выбор сложен. На самом деле однозначного ответа на вопрос что лучше, **какую** социальную сеть предпочесть той или иной библиотеке нет. Выбор за вами. Библиотеке надо быть там, где его пользователи, позиционировать свою библиотеку повсюду.

Алжейкина Г. В.

НАРОДНЫЕ УНИВЕРСИТЕТЫ КУЛЬТУРЫ И ПРИНЦИПЫ ИХ ОРГАНИЗАЦИИ[1]

Народные университеты – это вид общедоступных просветительских учреждений, способствующих повышению культуры и профессионального мастерства населения. В России предшественниками народных университетов стали создававшиеся в 80-90-х гг. XIX в. различные курсы для взрослых.

В начале XX в. в Москве и С.-Петербурге усилиями общественных организаций открывались негосударственные народные университеты. Обучение в них осуществлялось в виде популярных лекций. Выпускники не получали формальных прав, программы не утверждались. Тем не менее, просветительная деятельность народных университетов занимала свою определенную нишу в общественной самодеятельности и со временем стала существенным дополнением к образовательной деятельности государственных учебных заведений.

После Октябрьской революции 1917 г. деятельность народных университетов признавалась настолько важной, что на VIII съезде РКП (б) (1919) в Программу партии был включен пункт о предоставлении им всесторонней государственной помощи. Народные университеты стали одной из форм внешкольного образования, «самообразования и саморазвития рабочих и крестьян» [11, с. 425], отчасти решающей назревшие в обществе вопросы ликвидации неграмотности взрослого населения, отвлечения трудящихся от бесполезного время провождения.

Такое направление деятельности народных университетов поддерживалось и в Чувашии. «В марте 1919 г., – пишет Т.С. Сергеев, – в Чебоксарах стал функционировать народный университет с шестью факультетами (политико-правовой, счетоводный, политехнический, агрономический, общегуманитарный, искусств), в который записалось 600 человек, или девятая часть населения города» [13, с. 236]. Об этом говорилось в специальном положении об осуществлении мероприятий внешкольного образования в г. Чебоксарах: «Подотделом Внешкольного образования Чебоксарского Уездного Совета запроектировано открыть в г. Чебоксарах в 1-й половине 1919 г. Пролетарский народный университет» [6].

С самого начала его работы был принят устав, определяющий приоритеты деятельности университета:

1. Осуществление в жизни пролетариата основного принципа советской Единой трудовой школы-коммуны – всеобщего и обязательного обучения.

2. Тесное сближение интеллигенции с пролетариатом путем политического, экономического, школьного и научного образования.

3. Организация строго сплоченной, живой, активной единицы из всех культурно-интеллигентских сил Чебоксарского уезда.

Во главе университета находился Совет, состоящий преимущественно из штатных

[1] *Подготовлено при поддержке проекта РГНФ 11-11-21008 а /В*

работников (профессоров, чтецов, педагогов, лекторов, агитаторов). Причем в составе преподавателей могли быть все, кто твердо стоял на платформе советской власти – образовательный ценз не принимался во внимание. Не допускались к преподаванию не пользующиеся доверием лица, «работающие с корыстной или контрреволюционной целью, спекулянты, саботажники» [7]. В отношении поступавших в университет в §6 устава говорилось: «Слушателями народного университета принимаются все желающие не моложе 16 лет, причем рабочие и беднейшие крестьяне зачисляются в первую очередь» [8].

Каждый факультет вырабатывал учебный план занятий, таблицу лекций, недельное расписание на чтение лекций. Рекомендовалось по возможности и необходимости использовать современные наглядные пособия, например, популярный в то время кинематограф. При университете были организованы ученое общество, театральная секция, хор. Необходимые средства для университета отпускались отделом народного образования. В то же время в фонд университета поступали средства от спектаклей, пожертвований и других источников.

На факультете искусств университета было открыто 3 отделения – изобразительных искусств, музыки и пения. Лекции проходили преимущественно раз в неделю по 2 часа. Преподаватели, известные в городе общественные деятели, Н.П. Воронина, П.Е. Мартенс, А.И. Неверова, Н.А. Парамонов, В.П. Воробьев, С.Ф. Иванов, были мастерами своего дела, работали на благо просвещения народа и его приобщения к ценностям культуры. Так, П.Е. Мартенс одновременно являлся членом художественного отдела областного политпросвета, возглавляя его фото-кино секцию [3]. С.Ф. Иванов, В.П. Воробьев, входили в состав музыкальной секции политпросвета, а также вместе с Н.А. Парамоновым были одними из первых преподавателей открывшейся в 1920 г. в Чебоксарах музыкальной школы [4].

Лекции в народном университете проходили преимущественно 1 раз в неделю по 2 часа (см. табл. 1). Деятельность Чебоксарского народного университета сочетала в себе формы общеобразовательной и культурно-просветительной деятельности. Но из-за отсутствия финансовой поддержки, несогласованности в руководстве учебного заведения и организационных трудностей народный университет просуществовал всего два года и в 1921 г. был распущен.

Народные университеты возродились в России в 1950-х гг. как форма массовой культурно-просветительной работы, пропаганды научно-технических и других знаний, когда встала задача организации непрерывного образования всего населения, формирования всесторонне развитой личности строителя коммунизма.

Таблица 1

Ведомость о числе лекций, данных лекторами факультета искусств Чебоксарского народного университета в марте 1919 г.

Фамилия, имя, отчество преподавателя	Лекции (число)	Тема лекции	Количество лекций	Часы лекций	Число слушателей
Отделение изобразительных искусств					
Воронина Наталия Павловна	8 11	Рисование	1 1	2 2	9 4
Мартенс Павел Евгеньевич	5 6 13 20	рисование для продолжающих	2 1 1 2	2 1 1 2	12 6 4 4

Отделение музыки					
Неверова Антонина Ивановна	5 7 14 19 21	Игра на пианино (с группой начинающих)	- 2 2 2 2	- 2 2 2 2	8 6 3 3 3
Парамонов Николай Алексеевич	7 10 14 17 21	Игра на скрипке	2 2 2 1 2	2 2 2 1 2	3 3 5 8 7
Отделение пения					
Воробьев Василий Петрович	15	Лекция «О дыхании», сольфеджио	2	2	6
Иванов Семен Федорович	12	Элементарная теория музыки	1	2	13

ГИА ЧР. Ф. 6. Оп. 4. Д. 39. Л. 10.

Первыми народными университетами нового типа стали университеты культуры. Исходя из интересов населения, в университетах происходила дифференциация обучения: только по основным отраслям знаний (общественно-политические, естественнонаучные, экономические, сельскохозяйственные, педагогические и др.) или культуры (музыка, кино, изобразительное искусство и др.). Университеты учреждались обществом «Знание», министерствами образования, культуры, творческими союзами, а также профсоюзами [1]. Общее руководство деятельностью организаций, ответственных за работу народных университетов осуществлял Центральный совет народных университетов в Москве (был создан позже – в 1968 г.).

Цели и задачи народных университетов различных профилей были определены в постановлении ЦК КПСС от 8 октября 1968 г. «Об улучшении работы народных университетов» [10]. Б. Емельянов в статье «Народные университеты и литература» писал: «В жизни сотен клубов, домов и дворцов культуры в минувшем году произошло большое событие – начали работать народные университеты культуры. Еще совсем недавно возле афиш, извещающих об открытии клубного университета, собирались люди и редко кто мог толком рассказать, что это такое... С необычайной быстротой новая форма работы завоевала огромную популярность. По неполным данным только в университетах культуры профсоюзов обучается свыше двухсот тысяч человек. Тысячи и тысячи слушателей посещают университеты в районных домах культуры, в колхозных клубах. И число это, несомненно, возрастает» [9, с. 248].

Народные университеты культуры стали формой идейного и эстетического воспитания населения, расширения его политического и культурного кругозора. Так, в декабре 1961 г. в Чебоксарском городском университете культуры и его филиалах (клубе им. 30-летия Чувашской АССР, в техническом училище, на заводе тракторных запасных частей) кроме лекций, концертов, кинофильмов, предусмотренных программой, специалистами из Москвы проводились внеочередные занятия. Среди лекторов находилась заведующая кабинетом режиссуры Московского института кинематографии Н.Г. Валянская. Она прочла цикл лекций по вопросам киноискусства: «Международные кинофестивали», «Образ

современника на экране», «Молодежь на экране» и др. Артисты Московской государственной филармонии С. Вербин и С. Телятников исполнили музыкально-литературную композицию «Времена года», «легко воспринимаемую слушателями», – отмечалось в печати [12]. Лекция-концерт с большим успехом прошла на хлопчатобумажном комбинате, в техническом училище, в университете культуры Заволжской электростанции, у строителей города-спутника, а также в городском университете культуры. Контингент слушателей университета был достаточно разнообразным. Занятия посещали студенты, рабочие, служащие, инженерно-технические работники.

1960-е гг. отмечены деятельностью народных университетов культуры Алатырского, Чебоксарского, Канашского, Батыревского, Красноармейского, Вурнарского районов республики. В одном только Алатырском районе находилось 8 университетов культуры, в которых обучалось 1322 слушателя. Так, при Алатырской детской музыкальной школе несколько лет на общественных началах действовал университет музыкальной культуры. В этом учебном заведении было организовано 12 лекций-концертов на различные темы, в том числе о жизни и творчестве выдающихся композиторов и исполнителей. Каждая лекция-концерт сопровождалась музыкой в исполнении преподавателей и учеников школы. Частыми гостями на таких вечерах бывала молодежь лесного и сельскохозяйственного техникумов, ученики средних школ города. Нередко участники лекций-концертов приходили на предприятия города [2].

Работа народных университетов культуры, расположенных в районных, городских или сельских домах культуры, строилась на общественных началах. Обычно слушателям в начале учебного года раздавались изготовленные в типографии абонементы, в которых содержался план занятий. В помощь народным университетам культуры Управление кинофикации при Совете Министров Чувашской АССР выдавало художественные, научно-популярные и хроникально-документальные фильмы. Методический отдел культурно-просветительной работы рассылал в районы республики литературу, справочные издания, например, брошюру «Указатель литературы по поэзии, прозе, искусству и музыке» [5].

В Чувашии в 1967-1968 учебном году функционировало 26 народных университетов культуры с числом слушателей 4460 человек. Из них 10 университетов (1593 слушателей) находились в сельской местности. Обучение велось 347 преподавателями, высококвалифицированными специалистами, из которых 190 работало на постоянной основе (см. табл. 2-5). Были определены задачи, связанные с развитием деятельности народных университетов культуры в Чувашской АССР:

1. Создание университетов культуры по всем видам искусств.
2. Обеспечение необходимой литературой преподавателей и слушателей.
3. Совершенствование методики занятий.
4. Внедрение в практику занятий наглядных пособий.
5. Проведений внеаудиторных занятий.
6. Введение в практику занятий выполнения самостоятельных заданий.

Народные университеты культуры являлись доходчивой и популярной формой пропаганды искусства. Главное место в университете занимала лекция, предполагающая изложение основ теории и истории искусства, отдельных его видов. Лекционный курс университета отличался от клубных лекториев систематичностью и глубиной изложения материала. Часто лекционная часть сопровождалась художественно-иллюстративной. В качестве иллюстраций использовались кинофильмы, выступления артистов, музыкантов, литературно-драматические и музыкальные произведения в грамзаписи.

На примере деятельности Вурнарского народного университета можно составить представление о работе других университетов, сочетавших в себе функции образова-

тельных заведений и культурно-просветительных учреждений. В Вурнарском районе первые народные университеты появились в 1960 г. [14, с. 3]. В колхозах начали функционировать университеты сельскохозяйственных знаний, на предприятиях – университеты культуры. В 1960-1961 учебном году народный университет открылся в Вурнарском районном Доме культуры, где в течение ряда лет жители района слушали лекции и участвовали в практических занятиях по литературе, музыке, изобразительному искусству и эстетике быта и производства.

Таблица 2

Распределение университетов культуры в Чувашской АССР по продолжительности обучения в них (1968)

Продолжительность обучения (в гг.)	Количество университетов
1	15
2	8
3	3
Постоянно действующие	-

ГИА ЧР. Ф. 1898. Оп. 1. Д. 382. Л. 158.

Таблица 3

Состав слушателей народных университетов культуры в Чувашской АССР (1968) по категориям

Категория слушателей	Состав слушателей
Рабочие	905
Колхозники	457
Служащие	1232
Учащиеся	1524
Пенсионеры	208
Другие	234

ГИА ЧР. Ф. 1898. Оп. 1. Д. 382. Л. 158.

Таблица 4

Состав слушателей народных университетов культуры в Чувашской АССР (1968) по образованию

Категория слушателей	Состав слушателей
Высшее	285
Начальное высшее	510
Среднее	1846
Начальное среднее	207

ГИА ЧР. Ф. 1898. Оп. 1. Д. 382. Л. 158.

Таблица 5

Состав слушателей народных университетов культуры в Чувашской АССР (1968) по возрасту

Категория слушателей	Состав слушателей
До 30 лет	2248
От 30 до 50 лет	1100
Свыше 50 лет	429

ГИА ЧР. Ф. 1898. Оп. 1. Д. 382. Л. 158.

После выхода упомянутого постановления «Об улучшении работы народных университетов» в 1968 г. в Вурнарском районе было решено создать во всех колхозах и совхозах народные университеты широкого профиля. Был создан районный совет народных университетов, куда вошли представители райкома КПСС, районной организации общества «Знание», народного образования, отделов культуры, управления сельского хозяйства, районной прокуратуры и больницы. В 1968-1969 учебном году в университете при районном Доме культуры были организованы факультеты правовых, педагогических, медицинских знаний и культуры.

Факультет культуры Вурнарского народного университета большое внимание уделял улучшению эстетического воспитания жителей районного центра. Здесь рабочие, служащие и старшеклассники – более 150 человек – знакомились с новыми достижениями науки, литературы и искусства. Программа рассматривалась ежегодно на первом занятии преподавателями и слушателями факультета культуры. После одобрения она раздавалась всем лекторам и слушателям. Приведем пример учебной программы факультета культуры на 1972-1973 учебный год (табл. 6).

Таблица 6

План занятий факультета культуры Вурнарского народного университета

Дата	Наименование тем	Лекторы
25/ X – 1972 г.	XXIV съезд КПСС о литературе и искусстве. Виды и жанры музыкального искусства.	Филиппова А.К. Ахтимиров В.К.
22/ XI – 1972 г.	Великое наследие классиков русской литературы. Великие художники.	Молчанов П.В. Родионов Н.М.
27/ XII – 1972 г.	Что нам дает музыка. Моральный облик советского человека.	Юдин А.И. Николаев П.Н.
24/ I – 1973 г.	Советское изобразительное искусство. Классики советской литературы.	Родионов Н.М. Филиппова А.К.
28/ II – 1973 г.	Секреты киноискусства. Правила хорошего тона.	Степанов Г.П. Зиновьев А.З.
28/ III – 1973 г.	Образ современника в чувашской литературе. Советская песня.	Тихонов П.А. Юдин А.И.
25/ IV – 1973 г.	Композиторы Чувашии. ПАоэзия наших дней.	Долгов Н.А. Родионова К.В.
30/ V – 1973 г.	Над чем работают чувашские художники. Чувашская поэзия в музыке.	Робенгольд А.В. Тихонов П.А.

Каждое занятие сопровождалось кинофильмом по теме, концертом или спектаклем художественной самодеятельности. На факультете культуры имелось 4 отделения: литературное, музыкальное, эстетическое и изобразительного искусства. За каждым отделением был закреплен определенный круг лекторов, считающих участие в деятельности факультета общественным долгом, то есть работающих бесплатно. Ректором народного университета П.А. Тихоновым отмечалась особая активность преподавателей литературы Вурнарской средней школы Филипповой Ангелины Кирилловны, Родионовой Калерии Васильевны, художественного руководителя народного ансамбля песни и пляски Юдина Анатолия Ивановича, директора детской музыкальной школы Ахтимирова Валерьяна Константиновича, преподавателя рисования Вурнарской средней школы Родионова Николая Михайловича.

Вместе с лекциями на занятиях факультета культуры использовались и другие формы пропаганды знаний: диспут, вечер вопросов и ответов, тематический вечер, встреча с работниками литературы и искусства. Гостями нередко бывали чувашские писатели В. Давыдов-Анатри, Н. Евстафьев, Г. Краснов, Ю. Петров. Занятия проводили композиторы Ф. Лукин, А. Асламас, А. Михайлов, артисты Чувашского музыкального театра В. Иванова и А. Александров.

Народный университет при районном Доме культуры оказывал необходимую помощь сельским университетам. Лекторы районного центра часто выезжали в сельские дома культуры и клубы для проведения занятий. В районах также работали факультеты культуры. Успешно проводились занятия по литературе, музыке, изобразительному искусству, эстетике быта и производства в Янгорчинском, Ершепосинском, Калининском и других домах культуры.

Содержание деятельности народных университетов культуры в Чувашии было направлено преимущественно на изучение литературы и искусства. Интересными были лекции-выставки художников республиканской галереи Н. Садюкова, А. Макарова, директора галереи Л. Карандаева на тему «Чувашское изобразительное искусство», цикл лекций Т. Дорогиной «Знаменательные даты художников». Художник Б. Белоусов, выезжавший на неделю в Алатырский район, читал лекции не только в университетах культуры, но и во многих культурно-просветительных учреждениях и организациях.

В народных университетах культуры проходили лекции по проблемам литературы. На занятия университетов выезжали писатели, драматурги, поэты Н. Дедушкин, М. Шумилов, А. Калган, В. Канюков, Н. Ильбеков и др. Они выступали перед слушателями Батыревского, Канашского, Козловского, Алатырского районов республики. Особенным успехом пользовались темы: «Современная чувашская литература», «И.Я. Яковлев и чувашская культура», «О творчестве чувашского поэта П. Хузангая».

В районах университетах выступали чувашские композиторы А. Михайлов, Г. Хирбю, Ф. Лукин, В. Ходяшев и музыковед Ю.А. Илюхин. Их лекции сопровождались выступлениями артистов Чувашской государственной филармонии и Музыкального драматического театра. Неоднократно выезжали заслуженный артист Чувашской АССР Т. Серов, заслуженный артист Чувашской АССР Л. Романенко, солист Чувашского музыкально-драматического театра А. Александров. Слушатели знакомились с творчеством чувашских, русских и зарубежных композиторов. Часты были встречи слушателей с приезжими мастерами искусств. Так, в 1968 г. в республику были приглашены артисты московских театров Л. Харитонов, В. Земляникин, Н. Веселовская.

Однако в деятельности народных университетов культуры имелись и недочеты, особенно в сельских районах. Например, план лекционных занятий в некоторых университетах недостаточно продумывался, не всегда в нем учитывались духовные запросы слушателей. Учебные занятия часто не были связаны с воспитательной работой.

Вместе с тем, народные университеты занимали особое место и значение в культурно-просветительной деятельности. Их отличительные особенности:

- подлинная «народность», одинаковая доступность для всех желающих, независимо от пола, возраста, социального положения;
- творческий подход к работе народных университетов со стороны их организаторов и преподавателей;
- решение одновременно образовательных, культурных и воспитательных задач;
- отличие целеполагающих установок для данных видов учреждений по отношению к учебным заведениям (народные университеты давали не определенную сумму знаний, а «учили» взрослых людей «учиться», приучали к регулярному самообразованию).

Из перечисленных особенностей народных университетов можно вычленить основные принципы их организации, а именно: общественность, общедоступность, самостоятельность, полнота отдельных звеньев, систематичность, планомерность, принцип районной организации.

Народные университеты в настоящее время являются одной из форм просветительной работы, которая возрождается в деятельности культурно-досуговых и культурно-просветительных учреждений. Сейчас народные университеты являются клубными формированиями, в задачи которых входит организация гражданского образования населения в области культуры, науки, техники и других отраслей знаний. Их деятельность характеризуется преобладанием лекционной и семинарской форм учебных занятий.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Бройтман, Б. В унивеситете культуры. О Чебоксарском университете культуры // Советская Чувашия. – 1962. – 18 сентября. – № 223 (9969).
2. В университете музыкальной культуры // Советская Чувашия. – 1968. – 1 мая. – № 102 (12659).
3. ГИА ЧР. Ф. 123. Оп. 1. Д. 66. Л. 1.
4. Там же. Ф. 123. Оп. 1. Д. 66. Л. 3. Ф. 2387. Оп. 1. Д. 1. Л. 94.
5. Там же. Ф. 1898. Оп. 1. Д. 382. Л. 154.
6. Там же. Ф. 6. Оп. 4. Д. 36. Л. 64.
7. Там же.
8. Там же. Л. 67.
9. Емельянов, Б. Народные университеты культуры // Вопросы литературы. – 1959. – № 11. – С. 248-252.
10. Об улучшении работы народных университетов: постановление ЦК КПСС от 08. 10.1968 // Справочник партийного работника. Вып. 9. – М., 1969.
11. Протоколы и стенографические отчеты съездов и конференций Коммунистической партии Советского Союза. Восьмой съезд РКП (б). Март 1919 года. Протоколы. – М.: Институт Марксизма-Ленинизма при ЦК КПСС, 1959.
12. Романова, Ф. В университете культуры // Советская Чувашия. – 1962. – 6 января. – № 5 (10363).
13. Сергеев, Т.С. Культура Советской Чувашии: к 70-летию автономии республики. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1989. – С. 335.
14. Тихонов, П.А. Родник знаний / П.А. Тихонов. – Чебоксары: Методический кабинет культпросветработы Министерства культуры Чувашской АССР, 1973. – 13 с.

Баскакова Н. И.

СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ИДЕАЛ В РУССКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

В настоящее время, как и сто лет назад, в период культурного перелома, включающего в себя кризис гуманистических ценностей, возрастает роль философии в обосновании социальных ориентиров. Особенную значимость приобретает философский анализ социальных идеалов и способов их практической реализации, осмысление целей и перспектив развития общества. Русская философия, будучи не только сферой теоретической деятельности и интеллектуальной рефлексии, но и сферой практических преобразований, оказывает влияние на социально-политические, культурные, духовные процессы общества.

Многие работы европейских и русских философов посвящены обоснованию значимости идеала, отсутствие которого равнозначно кризису и возникновению болезненного со¬стояния общества. Так, английский мыслитель А.Уайтхед считает, что если у общества нет высшей цели, то оно неизбежно погрязнет в сладострастии, впа¬дет в однообразие, при котором угаснет всякое живое чувство [9, 428]. Испанский философ Х. Ортега-и-Гассет говорит о том же: если нет идеалов, то люди опускаются, опошляются, их души расшатываются [8, 128]. Русский мыслитель И.А. Ильин считал, что у каждого народа свой, присущий только ему «... творческий акт, свой путь в истории и идеал» [7, 615]. Видение исторического пути в контексте определенного образа будущего, принимаемого и желаемого всем обществом, концентрируется в социальном идеале.

В. Даль трактует понятие «идеал» как «мысленный образец совершенства чего-либо в каком-либо роде; первообраз, прообраз, началообраз; образец-мечта» [2, 558]. Идеал есть представление о должном совершенстве, который развивается в направлении изменения окружающей действительности. По Г.В.Ф. Гегелю «идеал – это идея, рассматриваемая со стороны ее существования, соответствующего понятию. Идеалом является, следовательно, всякая действительность в своей наивысшей истине» [1, 143]. Совершенство есть предел, совокупность всех необходимых составляющих. Ведущая роль идеала объективно определяется целеполагающим характером деятельности людей.

Идеал выступает как явление, процесс, формирующий представление о должном, совершенном, и как сущность, которая направляет этот процесс. Выбор идеала сопряжен с развитием познавательной, творческой, практической и созидающей деятельностью людей. Идеал в своем развитии проходит несколько этапов: начальный, где он представляется образцом совершенства, мечтой, далее он преобразуется в конкретный образ и превращается в план, проект, то есть имеет конкретное указание к действию.

Идеал служит эталоном, выступая как совершенство и желательная норма, как образа жизни людей вообще, так и личностного поведения. К эмпирической действительности идеал относится достаточно критически, а так как он содержит в себе некую заданность, то требуется постоянное улучшение и совершенствование этой действительности, чтобы она неуклонно приближалась к образцу. «...идеал – ...часто играет роль общественного ориентира, вдохновляющего образа для массовых действий в переломные эпохи социальных сдвигов, потрясений, широких общественных движений и преобразований» [3,

52-53]. Поэтому идеал выступает и как цель и как схема, конструкция для построения иной действительности.

Идеал всегда утопичен, особенно социальный. Г.В.Флоровский писал о яде утопизма, постоянном и неизбывном соблазне человеческой мысли. Идеальная действительность в утопических грезах предстает объективно, предметно, как некий новый порядок, с необходимостью наступающий эмпирический строй [10, 82]. Справедливость как социальный идеал вполне отвечает всем этим характеристикам. Она выступает как возможность осуществления равенства и закона, праведности и добродетели как внешне – в государстве, обществе, так и внутренне - в виде морального усовершенствования, нравственного поведения людей. Отсюда многочисленные концепции построения нового общества на основе преодоления имеющегося зла, реального неравенства, в том числе имущественного и установления общественной собственности.

В русской философской мысли идеал реализовывался в представлениях о справедливом обществе. Это и легенды о граде Китеже, где рассказывалось об обществе изобилия, социальной справедливости и всеобщего равенства. Это идеи староверов о справедливом обществе, где люди живут в равенстве на основе Закона по праву «нестесненной веры», зажиточно, счастливо и праведно, о «Земле Офирской», расположенной на Востоке у Белых Вод, на Белой горе [12]. П.С. Шкуринов приводит слова Н.К. Рериха о том, что «в далеких странах за великими озерами, за горами высокими находится Священное место, где процветает справедливость. Там живет Высшая мудрость, способная помочь людям претворить в жизнь надежду на спасение всего человечества. Зовется это место Беловодье» [11, 43]. Это и поиски оснований построения справедливого общественного устройства и варианты будущего пути России на рубеже XIX– XX веков.

Для того чтобы справедливость служила ориентиром жизнедеятельности человека, она должна включать в себя такие моменты, как цель и смысл жизни, отношение к другим людям, способы и средства осуществления в конкретных социально-исторических условиях. «Справедливость, - пишет О.Г. Дробницкий, - выступает в моральном сознании как основание общественного идеала, притом основание, так сказать, философского порядка, содержащее мысль об устроении или исторической динамике мира» [4,52-53].

Наиболее актуальной идея справедливости становится не в эпохи относительного спокойствия, мира и устоявшихся традиций, а в переломные кризисные моменты, когда встает вопрос, как жить дальше, на каких началах строить общество, как совместить истину в теории и справедливость на практике.

«Историю общества и жизни каждого из нас, - пишет В.Е. Давидович в работе «Теория идеала» (1983), -можно мерить по-разному. Пожалуй, один из наиболее фундаментальных способов их измерения - это соотношение с идеалами, на которые они ориентированы» [3, 3].

В русской философии проблема справедливости неразрывно связана с добром и злом, справедливость принимает облик нравственной ценности, равенства по закону, индивидуальной пользы и общего блага, наказания за зло и милосердие. Для русской философии справедливость не есть только личная добродетель, но и общее дело. Так, например, с помощью идеала справедливости русская интеллигенция осуществляла попытки преобразования сущего с позиции должного, где основным критерием выступало благо народа. Этико-социальная направленность русской философии конца XIX – начала XX века позволяет увидеть в справедливости конструктивное начало, которое определило заданность общественного прогресса, утопического и теоретического понимания основ общественного устройства, смысла истории и смысла человеческой жизни.

История показала, что именно в момент социальных кризисов в обществе содержатся импульсы, стимулирующие возникновение и распространение идеалов, а сложивши-

еся идеалы, в свою очередь, оказывают большое влияние на дальнейший ход событий. Идеал возникает всегда как результат активно-творческого отражения действительности. Личность не может создать представление о совершенном обществе из ничего. «Исходным материалом» для этого могут быть объективно-реальные социальные отношения и явления, имеющие или имевшие место в действительности. Практический аспект социального идеала представляет собой реализацию принципов существующей системы общей морали и определенный уровень личного морального сознания, которое формирует исходную модель поведения до того, как личность начинает действовать.

Кризис общественного идеала возникает тогда, когда старый идеал уже не выполняет свои функции, а новый еще не осознан и не сформулирован. В явлениях декабризма, социальной народной утопии и рождении русской интеллигенции проявился кризис общественного идеала в политической, социальной и культурной сферах русской общественной жизни XIX - начала XX века, который разрешился восстановлением целостности общественного идеала в революции 1917 года, утверждением парадигмы русского марксизма.

Важнейшей особенностью русской философии является «стремление к нравственному освящению социального времени, то есть к радикальному миропреобразованию, но непременно одухотворенному какой-нибудь высшей общечеловеческой значимой целью, будь то установление тысячелетнего царства Божьего, построение коммунизма и т.д.» [6, 52]. В истории действуют различные причины и факторы, но они оформляются человеческим духом, выступающим в качестве активного начала. Социальный идеал представляет собой конкретизацию в определенных исторических условиях представлений о содержании моральных понятий.

Обоснование значимости социального идеала является необходимым этапом в интерпретации того или иного проекта общественного устройства. Справедливость выступает как идеал, как цель и способ ее осуществления, она стимулирует социальную деятельность, выступает важным средством формирования самих людей и изменения окружающего мира. Социальный идеал предполагает противопоставление идеального и реального бытия, должного и сущего, желаемого и действительного и представляет собой основу духовно-практической, социально-преобразующей деятельности людей. Поэтому проблема социального идеала является одной из ключевых тем в истории русской философской мысли.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гегель, Г.В.Ф. Учение об идеях [текст]. / Г.В.Ф. Гегель Работы разных лет: в 2 т. - М.: Мысль, 1971. – 2 т.

2. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка [текст] / В. Даль Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – М: Прогресс: Универс, 1989. – 2 т.

3. Давидович, В.Е. Теория идеала [текст] / В.Е. Давидович. - Ростов-на-Дону, 1983.

4. Дробницкий, О.Г. Проблемы нравственности [текст] / О.Г. Дробницкий. - М.: Наука, 1977.

5. Замалеев, А.Ф. Лекции по истории русской философии [текст] / А.Ф. Замалеев - СПб., 1995.

6. Иванов, А.В. Запад-Россия-Восток: (Сравнит.-типол. Анализ познават. стратегий и ценностных ориентаций) [текст] / А.В. Иванов - М.: изд-во МГУ, 1993.

7. Ильин, И.А. О России [текст] / И.А. Ильин Собрание сочинений: в 10 т. - М.: Русская книга, 1996. – 6 т., кн.II.

8. Ортега-и-Гассет, Х. Восстание масс [текст] / Х. Ортега-и-Гассет // Вопросы философии -1989. - № 4.

9. Уайтхед, А. Избранные работы по философии [текст] / А. Уатхед - М.: Прогресс, 1990.

10. Флоровский, Г.В. Метафизические предпосылки утопизма [текст] / Г.В. Флоровский // «Вопросы философии» - 1990. - № 10.

11. Шкуринов, П.С. Философия России XVIII века [текст] / П.С. Шкуринов. - М.: Высш. шк., 1992.

12. Щербатов, М.М. Путешествие в землю Офирскую [текст] / М.М. Щербатов // Из истории русской гуманистической мысли. - М.: Просвещение, 1993.

ния на должности был не ограничен. В этих условиях опытный писарь выходил на первые роли и нередко являлся фактическим руководителем волостного правления. От него требовались глубокие знания делопроизводства и тонкостей действующего законодательства. В обязанности писаря входила и подготовка дел для слушания в волостном суде, для чего, безусловно, требовались и особые нравственные качества: честность, дисциплинированность, понимание нужд крестьянства, готовность прийти на помощь.

Кроме Петра в семье Анисима Андреевича и Анны Тихоновны были еще сыновья. Старший сын Анисимов (Афанасьев) Николай Анисимович, 17.05.1868 г.р., окончил в 1891 году экстерном Казанскую учительскую семинарию [8, 455]. Следующий сын, Александр Анисимович Анисимов, 03.07.1871 г.р., обучался с 1885 по 1889 г. в Симбирской чувашской учительской школе [8, 454]. Владимир Анисимович Анисимов, 1873 г.р., проживал в родной деревне Апанасово-Темяши, занимался хлебопашеством, в 1932 г. обвинялся по ст.58 п.10. ч.1 УК РСФСР [3]. Интересна судьба еще одного брата Петра – Анисимова Василия Анисимовича, 04.08.1878 г.р., который стал известным революционным и государственным деятелем, окончил в 1905 году Казанский учительский институт, был депутатом 2-й Государственной Думы, с 1902 г. являлся членом РСДРП, присутствовал в составе делегации от большевиков на Лондонском съезде РСДРП, до февральской революции отбывал каторгу и ссылку в Восточной Сибири. В 1918-1924 гг. жил в Сибири, работал в иркутской газете «Наше дело», был членом Учредительного собрания, министром промышленности Дальневосточной республики. Затем проживал в Москве и трудился на преподавательской работе. В 1937 г. Василий Анисимович был арестован по обвинению в контрреволюционной деятельности и в 1938 приговорен к расстрелу, в 1956 г. был реабилитирован [8, 32].

Таким образом, безусловно, оба родителя оказали влияние на своих детей и пробудили в них желание учиться. Так, 4-й сын Анисимовых - Петр - после окончания в 1887 году школы «Братства Святителя Гурия» в родной деревне Апансово-Темяши сдал вступительный экзамен на «отлично» и поступил в Симбирскую чувашскую учительскую школу, став казенным стипендиатом, что в то время было большой редкостью среди инородцев. В 1890 году шестнадцатилетний Петр Онисимович, окончил школу, получив при выпуске звание «учителя начального народного училища».

В 1892 г. он был направлен И.Я. Яковлевым в одноклассное училище в с. Богдашкино Симбирского уезда. Под руководством И.С. Бюргановского, одного из первых учеников Симбирской чувашской учительской школы, молодой педагог занимался переводом и выполнял опытные работы по совершенствованию дидактики начальной школы. Именно здесь проявился его интерес к педагогической работе и к исследованию лингводидактики. «Мое учительство в деревне, — вспоминал он, — уже предопределило путь по выходе из высшей школы — это путь к педагогической работе и при том по линии начального образования» [6, 18].

После четырехлетней работы в сельской школе П.О. Афанасьев решил продолжить свое образование. С этой целью в 1896 г. он обратился за помощью к И.Я. Яковлеву, чтобы получить от него рекомендацию для поступления в Симбирскую духовную семинарию. Как известно, по решению Святейшего Синода с 1888 г. из числа воспитанников Симбирской чувашской учительской школы без вступительных экзаменов принимали в четвертый класс Симбирской духовной семинарии по 2 человека (из чувашей) ежегодно, причем учитывался не менее чем двухлетний стаж службы в должности учителя, что являлось как бы испытательным сроком, проверкой нравственных качеств будущего семинариста. Несмотря на то, что Петр Офанасьевич проработал учителем 4 года, И.Я. Яковлев поставил перед ним условия, необходимые для успешного прохождения практики в чувашском приходе в годы учебы в семинарии. В феврале 1896 г. он писал своему ученику: «Твое письмо от 5 сего февраля я получил. Жалко, что ты пишешь высокопарно и частью льстиво, да еще в

Егорова О. Н.

ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ ПЕДАГОГА-ПРОСВЕТИТЕЛЯ П.О. АФАНАСЬЕВА

В последние годы особую значимость приобретает воспитание подрастающего поколения в духе гуманизма и патриотизма, для чего школой и педагогической наукой уделяется большое внимание изучению исторического опыта воспитания и обучения, исследованию наследия видных просветителей народов, прогрессивных традиций и систем воспитания, складывавшихся у народов веками. Историко-педагогические исследования последних лет направлены на выявление опыта педагогов-просветителей прошлого в целях рассмотрения и научного обоснования возможностей его применения в современной системе образования. Одним из таких деятелей народного образования был Петр Онисимович Афанасьев, талантливый ученик выдающегося чувашского педагога-просветителя И.Я. Яковлева, филолог, доктор педагогических наук, профессор, создатель целостной методической системы преподавания русского языка. Его научно-литературное наследие богато и разнообразно. Однако до сегодняшнего дня жизнь и деятельность его еще не получили обстоятельного освещения. Опубликованы лишь краткие биографические сведения, есть статьи, касающиеся в основном его научно-педагогической деятельности, методики обучения школьной грамоте, содержащие отрывочные биографические сведения. В связи с этим, опираясь на архивные материалы и опубликованные статьи об ученом, попытаемся описать его жизненный путь.

Афанасьев Петр Онисимович родился 13 февраля (по старому стилю - 01 февраля) 1874 года в чувашской деревне Апанасово-Темяши (Элекçей Тимеш) Тетюшского уезда Казанской губернии (ныне Яльчикского района Чувашской Республики) в многодетной крестьянской семье.

Крестили его 7 января 1874 года в Троицкой церкви Байглычевского прихода Тетюшского уезда Казанской губернии. Таинство крещения совершал священник Иван Миролюбов с дьяконом села Воронцовым, крестным был казенный крестьянин Петр из села Подберезовье Свияжского уезда Казанской губернии [2].

Мать Петра Онисимовича - Афанасьева Анна Тихоновна - была крестьянкой из русских, предположительно уроженкой села Подберезовье. Как пишет Телкова В.А. в статье «Учитель учителей – Петр Онисимович Афанасьев (1874-1944)», именно мать смогла привить сыну любовь к русскому языку и пробудить в нем желание стать учителем словесности [7, 44].

Но и отец будущего ученого-филолога был грамотным крестьянином: Афанасьев Анисим Андреевич, казенный крестьянин из чуваш [2], являлся волостным писарем Алькеевской волости Тетюшского уезда. Как известно, волостной писарь был правой рукой волостного старшины, возглавлявшего волость: несколько крупных сел или до нескольких десятков деревень с населением не более девятнадцати тысяч человек. Должность волостного старшины была выборной, его выбирали на волостном сходе сроком на три года из числа наиболее уважаемых, авторитетных и зажиточных крестьян. Нередко волостным старшиной мог быть избран и неграмотный человек. В свою очередь, писарь волостного правления назначался уездным Присутствием по крестьянским делам и срок его нахожде-

частном письме ко мне обращаешься Ваше высокородие. Сие не нужно, поступай просто и естественно. Я готов рекомендовать тебя отцу-ректору, чтобы приняли тебя в 4 класс осенью сего 1896 г., если только ты: 1) хорошо исполнишь заданный тебе перевод из Священной истории Ветхового Завета Богословского к 15 июля, 2) научишься хорошо вести религиозные беседы с чувашами на чувашском языке, 3) научишься ясно и правильно читать по-чувашски, читать в церкви часослов шестопсалмие, каноны и все, что читается в церкви по-чувашски. О последнем постараюсь судить по личному впечатлению. Пойми: вне этих условий на мое содействие рассчитывать нельзя» [6, 19].

Итак, в 1896 г. П.О. Афанасьев был принят в Симбирскую духовную семинарию и успешно прошел в ней все практические и теоретические курсы обучения, а в 1898 г. в числе лучших учеников семинарии был направлен для продолжения образования в Московскую духовную академию (1898—1903). В эти годы он продолжал поддерживать связь с И.Я. Яковлевым и его школой, оставался ревностным сторонником его педагогической системы.

Учась в духовной академии, П.О. Афанасьев больше всего занимался самостоятельно теми науками, которые имеют отношение к педагогической работе. Он изучает русскую лингвистику (читает труды Ф.И. Буслаева, Ф.Ф. Фортунатова, А.Н. Потебни), изучает педагогику и дидактику (читает труды Э. Меймана, И.Ф. Гербарта, К.Д. Ушинского), пишет дипломную кандидатскую работу на педагогическую тему «О школьно-просветительной системе для инородцев Поволжья», работая над ней два года. В результате получился содержательный труд, который впоследствии был опубликован в «Журнале Министерства народного просвещения» за 1914 - 1915 гг.

Окончив академию со степенью кандидата богословия, с 1903 по 1905 год П.О. Афанасьев продолжил свою трудовую деятельность, работая преподавателем русского языка и методики в Симбирской чувашской учительской школе, в которой когда-то учился сам. В эти же годы Афанасьев готовился к сдаче экзаменов в Казанский государственный университет, который окончил экстерном в 1906 году, получив высшее светское образование.

В период первой русской революции XX века П.О. Афанасьев перешел на работу в Рязанскую учительскую семинарию, а затем был переведен в Поливановскую учительскую семинарию Московской губернии.

В мае 1909 года П.О. Афанасьев, уже награжденный «за отлично-усердную службу» орденом Св. Станислава 3-й степени, был направлен «предложением» Попечителя Московского учебного округа в открывшийся в 1908 году Ярославский учительский институт. Тридцатипятилетний преподаватель, вскоре утвержденный «в чине надворного советника со старшинством», получил «жалование 1440 рублей годовых и квартиру натурой»; был женат на дочери статского советника Ольге Васильевне Кипарисовой и имел дочь Галину пяти лет, вторая – Антонина – родилась в 1910 году [5]. По словам учеников, молодой педагог увлекательно преподавал русский язык, литературу и методику русского языка. Любя педагогическую работу, он умел и воспитанникам внушить любовь к учительскому делу.

В этот период началась и научно-литературная деятельность П.О. Афанасьева, которая была неразрывно связана с его педагогической работой. В 1910 г. в журнале «Для народного учителя» появляется его первая печатная работа «Об усталости». В ней он говорит о мерах преодоления усталости, и с тех пор сам неустанно работает над вопросами преподавания русского языка в школе. Его статьи по педагогическим и методическим вопросам печатаются в журналах «Вестник воспитания», «Журнал Министерства народного просвещения», «Педагогический вестник», «Родной язык в школе» и др. В 1914 г. выходит из печати его книга «Методические очерки о преподавании родного языка и примерные уроки по всем отделам русского языка с методическими пояснениями» - результат его многолетней работы в качестве преподавателя методики русского языка в учительских семинариях. На конкретных примерах изучения разных разделов русского языка и орга-

низации работы по развитию речи школьников П.О. Афанасьев доказывал, что педагогическое дело есть результат соединения педагогического мастерства, или искусства, с тем, что дает педагогическая наука. Таким образом, новейшая теоретическая методика была соединена здесь с методикой практической, причем последняя имела для автора первостепенное значение. Эта книга вторично была издана в дополненном виде в 1917 г. Тогда же им был написан букварь, построенный по фонетическому методу с широким использованием приема артикуляции.

В 1914-1918 гг. Афанасьев П.О. проработал в Рязанской учительской семинарии. В апреле 1918 г., будучи директором этой семинарии, Афанасьев неожиданно был приглашен представителем Чувашского национального общества в Симбирск. Ему предложили должность директора Симбирской чувашской учительской семинарии вместо И.Я. Яковлева. Однако ученик отказался и выехал из Симбирска [4, 134].

С 1918 г. Петр Онисимович окончательно переселился в Москву и работал здесь до конца своих дней в высших учебных заведениях и научно-исследовательских институтах: в 1918-1923 гг. – преподавателем Института народного образования, завучем Поливановского педагогического техникума, с 1921 г. – профессором 2-го Московского государственного университета, преобразованного в 1930 г. в Московский государственный педагогический институт. С 1925 по 1930 гг. Афанасьев П.О. руководил в Центральной педагогической лаборатории семинаром московских методистов русского языка. В своем семинаре он направлял работу ряда видных методистов русского языка, которые впоследствии с благодарностью вспоминали своего руководителя, научившего их работать высокоэффективно.

Под руководством ученого были проведены научные исследования в школах Москвы по вопросам обучения орфографии, чтению, что нашло свое отражение в книге «Борьба за грамотность», вышедшей под его редакцией. Результатом этой научно-исследовательской работы были методические выводы о мерах повышения уровня навыков чтения и письма у учащихся школы.

За время своей научно-педагогической деятельности П.О. Афанасьев читал лекции и проводил занятия более чем на 100 различных учительских курсах и конференциях в разных областных и районных центрах нашей страны. Имеются сведения о том, что он приезжал и в город Чебоксары к своим землякам и выступал на учительских курсах. Высокую оценку деятельности Афанасьева П.О. давали авторы учебников для чувашских школ П.Н. Николаев, М.Я. Сироткин, Н.Т. Васянка, А.Т. Трофимов и др.

Научно-педагогическая деятельность П. О. Афанасьева была также тесно связана с переводческой деятельностью. Он входил в состав переводческой комиссии Симбирской чувашской учительской школы, занимался и редакционной деятельностью. Так, в Ленинграде в 1925 году Государственным издательством тиражом 100 тысяч экземпляров под редакцией профессора П.О. Афанасьева и известного деятеля революционного движения Златы Ионовны Лилиной (Радомыслъской) был издан сборник «В сельской школе: Книга для чтения на 3-м и 4-м гг. обучения». В сборнике указывалось, что он предназначен для трудовой школы и для чтения в старших группах I ступени.

Исследователи творчества ученого отмечают, что П.О. Афанасьев был методистом широкого профиля, он давал ценные указания по всем разделам русского языка: по обучению грамоте, по чтению, по грамматике и правописанию, по развитию речи учащихся. В 1921 г. Госиздатом была выпущена его «Методика родного языка в трудовой школе» — главнейший труд П.О. Афанасьева, являющийся большим вкладом в педагогическую науку. Эта книга выдержала 13 изданий (последнее - в 1937 г.) и служила на протяжении более 20 лет основным учебником для учащихся педагогических учебных заведений и руководством для учителей начальных классов.

В дополнение к этому основному курсу методики, всесторонне освещающему вопросы преподавания русского языка, он выпустил ряд книг и брошюр, содержащих указания по отдельным вопросам преподавания родного языка в школах разных типов. Таковы его книги: «Краткая методика русского языка», «Родной язык в трудовой школе», «Методика русского языка в школах повышенного типа», «Методика русского языка в образцах и проработках», брошюры «Как обучать грамоте», «Активно-трудовой метод обучения русскому языку», «Путеводитель по вопросам преподавания русского языка» и ряд других. Во всех своих книгах и статьях П.О. Афанасьев стремился дать научное обоснование тем методам и приемам преподавания русского языка, которые он рекомендовал.

Ученый-методист уделял огромное внимание и вопросам обучения русскому языку детей нерусской национальности. Он не только посещал чувашские, мордовские, удмуртские школы, но и писал учебники для учащихся этих национальностей. Им выпущен «Учебник русского языка для чувашской начальной школы (грамматика и правописание)» (Чебоксары, 1933), «Учебник русского языка для нерусских школ» (Пятигорск, 1937), «Методические указания к обучению русской грамоте нерусских учащихся» (Москва, 1938) «Русский язык в казахской школе. Методическая разработка» (Алма-Ата, 1939), «Таблицы по грамматике русского языка для начальных нерусских школ» (Москва, 1940).

Видный ученый-педагог более 30 лет работал над совершенствованием методики преподавания русского языка в чувашских школах. Когда в 1938 году правительство республики решило провести реформу алфавита чувашского языка, к этому делу был привлечен профессор П. О. Афанасьев, что говорит о большом авторитете ученого.

П.О. Афанасьев являлся поборником развития не только образования, но и всей чувашской культуры. Он активно участвовал в создании и работе Московского общества изучения чувашской культуры, был избран председателем его правления. Открытие филиалов-отделений общества в Казани, Уфе, Ульяновске, Самаре, Бугуруслане и других городах свидетельствует об организаторских способностях ученого-педагога. Он выезжал в филиалы читать лекции, проводил съезды учителей. Осенью 1928 г. это общество организовало празднование 80-летия И.Я. Яковлева и 60-летия Симбирской чувашской школы. В 1929 году Афанасьев П.О. был избран членом Совета науки и культуры при Наркомпросе Чувашской АССР, на базе которого позднее был создан Чувашский научно-исследовательский институт.

В последние годы жизни ученого особенно занимали две проблемы: методика русского языка в средней школе и выявление методического наследства по вопросам преподавания русского языка в школе. Обе задачи он успел разрешить: в 1941 г. опубликована его «Хрестоматия по истории методов преподавания русского языка в начальной школе», а за несколько дней до смерти – «Методика преподавания русского языка в средней школе», которая на протяжении десятилетий служила учебником методики русского языка для студентов педагогических институтов. В Хрестоматии ученый показывает тот большой путь, который пройден методикой русского языка, прежде чем она стала наукой, и те искания, которые были характерны для учителей, работавших в дореволюционное время [1].

При этом необходимо отметить, что для тех, кто готовится стать учителем, поучительно не только то, что написал ученый-методист в своей «Методике преподавания русского языка», поучительна и вся его жизнь. Поучительна тем, что П.О. Афанасьев остался до конца верен идее беззаветного служения своему народу на ниве просвещения, поучительна его любовь к школе, к ученику и учителю. Поражает и его огромная работоспособность, он не мог и часу прожить без дела.

Много и неустанно работал П.О. Афанасьев и в годы Великой Отечественной войны, читая лекции на курсах учителей в разоренных войной областных центрах и помогая учителям

быстрее ликвидировать последствия войны и поднять учебно-воспитательную работу. Всего за несколько дней до смерти он вернулся в Москву с учительских курсов, организованных в освобожденном Сталинграде. Умер Петр Онисимович 20 августа 1944 года.

Литературно-методическое наследство П.О. Афанасьева велико, разнообразно, и, как справедливо отмечает один из исследователей научно-педагогической деятельности ученого, вклад этого человека в развитие отечественной методики преподавания русского языка до конца не оценен [7, 48].

Крестьянский сын из простой чувашской семьи благодаря своим способностям, настойчивости и целеустремленности сумел стать профессором Московского государственного педагогического института им. В.И. Ленина — крупнейшего педагогического вуза нашей страны, доктором педагогических наук, старшим научным сотрудником Академии педагогических наук, видным деятелем народного образования. Петр Онисимович Афанасьев, ученик и последователь просветительско-педагогических идей И.Я. Яковлева стал одним из первых методистов по обучению чувашей русскому языку. В основу его педагогической системы был положен принцип воспитывающего обучения, рассматривающий школьное воспитание как призванное развивать в человеке качества, позволяющие достойно входить в социальное окружение: терпение, аккуратность в выполнении заданной работы, бережливое отношение к вещам, наблюдательность, а также справедливость и честность, гуманность и скромность, любовь к труду, народу и отечеству. В букваре П.О. Афанасьева «Читай, пиши, считай» (1925), выдержавшего 24 издания, четко прослеживается идея воспитывающего обучения: обучая воспитывай, воспитывая обучай.

На основании анализа педагогической деятельности и трудов П.О. Афанасьева можно заключить, что его педагогическое наследие является большим вкладом в сокровищницу передовых традиций нашей страны и способно обогатить современную школу лучшими своими достижениями, идеями и четко сформулированными принципами, а также объективно развернуть ретроспективную картину образования, в которой достижения современной школы выступают в синтезе с исторически сложившейся педагогической классикой. Особую актуальность оно приобретает сегодня, в условиях гуманизации системы образования, реализации современной его парадигмы, отражающей интересы общества, государства и личности, ее права на национальную самобытность и вхождение в мировую культуру.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьев, П. О. Хрестоматия по истории методов преподавания русского языка в начальной школе [Текст]/ П.О. Афанасьев. - М.: Учпедгиз, 1941. - 306 с.

2. Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР), Ф. 557, Оп. 6, Д. 1, Л. 52.

3. Жертвы политического террора в СССР [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://lists.memo.ru/d2/f78.htm. - Загл. с экрана.

4. Краснов, Н.Г. Иван Яковлев и его потомки [Текст] / Н.Г. Краснов. – Чебоксары, 1998. – 353 с.

5. Мурзо, Г.В. Учитель ярославских учителей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: vestnik.yspu.org/releases/kraevedinie/32_1. - Загл. с экрана; Формулярный список о службе преподавателя института Петра Онисимовича Афанасьева// Государственный архив Ярославской области, Ф. 572, Оп. 1, Д. 511.

6. Резодубов, С.П., Краснов, Н.Г. Крестьянский сын из «инородцев» [Текст] // Организаторы науки и образования / Библиотека Президента Чувашской Республики. Т.5. – Чебоксары, 2008. – с. 350.

7. Телкова, В.А. Учитель учителей – Петр Онисимович Афанасьев (1874-1944) [Текст] / В.А. Телкова // Русский язык в школе.- 2009.- № 2.- с. 44-48.

8. Яльчикский район. Чувашская Республика [Текст]: краткая энциклопедия / Чебоксары, 2007– 462 с.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ИСКУССТВА

- МЕЖПРЕДМЕТНЫЕ СВЯЗИ КАК ВАЖНЫЙ КОМПОНЕНТ МУЗЫКАЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТА
- РЕАЛИЗАЦИЯ МЕЖПРЕДМЕТНЫХ СВЯЗЕЙ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ЧТЕНИЕ ХОРОВЫХ ПАРТИТУР»
- ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА МУЗЫКАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ-АКТЁРОВ В ИНСТИТУТЕ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ
- МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ ИСПОЛНИТЕЛЬСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ
- СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ДУХОВОГО ИСПОЛНИТЕЛЬСТВА В ЧУВАШИИ (КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР)
- СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ШКОЛ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
- ХУДОЖЕСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ
- «ОБ ОПЫТЕ И НАПРАВЛЕНИЯХ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МБОУ ДОД «ЧЕБОКСАРСКАЯ ДЕТСКАЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ ШКОЛА №2 ИМ. В.П. ВОРОБЬЕВА»
- ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ТРАДИЦИОННЫХ ФОРМ И МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ С НОВЫМИ ИНФОРМАЦИОННЫМИ ТЕХНОЛОГИЯМИ В КУРСЕ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ МУЗЫКИ.
- ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭЛЕКТРОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ

Шершакова М. В.

МЕЖПРЕДМЕТНЫЕ СВЯЗИ КАК ВАЖНЫЙ КОМПОНЕНТ МУЗЫКАЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТА

Социально-экономические отношения, кардинально преобразившие за последние двадцать лет российское общество, ведут к необходимости изменений во всех сферах его жизни и, в первую очередь, в современной системе образования, требуют её модернизации. Это означает новый подход к организации профессионального образования, его системного изменения с точки зрения содержания, организации, планирования, финансирования и т.д.

В настоящее время осуществляется переход на Государственные образовательные стандарты нового поколения, где акцент делается на профессиональную компетентность будущего специалиста. Профессиональная компетентность, как известно, предполагает более широкий взгляд на результаты обучения, на более тесную их связь с целями образовательного процесса. Её определяют как интегральную характеристику деловых и личностных качеств специалиста, отражающих уровень знаний, умений, опыт, достаточных для осуществления цели данного рода деятельности, а также его нравственную позицию. Использование межпредметных связей в преподавании дисциплин, как важного дидактического принципа, способствует решению задачи подготовки грамотного, профессионально компетентного выпускника вуза.

Я.А. Коменский в «Великой дидактике» писал: «Всё, что находится во взаимной связи, должно преподаваться в такой же связи». Учебный процесс в институте культуры и искусств предполагает формирование у студентов общекультурных, специальных, методических, психолого-педагогических знаний и умений, определённых личностных качеств, которые позволят им в будущем на высоком качественном уровне реализовать себя в профессиональной деятельности. На это и направлено включение междисциплинарных знаний в процесс освоения всех предметных циклов. Использование межпредметных связей способствует сопоставлению, соотнесению нового материала с тем, что уже известно, помогает выстраивать знания в определённую систему, обобщать их, и, следовательно, ведёт к более прочному их усвоению и запоминанию.

Из истории искусства известно, что оно родилось из синкретической (нерасчленённой) практической и духовной деятельности человека – народного фольклора. Это даёт основание рассматривать педагогику разных видов искусства с точки зрения их общности, которая, как известно, состоит в целях и задачах, содержании, методологических основах изучения дисциплин творческой направленности, используемых методах обучения и т. д. Отсюда становится очевидной необходимость включения междисциплинарных связей в преподавание данных предметов (в ряду которых музыка не является исключением) для повышения его эффективности. Это во многом поможет обучаемым лучше понять цели и задачи в освоении учебного материала, овладеть техникой на основе целостного подхода, понять общие, характерные для всех видов творческой деятельности, направления в раскрытии художественного образа, авторского замысла произведения.

Межпредметные связи могут быть представлены как использованием в преподавании той или иной дисциплины принципов и методов педагогик разных видов искусства, так и применением многообразия методик разных музыкальных специальностей для достижения тех или иных воспитательных и образовательных целей. Например, для вокалистов – это подходы в организации игрового аппарата исполнителей-инструменталистов; в фортепианном классе – это методы обучения, которые используются в классе по специальности в работе с дирижёрами, вокалистами, инструменталистами; в занятиях с духовиками – важные, основополагающие принципы педагогики фортепианного и вокального исполнительства. На примере работы в фортепианном классе покажем возможности постановки и решения разного рода задач на основе использования междисциплинарных связей, достижений в других областях знания.

Работа над техникой является краеугольным камнем в формировании личности музыканта в силу её неразрывной связи с художественной стороной исполнительского творчества. Даже ярко выраженная музыкальная одарённость без технической оснащённости не сможет проявиться должным образом. В силу этого проблемы технического порядка, наряду с художественными задачами, должны всегда занимать одно из важных мест в занятиях со студентами и потому рассматриваться с точки зрения формирования техники в искусстве вообще. В данном случае уместно привести примеры кропотливого труда художника-живописца, скульптора, который включает, как правило, продолжительный этап создания эскизов, этюдов будущего произведения. Важно объяснить каких физических затрат стоит лёгкое «порхание» балерины на сцене, какие колоссальные физические усилия требуются ей на предварительном подготовительном этапе. Формирование личности музыканта, как творческой личности, также включает в качестве необходимого условия обязательную самостоятельную работу над исполнительским аппаратом и музыкальными способностями. В связи с этим студент должен уяснить для себя необходимость каждодневного, систематического труда, без которого невозможно обладать хорошей техникой и, соответственно, добиваться высоких художественных результатов в его собственном исполнительском творчестве. Сопоставление особенностей художественно-творческой деятельности в разных видах искусства помогает выявить в них общие закономерности с целью применения в своей работе.

Из проблем техники музыканта наиболее частой можно назвать достижение свободы игрового аппарата и напрямую зависящего от неё правильного звукоизвлечения. Владение красивым, темброво окрашенным фортепианным звуком представляет определённую трудность для студентов. Для решения этой задачи вокалисту следует привести аналогию с извлечением звука голосом, то есть обратиться к близкой и понятной для него сфере деятельности. Вокальный звук, даже взятый «р» (тихо), требует, как говорят вокалисты, хорошего «продыха», то есть дыхания, поскольку отсутствие последнего обедняет окраску, тембр звука. Вокальный, певческий аппарат при этом должен быть свободным, вокалист при извлечении звука, как известно, не должен задевать связки, но при условии правильного функционирования всех органов, участвующих в процессе пения. Аналогично этому, фортепианный звук также должен формироваться на основе полной свободы, гибкости рук и активности пальцев, и являться результатом предслышания его тембра внутренним слухом и дальнейшего извлечения на фортепиано в соответствии с задуманным результатом. Похожие задачи ставятся и в работе со студентами-духовиками, когда мы в качестве примера приводим звукоизвлечение на духовом инструменте.

Свобода и координация рук чрезвычайно важна для дирижёра, который не иначе как дирижёрской техникой может достичь нужного результата. В фортепианных заняти-

ях с дирижёрами важно делать акцент на зависимость характера звука от характера используемого жеста (дирижёр всю музыку «показывает» жестами). Этим же необходимо овладевать и в процессе игры на фортепиано, где также важны движения рук, которые являются определёнными жестами и соответствуют эмоциональной характеристике того или иного музыкального отрывка. Так, оркестровое звучание требует широких жестов, достигаемых движениями всей руки – от плечевого пояса до кончиков пальцев. Более дифференцированное звучание создают аккуратные, более мелкие движения – кистевые, пальцевые. Эмоциональное состояние, передаваемое исполнителем, будет ярче и убедительнее при условии соответствия его жестов необходимой эмоции, что сближает фортепианное, дирижёрское и хореографическое искусство. Передача ярких чувств возможна через активные, включающие разные группы мышц, движения рук и даже всего корпуса музыканта. Эмоции спокойного характера, связанные с состояниями созерцания, повествования и т.д., требуют участия лишь небольшого количества мышц игрового аппарата. В этом также проявляется связь разных искусств в использовании выразительных средств для передачи схожих эмоций.

Другим важным направлением в подготовке исполнителя, помимо решения технических проблем и связанных с ними вопросов правильного звукоизвлечения, является работа над раскрытием идеи музыкального произведения. Умение понять авторский замысел, основную мысль композитора, осознать зерно драматургического конфликта, иными словами раскрыть музыкальную драматургию – все эти задачи являются неотъемлемой частью профессиональной деятельности исполнителя в любом виде искусства – музыке, хореографии, театральном и режиссёрском искусстве. Интерпретация музыки сложна самой спецификой музыки как искусства, которая, как мы знаем, состоит в невербальном характере музыкального языка. И здесь на помощь музыканту приходит деятельность актёра и режиссёра.

Режиссёр, приступая к работе над драматургическим материалом, в первую очередь должен выявить действующие и противодействующие силы, на основе которых возникает конфликт в произведении. Музыкальная драматургия, как известно, представляет систему выразительных средств и приёмов воплощения драматического действия в произведениях музыкально-театральных жанров, таких как опера, оперетта, балет и других. В произведениях инструментальной музыки понять музыкальную драматургию означает раскрыть замысел произведения, а это предполагает определение образного характера тем, их взаимодействия, то есть выявление действия в музыке, что по своим целям близко задачам актёра и театрального режиссёра.

В работе над ролью актёр использует методы переживания, представления, физических действий и другие. Так, метод переживания является основой системы К.С. Станиславского. Он состоит из различных приёмов работы актёра над собой, куда входят, например, определение предлагаемых обстоятельств действия, достижение автоматизма физических действий для создания наибольших возможностей включения в работу сферы бессознательного, умение создавать малый круг внимания для его концентрации и др. Метод представления, являвшийся ведущим в школе М. Чехова, построен на раздвоении личности актёра, который одновременно исполняет роль и контролирует данный процесс, наблюдая за собой как бы со стороны. Все принципы и приёмы, содержащиеся в методах переживания и представления, возможно и необходимо применять со студентами-исполнителями в работе над интерпретацией музыки.

Раскрытие художественного замысла всегда предполагает глубокий анализ сочинения композитора. Важным пунктом в нём является определение эмоционально-психологической атмосферы произведения (где мы можем применять методы актёрской и

режиссёрской работы). В решении данной проблемы поможет определение предлагаемых обстоятельств действия, которое наряду с изучением историко-информационного материала будет строиться на анализе средств музыкальной выразительности – интонационности, лада, признаков фактуры, ритма, метра и т.д. Определение характера музыкального образа, достижение выразительности и убедительности в исполнении имеет много общего с работой актёра над ролью. Музыкант также должен проникнуть в необходимое эмоциональное состояние, почувствовать его как неотъемлемую часть самого себя, определить логику его возникновения (что было до и что будет после данного события) также как актёр в работе над ролью проникает во внутренний мир своего героя, начинает жить его жизнью и т.д. Вхождение в атмосферу действия в значительной степени помогает исполнителю не только выбирать нужные выразительные средства (темп, динамику, артикуляцию, агогику), но и проверять их соответствие характеру образа и осуществлять корректировку.

Принципы метода представления, как метода контроля над собой, являются очень важными и необходимыми в творчестве музыканта. При игре музыкального произведения музыкант всегда должен хорошо слышать себя, контролировать и одновременно корректировать своё исполнение в соответствии с задуманным (запрограммированным) результатом.

Методы работы актёра над ролью и режиссёра над драматургией спектакля служат главной цели – созданию произведения искусства, способного воздействовать на зрителей целостностью, гармонией художественной формы и содержания. В этой цели состоит общность всех видов художественно-творческой деятельности, что должны осознавать студенты. Музыкант-исполнитель, как указывал Г. Нейгауз, является одновременно и дирижёром и оркестром (фортепиано как оркестр из множества инструментов), то есть своего рода режиссёром действия, разворачивающегося в музыке. В его задачи входит осмысление формы произведения, влияющей на понимание драматургии, словесное определение характеристики образов, анализ всех этапов развития музыкального материала – экспозиции, или завязки, развития, кульминации, развязки, финала.

Другим значимым принципом в работе актёра над ролью, который должен применять музыкант, является достижение автоматизма физических действий. Данный принцип направлен на создание наибольших возможностей для достижения исполнительской свободы, он поможет высвободить творческие силы для наиболее полного и яркого раскрытия художественного музыкального образа. Автоматизм действий вырабатывает в своей деятельности и художник, и скульптор, и артист балета, что требует постоянной ежедневной тренировки, поддержания в форме своего исполнительского (у музыкантов – игрового, вокального) аппарата.

Нельзя не сказать об использовании междисциплинарных связей в изучении средств музыкальной выразительности. Выше была затронута проблема звукоизвлечения, зависящая, как мы показали, от правильной постановки игрового аппарата. Как известно, искусство исполнителя зависит от наличия у него профессиональной исполнительской культуры, куда входит культурное развитие, творческая воля, понимание стилистических особенностей автора, наличие чувства вкуса и меры и других. Одним их важных её элементов является культура звукового воплощения, связанная с умением передавать эмоциональную окраску образа через звук, поскольку музыка сама есть «искусство интонируемого смысла» (Б. Асафьев).

Передача определённого эмоционального состояния зависит от владения звуком, его тембровой окраской. В связи с этим в инструментальных классах часто используются

параллели между музыкой и живописью. Добиваясь необходимого звучания, мы говорим о колорите, выразительном средстве изобразительного искусства. Для описания качества звука, как указывает Н.А. Римский-Корсаков, используют определения из области зрительной, осязательной, даже вкусовой. И, безусловно, характеристики звука с точки зрения зрительных ощущений во многом связаны с манерой и стилем письма художника. Например, импрессионизм в живописи, предстающий в свежести, непосредственности, подвижности и изменчивости восприятия жизни, в музыке часто тяготеет к пейзажной программности, к передаче тонких настроений через тембровую и гармоническую красочность. Используя выразительные средства изобразительного искусства, прежде всего цвет и колорит, мы можем наглядно показать связь качества звука с его зрительной ассоциацией.

Межпредметные связи музыки с литературой помогают более точно дать словесную характеристику музыкального образа, выразить идею произведения. Музыкальные произведения с точки зрения композиции вызывают аналогии с литературными жанрами – рассказом (небольшая пьеса), повестью (более развёрнутая пьеса), романом (соната), драматической пьесой с несколькими действующими лицами (полифоническое произведение). Применение таких сравнений помогает осмыслению концептуальных сторон содержания музыки, связанных с обобщением образов на основе стиля и жанра.

Анализ музыкального произведения, как предмет курса общепрофессиональных дисциплин, наряду с гармонией и историей музыки, постоянно присутствует в фортепианных занятиях как неотъемлемая часть работы над репертуаром. Определение структуры, характера мелодии и её интонационности, особенностей метро-ритма, фактуры, динамики ведёт к более глубокому пониманию, осмыслению образа. На это же направлен гармонический анализ, помогающий через сопоставление тональностей выявить общий колорит, эмоциональную окраску произведения.

В заключении укажем на одну из важнейших дисциплин, изучаемых в вузе, содержание которой напрямую связано с формированием личности образованного, высоко профессионального исполнителя – «Музыкальная психология». В рамках данного предмета студенты знакомятся с основами психологии музыкального слуха, психологическими факторами развития музыкальной памяти, воображения и мышления, вопросами музыкально-педагогического общения, психологии музыкального творчества и восприятия музыки, вопросами структуры музыкальных способностей, психологического содержания понятия «музыкальность», особенностей эмоционально-волевой сферы и психомоторных актов музыканта, развития музыкальных способностей и эмоциональной сферы в процессе музыкальных занятий и др. Перечисленные проблемы должны всегда быть в центре внимания в занятиях по специальности и в классе фортепиано, поскольку они раскрывают суть закономерностей музыкальной и шире – художественно-творческой деятельности и потому необходимы и важны для любого исполнителя.

Итак, на вышеприведённых примерах мы показали лишь некоторые направления по использованию межпредметных связей в учебном процессе. Данные связи способствуют превращению обычной информации по той или иной проблеме в системные знания, помогают студентам расширять и углублять профессиональную компетентность, в чём и выражается их актуальность и значимость.

Савадерова А. В., Владимирова С. В.

РЕАЛИЗАЦИЯ МЕЖПРЕДМЕТНЫХ СВЯЗЕЙ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ДИСЦИПЛИНЕ«ЧТЕНИЕ ХОРОВЫХ ПАРТИТУР»

«Чтение хоровых партитур» является одним из основных учебных предметов, входящих в блок специальных дисциплин, изучаемых в процессе профессиональной подготовки дирижеров-хормейстеров. В настоящее время чтение хоровых партитур включен в качестве обязательной дисциплины в ба-зовую часть образовательных стандартов третьего поколения, как для выс-ших, так и для средних специальных учебных заведений, в которых осущест-вляется обучение будущих дирижеров-хормейстеров.

Отличительной особенностью данной дисциплины является ее ком-плексный характер, проявляющийся, как в содержании этого предмета, так и в различных видах учебной деятельности обучаемых. В соответствии с мето-дикой преподавания предмета «Чтение хоровых партитур», исторически сложившейся еще «в недрах» системы подготовки регентов, в процессе обу-чения сочетались компоненты ряда дисциплин, ставших впоследствии само-стоятельными: сольфеджио, методика репетиционной работы с хором, хоро-ведение, дирижирование и собственно чтение хоровых партитур, то есть ис-полнение их на фортепиано. Таким образом, необходимость использования межпредметных связей на этих занятиях вытекала из самого содержания данной дисциплины, предполагавшей обеспечение профессиональной подго-товки хормейстеров.

Термин «межпредметные связи» появился в 60-е годы. Впервые это понятие было использовано Ю.А. Самариным в книге «Очерки психологии ума». Однако признание новый термин получил не сразу. В трудах предста-вителей отечественной и зарубежной педагогики рассматривались вопросы отношений между предметами, но они не исследовались как системные свя-зи. В настоящее время под межпредметными связями понимается система отношений и взаимодействий между знаниями, умениями и навыками, фор-мируемыми в результате последовательного отражения в средствах, методах и содержании изучаемых дисциплин тех объективных связей, которые суще-ствуют в реальном мире. В музыкальной педагогике межпредметные связи можно считать проявлением диалектических связей музыки с жизнью, реали-зуемых в учебном процессе, с помощью которых решаются определенные учебно-воспитательные задачи. В процессе изучения дисциплины учащие-ся усваивают систему знаний, которая предполагает структурную взаимо-связь отдельных элементов учебного предмета. Знания, почерпнутые при изучении разных дисциплин, вступают в многообразные связи друг с другом.

В Государственном образовательном стандарте по специальности 073301 «Художественное руководство симфоническим оркестром и академи-ческим хором» дисциплина «Чтение хоровых партитур» входит в базовую часть общепрофессионального цикла. Изучение этой дисциплины нацелено на формирование у студентов целого ряда важнейших профессиональных компетенций:

- способность запоминать музыкальный материал;
- способность воспроизводить с листа хоровые произведения;
- способность распознавать и анализировать музыкальную форму и фактуру на слух или по нотному тексту;

- способность создавать исполнительскую концепцию музыкального произ-ведения;
- готовность к самостоятельной работе над партитурой.

В качестве прогнозируемых результатов освоения данной дисциплины выделим следующие:

- умение грамотно и художественно выразительно исполнять на фортепиано (в оригинальной тональности и в транспорте) хоровые партитуры для раз-личных составов хора;
- владение навыками вокального интонирования хоровых партий с листа сольфеджио и с текстом, в том числе и в сочетании с игрой остальных хоро-вых партий на фортепиано;
- умение формировать комбинированный текст в хоровых произведениях с сопровождением на основе совмещения фактур хоровой партитуры и акком-панемента;
- владение комплексом хормейстерских приемов управления хоровым звуча-нием;
- знание художественных особенностей различных стилевых направлений, а также основных этапов эволюции художественных стилей в зарубежной и отечественной хоровой музыке;
- владение навыками хормейстерского и дирижерско-исполнительского ана-лиза хоровых произведений.

Достижение данных результатов объективно предполагает интегрирова-ние в учебной деятельности студентов знаний и практических умений, кото-рые осваиваются параллельно на других дисциплинах. Среди них, в первую очередь, следует назвать фортепиано, вокал, сольфеджио, музыкально-теоретические предметы, хороведение, историю музыки и хоровую литера-туру. Кроме того, работа над партитурой требует ее всестороннего изучения, что невозможно без использования знаний в области литературы, а также ис-тории, иностранного языка, эстетики и даже философии.

Все это предполагает формирование у обучаемых навыка так называе-мого переноса знаний и умений, полученных при освоении одних дисциплин, в процесс изучения других. Так, например, при исполнении хоровых парти-тур на фортепиано необходим навык выбора оптимальной аппликатуры и различных технических приемов в зависимости от фактуры произведения, темпа и штрихов с учетом индивидуальных особенностей игрового аппарата студента. Чрезвычайно важно для исполнения хоровых партитур владение техникой звуковедения легато без использования педали.

Применение навыков слухового анализа, формируемых на занятиях по сольфеджио, помогает более успешно справляться с выполнением заданий по транспонированию хоровых партитур, а умение бегло и грамотно читать нотный текст с листа позволяет значительно ускорить его усвоение. Владе-ние навыками точного вокального интонирования, основы которых заклады-ваются на уроках сольфеджио, происходит в неразрывной связи с вокальны-ми умениями и навыками, приобретаемыми учащимися на занятиях по по-становке голоса.

Музыкально-аналитические умения, необходимые в процессе работы над партитурой, тесно связаны со знаниями, полученными на занятиях по анализу музыкальных произведений, истории музыки и гармонии. При изу-чении партитуры владение приемами мануальной техники, освоение кото-рых происходит на занятиях по дирижированию, способствует формирова-нию так называемых рабочих жестов, используемых в процессе репетицион-ной работы с хором.

Среди предметов общеобразовательного блока наиболее часто прихо-дится использовать связи с литературой, иностранными языками, и историей. Знание стихотворных размеров, фонетических особенностей и орфоэпиче-ских норм языка является обязательным условием всестороннего изучения хорового произведения. В учебном репертуаре дирижерско-хоровых дисци-плин нередко встречаются произведения, работа над

которыми предполагает обращение к материалам по истории, как отечественной, так и зарубежной. Это, в первую очередь, связано с сочинениями кантатно-ораториального и оперного жанров, хотя существует и немало хоровых миниатюр, тематика которых связана, так или иначе, с различными историческими событиями. Кроме того, иногда приходиться прибегать к знаниям, не относящимся к гу-манитарным и полученным еще в средней школе. Так, при работе над хором «Карельская акварель» Ю. Фалика, чтобы глубже почувствовать эмоцио-нальный колорит этого произведения, ученику следует «освежить» свои зна-ния по географии, а также выяснить особенности акварельного вида живо-писи.

Из сказанного следует, что изучение предмета «Чтение хоровых парти-тур» требует от обучаемого использования довольно широкого круга зна-ний и умений, приобретенных на занятиях по различным дисциплинам, как специального, так и общеобразовательного блоков. В связи с этим педагогу, преподающему чтение хоровых партитур, необходимо на начальном этапе обучения провести входную диагностику уровня подготовленности ученика к освоению данной дисциплины. Важно выяснить, какими из необходимых для этого знаниями и умениями он обладает, а затем сформировать у студен-та понимание о принципиальном влиянии межпредметных связей на каче-ство его учебной деятельности при изучении этого предмета.

Желательно, чтобы такое понимание возникло у ученика не столько под воздействием убеждения педагога, сколько в ходе самостоятельных раз-мышлений, которые можно «спровоцировать» при помощи использования проблемных ситуаций. К примеру, включив в программу хор П. И. Чайков-ского «Что смолкнул веселия глас» и, обозначив круг учебных задач, пред-ложить студенту проанализировать, какие из изучаемых или изученных ра-нее дисциплин помогут справиться с решением этих задач. При этом важно обратить внимание ученика на то, что хоровое произведение появляется в ре-зультате взаимодействия самостоятельных искусств – музыки и литературы, а нередко через литературу к ним «присоединяются» история, изобразитель-ное искусство, философия. Так, изучая вышеназванный хор Чайковского, не-возможно обойтись без материалов о творчестве А. С. Пушкина, об эпику-рейской ветви античной философии, которая нашла отражение в стихах это-го поэта, а слова «вакхальны припевы» потребуют обращения к древнерим-ской мифологии.

В заключение следует отметить, что дисциплина "Чтение хоровых пар-титур" в огромной мере способствует формированию профессионально зна-чимых качеств будущего руководителя хорового коллектива. Думается, что это в значительной степени обусловлено именно необходимостью широкого использования в процессе ее изучения межпредметных связей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев, В.И. Педагогика: Учебный курс для творческого саморазви-тия/ В.И. Андреев. – Казань: Центр инновационных технологий, 2000.- 608 с.

2. Беленький, Г.И. О воспитательных и образовательных аспектах меж-предметных связей//Советская педагогика, 1977.- №5. С. 56-61.

3. Егоров, А. Очерки по методике преподавания хоровых дисциплин/ А. Егоров. – Л.: Музгиз, 1958.- 187 с.

4. Лошкарева, Н.А. Межпредметные связи как средство совершенствова-ния учебно-воспитательного процесса: Учебное пособие/ Н.А. Лошка-рева. – М.: МГПИ им. Ленина, 1981. – 100 с.

5. Медынь, Л.Т. Методика преподавания дирижерско-хоровых дисцип-лин/ Л.Т. Медынь.- М.: Музыка, 1978. – 131с.

Егорова Г. В.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА МУЗЫКАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ-АКТЁРОВ В ИНСТИТУТЕ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ (ИЗ ОПЫТА ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В КЛАССЕ ГИТАРЫ)

«Музыка может стать тем языком, с помощью которого ты сможешь общаться с людьми, и говорить с помощью гитары. Ты не представляешь себе, какое изумительное приключение затеваешь»
Робер Ж.Видаль

Гитара – один из самых распространенных струнно-щипковых музыкальных инструментов и является, несомненно, необходимой учебной дисциплиной для студентов специальности «Актёрское искусство» в институте культуры и искусств. Разнообразие музыкально-выразительных возможностей гитары позволяет использовать ее в качестве аккомпанемента в романсах и песнях, что способствует активному применению приобретенных навыков исполнительства в дальнейшей актерской практике. Игра на гитаре распространена в самых широких слоях населения и на профессиональной сцене, поэтому учебная программа вузовского обучения игре на шестиструнной гитаре должна быть представлена в систематизированном виде, с чётко разработанным планом в изучении материала.

Учебный материал предмета рекомендуется размещать следующим образом: вначале предусмотрено овладение элементарными способами звукоизвлечения, простыми приемами игры на гитаре и штрихами, а затем – более сложными. Такой порядок его расположения способствует развитию музыкального мышления, памяти, ритма, чувства ансамбля и техники игры – компонентов, тесно связанных между собой и способствующих становлению профессиональных навыков исполнителя.

Учебный процесс в классе гитары включает 4 этапа:

1. Изучение музыкальной грамоты и элементарных приемов игры, исполнение упражнений и легких этюдов.
2. Освоение более сложных приемов игры (разучивание пьес, этюдов средней и повышенной сложности).
3. Участие в ансамблевом исполнительстве (на начальных этапах обучения – музицирование с преподавателем).
4. Исполнение аккомпанемента к вокальным произведениям (по нотам, аккордовой табулатуре и по слуху).

«Природа так обо всем позаботилась, что повсюду ты находишь чему учиться»
Леонардо да Винчи

«Серьезные проблемы, с которыми мы сталкиваемся, нельзя решить на том же уровне мышления, на котором они возникли»
Альберт Эйнштейн
/Нобелевский лауреат по физике/

Работа преподавателя со студентом должна основываться на одновременном развитии музыкального мышления и технических навыков.

Овладение исполнительским мастерством на любом музыкальном инструменте с психологической точки зрения начинается на уровне ощущений. Ощущение является одним из простейших психических познавательных процессов. С точки зрения физиологии он происходит на клеточном уровне и затрагивает сложнейшие анатомические структуры. Классификаций ощущений очень много, но мы остановимся на тех, что имеют место в исполнительской практике.

«При занятиях на инструменте любой музыкант независимо от него пользуется следующими ощущениями: зрительными, слуховыми, ощущениями прикосновения или тактильными, осязательными ощущениями движения, а также различными внутренними ощущениями, отвечающими за состояние различных органов (в том числе мышц) и тесно связанных с эмоциональными состояниями.

При игре на гитаре эти ощущения взаимодействуют между собой. Посадка гитариста, постановка рук, звукоизвлечение должны быть проконтролированы на уровне ощущений. Если ощущения и их логические взаимодействия будут неправильными, то в дальнейшем обязательно возникнут серьезные проблемы не только технического характера, но и музыкального»[1].

С помощью различных групп ощущений в их взаимодействии функционируют и развиваются другие важнейшие психические процессы: восприятие, память, представление, воображение, мышление, внимание, эмоции и т.д., имеющие огромное значение как при занятиях музыкой, так и при овладении профессиональными навыками актерского мастерства.

Рассмотрим более подробно некоторые из вышеуказанных психических процессов.

«Воображение – это все. Оно – суть, предварительный просмотр кинопленки житейских соблазнов»
Альберт Эйнштейн

Визуализация, или действия по созданию в своем воображении неотразимых и ярких образов, помогает значительно быстрее достичь успеха в любой области. Это происходит по следующим причинам:

1. Воображение активизирует творческие силы подсознания человека.
2. Воображение (визуализация) концентрирует мозг, программируя его ретикулярную формацию, или ретикулярную активирующую систему (РАС) на то, чтобы обратить внимание на вполне доступные ресурсы, которые имелись всегда, но до сих пор пребывали в бездействии.
3. Визуализация очаровывает людей и привлекает к исполнителю ресурсы и возможности, необходимые для достижения цели.

Исследователи мозга считают, что в подсознании хранится информация в десять миллионов раз больше, чем в сознании. Именно эта «база данных» – источник скрытой природной одаренности человека. Другими словами, часть нас куда умнее, чем мы. И мудрые люди постоянно обращаются к помощи этой более умной части.

В 1970-е годы, когда направление в изучении человеческого потенциала только зарождалось, исследования показали, что нервная система человека не может уловить разницу между реальным и воображаемым событием [2]. Как обнаружили ученые, при яркой визуализации какой-либо деятельности в мозге человека происходят те же самые процессы, что и при решении аналогичной реальной задачи. Другими словами, наш мозг не видит никакого различия между визуализированным действием и его физическим исполнением. «Ученые Гарвардского университета выяснили, что студенты, которые визуализировали заранее, правильно решали почти 100% задач, тогда как студентам, которые не визуализировали, удавалось правильно решить точно 55%. Визуализация просто заставляет добиваться большего» [1].

Рассмотрим наглядно функционирование важнейшего психического процесса – представления, или аффирмации. Можно использовать следующий приём — заменить аффирмациями свой обычный разговор с внутренним «Я». Так, актёр Джим Кэрри делится своим опытом: «Я всегда верил в волшебство. Сидя без дела в этом городе, я каждый вечер поднимался на Малхолланд Драйв, раскидывал руки, и озирая город внизу, говорил: «Со мной хотят работать все. Я – действительно хороший киноактер. Меня ждут великолепные предложения! И повторяя эти слова снова и снова много раз, буквально представлял себе, что уже ангажирован в пару фильмов. Потом спускался с холма, готовый покорить весь мир, думая: «Предложения сниматься ждут меня прямо там, просто до меня они пока не дошли». Именно таким тотальным аффирмациям – лекарству от всякой хандры – научили меня еще в детстве дома».

Другим важнейшим психологическим процессом является память. Человеческая память подразделяется на различные виды. Для нас представляет интерес:

- образная (зрительная, слуховая и осязательная)
- двигательная (или моторная)
- словесно-логическая
- эмоциональная

Музыкальная память относится к слуховой памяти и включает в себя мелодические, гармонические и ритмические компоненты. Под словесно-логическим видом памяти в музыкальном исполнительстве понимается последовательная память, отвечающая за структуру, последовательность и форму произведения и имеющая важную особенность – опережение.

За точность, логичность и экономичность движений отвечает моторная память. Зрительная память работает при чтении с листа, она также необходима для зрительного контроля сложных участков пьесы. Осязательная память отвечает за специфические исполнительские приемы, звук, музыкальную выразительность и многое другое.

Различные виды памяти у человека имеют неодинаковый уровень развития. Как показывает опыт, хуже всего развиты ритмическая и последовательная виды памяти, а лучше всего – слуховая (особенно мелодическая) и зрительная. Обычно музыкант при занятиях на инструменте пользуется в основном слуховой, зрительной и моторной видами памяти. Задача заключается в том, чтобы научить студентов использовать остальные виды, чему, несомненно, способствует как инструментальное обучение, так и изучение предметов курса специальных дисциплин (актерское мастерство, ритмика, сценическая речь и т.д.). Таким образом, мы имеем возможность развивать все виды памяти, каждая из которых имеет важное значение для гармоничного развития профессиональных качеств студентов специальности «Актерское искусство».

Неотъемлемой частью интеллекта является логика. Все, что делает хороший исполнитель, подчинено безукоризненной логике. Это касается в том числе и логики движений. «Рассмотрим, например, самую распространенную ошибку у гитаристов – отсутствие логики движений. В связи с тем, что гитара является не только сольным, но одновременно аккомпанирующим инструментом, многие исполнители мыслят аккордами, т.е. прижимают струны пальцами левой руки не в очередности их исполнения правой рукой, а как попало. Нарушается важнейший принцип приоритета правой руки (левая рука подчиняется правой). В этом случае высокого исполнительского мастерства достигнуть невозможно» [1].

«Секрет неуклонного движения в том, чтобы сделать первый шаг. Секрет первого шага в том, чтобы разбить сложные, кажущиеся неодолимые задачи на простые и осуществимые и начать с самой первой»
Марк Твен
/Знаменитый американский писатель и юморист/

Любой исполнитель должен стремиться к высотам исполнительского мастерства. Это возможно при правильной постановке целей, что подтверждают многочисленные примеры. Разбив большую цель на меньшие задачи и осуществив их по одной, можно с абсолютной надежностью достичь любой большой цели. Таким образом, на начальном этапе необходимо ясно и чётко обозначить свою цель; затем, задавшись конкретными измерительными целями с крайними сроками определить все отдельные действия, которые следует предпринять, чтобы достигнуть цели.

«Успех сопутствует тому, кто занимается тем, что хочет. Иного пути к успеху – нет»
Линкольм С. Форбс
/Основатель и издатель журнала Forbes/

«Делать нужно то, к чему чувствуешь склонность и талант, ...»
Грир Гарсон
/Победительница конкурса Академии театрального искусства на звание лучшей актрисы года в 1943 г./

Для достижения успешного результата в любом случае требуется многое, однако именно готовность делать то, что необходимо, значительно расширяет диапазон средств, помогающих не только выстоять, но и двигаться дальше. В английском языке есть такая поговорка: "Failures are the stepping stones to success" («Неудачи – это ступеньки к успеху»).

«Если бы меня попросили дать совет молодежи, я порекомендовал бы одно: сосредоточиться на работе и никого не слушать и не читать, что о вас пишут»
Вуди Ален
/Писатель, режиссер, актер, композитор, обладатель трех премий «Оскар»/

Таким образом, мы затронули один из важнейших психических процессов – эмоции. Преуспевающие люди сосредоточены на позитивном, что бы ни происходило вокруг. Они остаются сосредоточенными на своих прошлых успехах, а не поражениях, и на действиях, которые необходимо предпринять, чтобы приблизиться к своей цели. Выполняя поставленные задачи, они всегда инициативны и упреждают события, а не пассивно плывут по течению уже случившегося. Следовательно, для достижения блестящих результатов в любой деятельности большое значение имеет трудолюбие и настроенность на успех.

«Я убедился, что если вы полюбите жизнь, то она тоже полюбит вас»
Артур Рубинштейн
/Пианист, дирижер и композитор/

Подводя итоги вышесказанному необходимо отметить следующее. Целью обучения актёров искусству игры на гитаре не является воспитание профессиональных гитаристов. Она не состоит и в ознакомлении с музыкальной грамотой и игре по нотам. Цель музыкально-образовательного процесса гораздо шире и состоит в том, чтобы посредством обучения игре на инструменте (наряду с изучением специальных и общих дисциплин) научить студентов мыслить, владеть методами самостоятельной работы, через приобщение к музыкальному искусству повысить их уровень культуры и значительно расширить кругозор. Овладение процессами мыслительной деятельности и методикой в изучении предмета являются целью любой школы. Из этого следует, что добившись высоких результатов в чём-то одном, можно достичь успеха и в другом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борисевич В. Г. Вопросы педагогики. Журнал «Гитарист». — Москва, 2004. – 62 с.

2. Джек Кэнфилд, Джанет Свитцер. Правила. Реальные и четко сформулированные законы достижения успеха. — Москва, 2009. – 121с.

3. Ариэль Форд. Книга № 2. Закон притяжения. — Москва, 2009. – 118 с.

Шершакова М. В.

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ ИСПОЛНИТЕЛЬСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Самостоятельная работа, как известно, в образовательном процессе вуза является одной из необходимых сторон обучения, без которой последнее теряет свой смысл. При этом качество овладения профессией музыканта-исполнителя, как и музыканта-педагога, в значительно большей степени, нежели это имеет место в других профессиях, зависит от самостоятельной работы студента, его умений без помощи педагога работать над произведением, справляться с возникающими трудностями, адекватно оценивать достигнутые результаты. В процессе самостоятельных занятий объём теоретических и практических знаний, полученных на занятиях с преподавателем, постепенно трансформируется в профессиональные знания, умения, навыки, личностные качества будущих профессионалов. Без самостоятельной работы невозможно полноценное усвоение материала, того, что студент приобретает в классе специальности. Поэтому становится очевидным огромное значение самостоятельной работы в становлении всех сторон личности музыканта-исполнителя, а также необходимость более пристального внимания к её планированию и организации.

Самостоятельная работа должна строиться с учётом научно-методических рекомендаций преподавателя к развитию профессиональных умений и навыков, значимых для будущего специалиста личностных качеств. Изучение научно-методической литературы показало, что в исследовании процесса формирования у студентов вузов самостоятельности в познании выделяют следующие критерии сформированности последней: наличие познавательной активности и её направленность, усвоение системы ведущих знаний, сформированность интеллектуальных и специальных предметных умений, умений учебного труда, саморегуляцию. В самостоятельной работе как части музыкально-образовательного процесса следует акцентировать внимание также на развитии у студентов общезначимых свойств личности, таких как воля, внимание, трудолюбие, терпение и других. Как известно, перечисленные личностные качества чрезвычайно важны для музыканта, именно они, наряду с музыкальными способностями, во многом являются основой становления личности исполнителя. Вооружённость студентов методическими рекомендациями по самостоятельному изучению той или иной дисциплины будет способствовать целенаправленной работе в решении поставленных задач, поможет в значительной степени исключить предполагаемые ошибочные действия, ускорить достижение учебных целей.

Активность в самостоятельном познании напрямую зависит от мотивации тех, на кого направлен процесс обучения. Это обусловлено тем, что мотивационный компонент связан с потребностями – главным источником активности человека. Наибольшие возможности для формирования мотиваций имеют личностно-ориентированные подходы в обучении, основанные на создании условий для всестороннего развития личности, контекстный и деятельностный методы, предполагающие моделирование видов работы и контекста профессиональной деятельности в образовательном процессе.

Покажем это на примерах профессиональной подготовки студентов исполнительских специальностей. Так, занятия инструменталиста (духовика, струнника) в классе фортепиано способствуют развитию умений чтения с листа, работы над техникой, интерпретации произведений, ансамблевого исполнительства. Для вокалиста фортепианное обучение ценно тем, что он приобретает навыки исполнения аккомпанемента и ансамбля, раскрытия замысла музыкального сочинения, определения характера художественного образа, выявления интонационного развития мелодии, функций частей музыкальной формы. Дирижёры хора развивают полифоническое мышление, навыки ансамблевого исполнительства и чтения с листа, умение интерпретировать музыку и др. Следовательно, данные виды работы, как наиболее значимые для дальнейшей профессиональной деятельности музыкантов данных специальностей, должны занимать приоритетное место в их самостоятельных занятиях, а задачей педагога является формирование мотиваций в овладения ими. Результатом такой работы будет чёткое представление студентов о структуре, содержании и формах будущей профессиональной деятельности, задачах, которые предстоит решать самостоятельно.

Рассмотрим другие умения, развивающие самостоятельную активность студентов – умения интеллектуального труда. Вовлечение их интересов в данную сферу требует объяснения значения интеллекта в деятельности профессионального музыканта. Профессия исполнителя, педагога-музыканта всегда неразрывно связана с интерпретацией музыки, что предполагает определение идейно-художественного содержания произведения, его композиционного строения, характерных черт авторского стиля и т.д. Перечисление знаний, которые требуются профессиональному музыканту, свидетельствует о необходимости постоянного развития интеллекта, важности наличия научно-исследовательских умений. Самостоятельный поиск информации по той или иной проблеме должен стать для студента естественной постоянной потребностью в его учебной деятельности.

Как известно, интеллектуальный труд представляет собой процесс, направленный на познание нового, обогащение и углубление уже имеющихся знаний, расширение информационного поля изучаемой проблемы. Научно-исследовательская работа включает определение объекта и предмета исследования, формулировку гипотезы на основании поставленных целей и задач, нахождение подтверждений гипотезы в реализации плана исследования и т.д. Отсюда следует, что перед преподавателем должна стоять цель – обучение студентов навыкам научно-исследовательской деятельности, в процессе которой они смогут расширять и углублять свой интеллектуальный багаж. В учебном процессе со студентами исполнительских специальностей такими видами самостоятельной работы могут быть анализ изучаемого произведения (который предполагает ознакомление с эпохой создания, стилем композиторской школы, творчеством композитора и т.д.), научно-исследовательская работа по выбранной теме, методическая разработка по проблеме исполнительства в рамках своей специальности (например, сравнение разных исполнительских стилей) и др.

Специальные предметные умения для музыканта связаны в первую очередь с исполнительской деятельностью. Студент должен знать методы работы над теми её сторонами, в которых в наибольшей степени могут проявляться ошибочные действия. Это работа над произведением, где развиваются исполнительские действия, и, конечно, овладение техникой. В методической литературе по проблемам музыкальной психологии имеются исследования, подробно раскрывающие происхождение ошибочных действий у обучаемых на музыкальных инструментах. На наш взгляд, именно знания и навыки работы над своими ошибками, умения исправлять их и двигаться к более качественному результату наиболее значимы для студентов исполнительских специальностей.

Рассмотрим основные методические подходы, на которые должен обратить внимание преподаватель в русле обозначенной проблемы. Выделим те стороны в музыкально-образовательном процессе, которые согласно психологическим исследованиям, играют существенную роль в обучении навыкам самостоятельной работы, и кратко покажем их реализацию на практике.

Психологи указывают на основные причины возникающих у обучаемых ошибочных действий: нездоровье и переутомление, слабая подготовленность, неумелая подражательность и копирование другого исполнителя, провалы в памяти, причины, связанные с работой подсознания, о которых можно судить лишь по косвенным признакам. При этом педагог должен установить симптомом каких интеллектуальных или эмоциональных процессов они являются и воздействовать именно на них, а не на сами ошибочные действия.

Для исполнителя одной из задач является владение точностью исполнительских действий. Исходя из научных исследований, он должен знать следующие важные моменты для достижения положительных результатов в исполнительском искусстве: 1. Перед реальным воплощением движения оно должно быть сформировано в мыслительном плане. 2. Мыслительное представление необходимо обязательно пропускать через двигательный аппарат, вызывая соответствующее ощущение. 3. Точности выполнения движения способствует проговаривание его в громкой речи. 4. Начинать движения следует в медленном темпе, постепенно доводя его до оптимального.

Фазы процесса формирования и закрепления навыков музыкального исполнительства следующие: установочная, аналитическая, синтезирующая, оперативно-стабилизирующая (функционирует как система взаимосвязи художественного представления, исполнительских движений и реального звучания). На практике установочная фаза связана с этапом музицирования, знакомства с произведением. Во время этой фазы возникает звуковой образ (представление о звучании). Затем наступает аналитическая фаза, во время которой представление о звуке вызывает мышечные ощущения. Данные ощущения во время упражнений закрепляются (синтезирующая фаза) и в дальнейшем автоматизируются (оперативно-стабилизирующая фаза). Подробное изложение протекания исполнительских действий поможет студенту методически правильно овладевать ими в самостоятельной работе. При этом студент должен понимать, что уверенность в успехе (которая обязательно должна иметь место в работе исполнителя) возможна лишь при осознании уровня тех действий, которые обеспечивают хорошее исполнение, и ощущения надёжности этих действий.

Важным методическим моментом является также объяснение и обучение студентов выработке как концентрированного, так и распределённого внимания. Концентрированное внимание представляет собой остро направленное внимание и связано с действием, требующим большой точности в деталях. Распределённое внимание позволяет охватывать большое количество объектов и наблюдать всю совокупность взаимодействия многих явлений. Для тренировки распределённого внимания можно предложить следующие задания: прослеживать горизонтальное развитие музыкальных линий и их вертикальное сочетание, сосредотачиваться на моменте непосредственного исполнения и на предчувствии последующего, координировать движение рук через вертикально направленное внимание, направлять внимание на предыдущее для оценки и восприятия уже сыгранного. Учёные указывают на объективное условие оптимальной работы контроля сознания – спокойное состояние психики, как до начала действия, так и во время исполнения. Важно добиваться формирования навыка более или менее постоянной концентрации внимания, устойчивости против помех. Только исполнение произведения гармоничное с начала до конца с предельным вниманием к каждой ноте, к каждому оттенку обеспечит успех.

Хотелось бы сказать и о проблеме воспитания у студентов психологической выносливости. Для успешной исполнительской деятельности необходимо владение своими эмоциями, умение готовить свою эмоциональную сферу к оптимальному состоянию ещё до начала исполнения. Только умелое направление эмоций в русло стимуляции деятельности поможет правильно настроить свой психоэмоциональный аппарат к выступлению. Чаще ошибки возникают в излишней интенсивности нюанса в начальной фазе исполнения (перехлёст эмоций) и вялости в заключительной. В данном случае требуется ясное осознание границ изменения нюанса, предполагающее отчётливое ощущение характеристики начала, вершины и окончания изменений. Психологическая выносливость это и своеобразная помехоустойчивость от внешних мешающих и отвлекающих факторов, особенно в стрессовой ситуации публичного выступления: умение одновременно углубляться в свои действия и чутко улавливать все сигналы извне, при этом не ослабляя внимания к исполнительскому процессу.

Таким образом, задачей педагога является работа со студентом по развитию конкретных знаний и навыков, предотвращающих ошибочные действия, которыми он должен руководствоваться в самостоятельных занятиях. К ним относят, как было показано выше, формирование произвольного внимания и мобилизация необходимых усилий, психическая устойчивость и уверенность в деятельности, выбор оптимального темпа познавательной и исполнительской интеллектуальной деятельности, устойчивость к влиянию внешних помех. Преподаватель должен приучать студентов к рациональности учебных действий, учить их ясно и отчётливо мыслить, дисциплинировать сознание во время занятий. В учебном процессе следует мотивировать студентов не только результатом их творческого труда, но и приучать к мысли о том, что ценен сам по себе творческий процесс, связанный с созиданием нового.

Нельзя не остановиться на обучении студентов самостоятельному постижению музыкального произведения. Для этого следует предложить алгоритм действий, по которым он должен раскрыть содержание предложенной музыки:

1. Определить главное настроение произведения (какие чувства вызывает оно).
2. Определить художественные средства (мелодия, тембр и др.)
3. Развитие художественного образа (каков он в начале произведения и в конце).
4. Постижение главной идеи произведения (какова была цель автора, что он мог чувствовать создавая произведение, почему он назвал так своё произведение, какое бы ты дал название произведению и т.д.).
5. Образ автора (знакомство с биографией, стилем; каково мировоззрение автора, его эстетические идеалы, нравственные идеалы и т.д.).
6. Личностный подход к произведению (какое событие из твоей жизни напоминает тебе произведение, какие воспоминания, что хочется сделать после общения с этим произведением).
7. Трансформация образа в другие виды искусств (как отобразить музыкальный образ в пластике, в живописи, в видеоряде и т.д.)

Как было сказано выше, необходимым условием учебного процесса в подготовке музыканта является развитие общезначимых свойств личности. Так, формирование воли, трудолюбия, терпения особенно важно в процессе работы над произведением. Доведение произведения до наивысшей фазы готовности – публичного выступления, – возможно лишь при наличии творческой воли, то есть желания исполнить его согласно задуманному плану интерпретации. Для развития воли преподаватель может использовать такие направления учебной деятельности как развитие самостоятельности, творчес-

ких поисков студентов. Приучать их каждый день делать что-то через «не хочу», к каждодневному тренингу в занятиях, использовать метод самовнушения по типу «могу», «сделаю», «справлюсь» и т.д., мотив личной значимости, совпадающий с внутренними стремлениями, влечениями и интересами обучаемого.

К умениям учебного труда следует отнести понимание необходимости систематичности самостоятельных занятий, чёткого планирования их места и времени, постановки конкретной цели и знания путей её достижения, знакомство со стадиями в изучении произведения. Регулярность в самостоятельных занятиях основана на необходимости повторения изучаемого материала, постоянном «нахождении» в нём, без чего не может быть его усвоения. При этом исполнитель должен знать, что такая работа не всегда связана с инструментом. Это может быть работа внутреннего слуха в изучении нотного текста произведения (о чём говорят многие концертные исполнители). Другой важный момент связан с пониманием того, что разучивание произведений происходит в несколько этапов: ознакомление с нотным материалом, возникновение исполнительского плана, связанное с появлением определённых исполнительских намерений в интерпретации произведения. Эти намерения могут появляться как постепенно, так и в виде инсайта, то есть внезапного озарения. Следующие два этапа – реализация замысла и концертное выступление.

Знакомство со стадиями в изучении произведения происходит под руководством педагога, но в дальнейшем студент может на основе усвоенных теоретических и практических знаний самостоятельно реализовывать свой исполнительский замысел.

Учёные выделяют ещё один важный компонент в формировании познавательной самостоятельности обучаемых – регулятивный. Данный компонент связан с мотивационным и проявляется в умении управлять своей мотивацией, активности в стремлении познавать новое и регулировании своей познавательной деятельности, в постоянном контроле за качеством последней. Студент должен уметь объективно, на основе правильных критериев оценивать результаты своего труда, выявлять недостатки и знать методы их коррекции.

Итак, подводя итог сказанному, обобщим основные задачи учебного процесса, направленные на активизацию самостоятельной работы студентов. Это:

- чётко поставленная цель учебной деятельности;
- понимание правил и последовательности действий для достижения цели;
- постоянный самоконтроль;
- умение своевременно выявлять и исправлять ошибки в своих действиях;
- умение адекватно оценивать свои достижения в реализации целей.

Мы кратко остановились на некоторых, на наш взгляд, наиболее важных направлениях в работе со студентами. Однако следует сказать о том, что это далеко не все значимые вопросы содержания музыкально-образовательного процесса, которые должны входить в сферу внимания педагога. Мы не затронули методы развития музыкальных способностей (музыкальной памяти, слуха, эмоциональной тонкости и др.), рефлексивных умений и других. Нашей целью было лишь указать на необходимость чёткой организации и планирования самостоятельной работы и кратко раскрыть содержание некоторых её методов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Подуровский В.М. Психологическая коррекция музыкально-педагогической деятельности: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Подуровский В.М., Суслова Н.В.– Москва : ВЛАДОС, 2001. – 320 с.

Артюков Н. П.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ДУХОВОГО ИСПОЛНИТЕЛЬСТВА В ЧУВАШИИ (КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР)

При обзоре исторического материала о становлении и развитии ис-полнительства на духовых инструментах в Чувашии можно обнаружить, что тюркоязычный и славянский мир находились в давних культурных контактах. Известно, что тюркоязычный термин «кобуз» (чувашский купăс) в переводе означает не что иное, как древесная кора. Историки предполагают, что название купас сначала носил один из духовых инстру-ментов тюрков. Если кобуз считать «исконно тюркским», то инструмент сурнай является общим для многих народов индоевропейской языковой семьи. Сур — по-персидски пир, свадьба, най-флейта, т.е. свадебная флей-та. Диапазон распространения духовых инструментов, ведущих свои на-звания от персидских корней весьма широк. У чувашей зафиксирован ряд духовых инструментов под названием сарнай: волынка, дудка из камыша, дудка из липы. Духовые музыкальные инструменты наряду со шлемовид-ными гуслями, барабанами и бубенчиками были слагаемыми музыкальной культуры чувашей. Многие обряды сопровождались песнями, игрой на ин-струментах и элементами театрального действия. Древнейшие виды музы-кального творчества дошли в большом количестве вплоть до XX века. У чувашей, как сольный и ансамблевый инструмент употреблялся пузырь. Крупному этнографу и фольклористу, историку и географу, автору ориги-нальных литературных произведений Спиридону Михайловичу Михайло-ву принадлежат специальные статьи о музыке чуваш. Одна из них посвя-щена шăпăр и гуслям. В статье говорится, что для свадебной церемонии выбирают одного или двух пузырников, а в помощь им — одного или двух холостых молодцов с бубнами. В XVIII веке в становлении духового ис-полнительства немаловажную роль сыграли так же военные и усадебные (крепостные) оркестры. В частности, газета «Московские ведомости» от 16 декабря 1816 года писала, что учебный год в зале Чебоксарского городско-го училища открылся «симфониею музыки, коею управлял один из искус-ных капельмейстеров, по случаю проживавший в уезде и весьма многим известный как музыкосочинитель». Упоминаемый в скупых газетных строчках «искусных капельмейстер» — поэт и историк Н.С.Арцыбашев (1773-1841), живший в своем имении Мамино под Цивильском. Он содер-жал хор и оркестр крепостных, которыми сам руководил. Таким образом, в истории музыкальной культуры Чувашии прошлых веков немало интерес- ных событий и достоверных фактов. К сожалению, они не систематизиро- ваны. Это касается и вопроса становления и развития духового инструмен- тального исполнительства.

Начиная с последней трети XIX века, большую роль в музыкальной жизни Чувашии сыграли Казанская инородческая учительская семинария и, в особенности, Симбирская чувашская учительская школа, ставшая своеобразной лабораторией музыкального воспитания чувашей. В Сим-бирской школе будущие учителя изучали музыкальную грамоту, теорию и сольфеджио, учились руководить хором, играть на струнных и духовых инструментах. В школе начинает бурно развиваться и оркестровое испол-нительство Много услуг оказал школе Иван Митрофанович Дмитриев, чуваш, сын священника, обла-

давший выдающимися музыкальными способ-ностями. И.Я.Яковлев в своих воспоминаниях пишет, что И.М.Дмитриев хорошо поставил музыку (т.е. музыкальное воспитание). Благодаря его стараниям в школе устроился свой домашний театр, на котором были поставлены, например, сцены из оперы «Жизнь за царя» музыкально-вокальными средствами самой школы. И.Я.Яковлев всячески поддерживал устремления музыкантов. В начале 1911 года по инициативе И.Дмитриева он договорился с Симбирским меценатом Н.Я.Шатровым о приобретении комплекта духовых инструментов, на что тот пожертвовал требуемые средства. Это одно из важнейших событий в жизни Симбирской школы: педагоги-музыканты во главе И.М.Дмитриевым проявили инициативу, глава школы И.Я.Яковлев поддерживал их инициативу, меценат Н.Я.Шатров выделил деньги, купили инструменты, ученики школы овла-девали искусством игры. Формируются оркестры духовых и струнно-смычковых инструментов. Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что Симбирская чувашская школа стала очагом зарождения ис-полнительского искусства на духовых инструментах.

С 1920 года в Чувашии возникает первая музыкальная школа, в 1929 году открывается музыкальный техникум (ныне музыкальное училище) т.е. на государственной основе берет начало музыкальное образование ев-ропейского типа. С этого времени и развивается чувашское музыкальное искусство в форме национальной школы профессиональной музыки (Kunst- musik, art-music). Поддерживаемое энтузиазмом его лидеров и по-ощряемое государством, оно быстро занимает одно из центральных мест в культурной жизни Чувашии. Надо сказать, что основой национальной ис-полнительской и композиторской школ становится хоровое пение. Вместе с тем появляются и инструментальные жанры, в том числе марши для ду-хового оркестра. В 30-х годах XX века музыкальное исполнительство на духовых инструментах в Чувашии стремительно прогрессирует. В апреле 1930 года по приглашению Степана Максимовича Максимова (воспитан-ника Симбирской чувашской школы) в Чебоксары прибыл С.И.Габер – разносторонний музыкант-практик, имевший опыт работы с военными ор-кестрами. С. Габер был назначен преподавателем по классу духовых инст-рументов и дирижером духового оркестра музыкального техникума. В 1932 году под руководством С.И. Габера начал свою работу Чувашский государственный симфонический оркестр, который стал гордостью музы-кальной Чувашии. Он выступал не только в Чебоксарах, но и в других го-родах и во многих селах республики. В 1932 и 1933 годах оркестр выезжал в Горький (Нижний Новгород). Создание чувашской оркестровой музыки непосредственно связано с деятельностью С. И. Габера как дирижера и композитора-оркестратора. Именно он выполнил оркестровку симфониче-ской фантазии «Сарнай и Палнай» Ф. Павлова и несколько других произ-ведений композиторов Чувашии. Кроме того, им написаны ряд маршей, включенных в репертуар духовых оркестров Советской Армии. Говоря о деятельности С. Габера, следует особо отметить его педагогическую работу. Многие его ученики в последствии стали известными музыкантами, в их числе военные капельмейстеры Н. Мартьянов, П. Алешин, П. Галак-тионов, К. Волков, Ф. Чемоданов, И. Лукоянов, Г. Мордвинов, трубач-солист А. Иванов.

Очень жаль, что негативные общесоветские тенденции привели к трагическим потерям. По всей стране развернулись политические репрес-сии. Было объявлено, что музыкальные учреждения заполнены «чуждыми элементами» и «врагами народа». В 1936-38 гг. в Чувашии прекращается деятельность практически всех музыкантов-профессионалов с консерва-торским образованием, или с уникальным для республики практическим опытом, к каковым принадлежал С.И. Габер. В 1937-1941 гг. органами НКВД были «изъяты» и навсегда исчезли едва ли не самые квалифициро-ванные и творчески работавшие преподаватели. Среди них оказался и С.И. Габер.

Уместно напомнить еще об одном важном событии, которое непо-средственно связано с духовым исполнительством Чувашии. В 1941 году, буквально перед началом войны в Москве состоялся 1-й Всесоюзный кон-курс исполнителей на духовых инструментах. В нем приняли участие и наши земляки: Кузьма Прохорович Волков и Анатолий Александрович Александров, которые стали дипломантами.

Следующий период развития всех форм музыкальной культуры Чу-вашии, в том числе духового исполнительства и педагогики, наступает по-сле Второй мировой войны. Открылись новые музыкальные школы: В Алатыре, Канаше, филиалы Чебоксарской школы в Цивильске и на Чапа-евском поселке г. Чебоксар. Начинает свою деятельность симфонический оркестр. В 1959 г. открывается Музыкальный театр (ныне Чувашский го-сударственный театр оперы и балета). В Чебоксарском музыкальном учи-лище возобновилась работа по четырехлетнему учебному плану. Получили развитие оркестровые отделения училища, в том числе отделение духовых инструментов. Здесь трудились бывшие воспитанники и приглашенные музыканты: П.К. Алешин, В.П. Сивко, И.Л. Лукоянов, А.И. Иванов, С.П. Шумилова, В.П. Тарасов.

Век XX был противоречив, видимо, намного больше, чем предыду-щие тысячелетия человечества. В нем произошли самые страшные миро-вые войны с многомиллионными жертвами и разрушениями. В нем – по-рабощение и колонизации, насильственное насаждение чужой религии и идеологии. В нем – изгнания с родных земель, уничтожение историче-ской родины многих народов. В нем же разложение и распад имперских государств – российской и советской держав. Вместе с тем именно в XX веке бывшие народы «инородцы» создают свои республики и конституции. Именно в XX веке в Чувашии возникает первая музыкальная школа, от-крывается музыкальный техникум (музыкальное училище).

С этого времени и развивается чувашское музыкальное искусство в форме национальной школы профессиональной музыки. Появляются и инструментальные жанры, в том числе произведения для духового и сим-фонического оркестров. Музыкальное исполнительство на духовых инст-рументах в Чувашии стремительно прогрессирует. Воспитанники музы-кального училища становятся лауреатами и дипломантами Всесоюзных и международных конкурсов (М. Измайлов, А. Любимов, В. Галкин, В. Сак-маров). В начале XXI века в республике был открыт Чувашский государст-венный институт культуры и искусств, где наряду с другими специально-стями готовят музыкантов-духовиков высшей квалификации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванов-Ехвет А. И. Музы ищут приют: К истории дореволюционных русско-чувашских культурных взаимосвязей: Музыка. Театр. – Чебоксары, 1987.

2. Каховский В. Ф. Чуваши. Историко-этнографические очерки. На чувашском языке. – Чебоксары, 1984.

3. Кондратьев М. Г. Проблема национального в музыкальном искусстве Чува-шии // Проблемы национального в развитии чувашского народа. Сборник статей. – Чебоксары, 1999.

4. Кривоносов В. М. Краткое описание чувашских музыкальных инструментов и заметки об инструментальной музыке чувашей // Музыкальная фольклористика. Вып.3. – М., 1986.

5. Люблин И. Высоты музыкальной культуры // Культурное строительство в Чу-вашской АССР. Сборник документов. Книга 1-я (1917-1937 г.г.). – Чебоксары, 1965.

6. Михайлов С. М. Труды по этнографии истории русского, чувашского и ма-рийского народов. – Чебоксары, 1972.

7. Очерки истории культуры дореволюционной Чувашии. – Чебоксары, 1985.

8. Яковлев И. Я. Воспоминания. Издание второе, дополненное. – Чебоксары, 1983.

Тимофеева Е. Н.

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ШКОЛ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Образование в сфере культуры и искусства является важнейшей составляющей образовательного пространства, сложившейся в современном российском обществе, национальным достоянием нашей страны, обеспечивает сохранение высокого уровня профессионального искусства России. Важную роль в формировании культурного потенциала нации играют учебные заведения искусства и культуры.

В республике сложилась система непрерывного многоуровневого художественного образования: школа-училище-вуз. Школа искусств в его новом качественном состоянии по праву рассматривается как важнейшая составляющая единого образовательного пространства, сложившегося в современном российском обществе, и нуждается в постоянном внимании и поддержке как образование, органично сочетающее в себе воспитание, обучение и творческое развитие личности ребенка.

По состоянию на 1 января 2011 года в Чувашской Республике функционировало 46 муниципальных образовательных учреждений дополнительного образования детей различной художественной направленности – детские музыкальные (12), художественные школы (6) и школы искусств (28), которые составляют 30% от общего числа учреждений дополнительного образования детей республики (149).

В детских школах искусств Чувашской Республики (на 1 января 2011г.) обучалось 15826 человек. Анализ статистических данных (2006 - 2011 г.) указывает на некоторые положительные тенденции в развитии сети: увеличение общего количества обучающихся за последние 5 лет на 11,5% (1812 чел.); увеличение количества первоклассников на 13,6% (498 чел.); увеличение количества выпускников на 16,9% (233 чел.). В Чувашской Республике процент охвата учащихся, занятых в системе художественного образования, от общего количества школьников в 2011 году составил 14,6% (в среднем по России этот процент составляет 12%, в Приволжском федеральном округе – 10%). Наибольший процент охвата детей художественным образованием имеет место в Цивильском (22,6%), Козловском (19,4%), Ибресинском (16,1%), Аликовском (15,4%) районах, в городах Алатырь (31,5%), Новочебоксарск (24,7%) и Чебоксары (16,2%).

Анализируя предпочтения детей, следует отметить, что в детских школах искусств наиболее развито академическое направление. Наибольшей популярностью у детей и родителей пользуется направления: художественное (3124), фортепианное (2328), народные инструменты (1818), хореографическое (1577), хоровое (1221).

Особенно остро стоит вопрос подготовки профессиональных кадров в области музыкального искусства – исполнительства на духовых и струнных инструментах. За последние 5 лет прослеживается положительная динамика в развитии духового исполнительства (увеличилось на 22,9%), но это в большей степени касается такого инструмента как флейта. В школах практически отсутствуют медные духовые инструменты, так необходимые для создания детского духового оркестра. Только в 16-ти школах республики

осуществляется процесс обучения на духовых инструментах. Активно в этом направлении ведется работа в Чебоксарах, Новочебоксарске, Канаше, Козловке, Алатыре, Канашском, Шумерлинском районах, поселке Урмары.

За последние 5 лет на 30% снизился интерес к струнным смычковым инструментам. Преподавание на данного рода инструментах ведется только в городах Чебоксары, Новочебоксарк, Алатырь, Канаш и полностью исчезло из учебных планов детских школ искусств, находящихся в сельской местности. На наш взгляд, на вышеназванный факт необходимо обратить пристальное внимание и сделать приоритетными обучение на духовых, струнных инструментах, иначе в Чувашской Республике исчезнет преемственность в подготовке кадров по данным специальностям.

В последнее время школы искусств стали гибче реагировать на те изменения, которые происходят в обществе, предлагая новые виды образовательных услуг. Так, в 2010-2011 учебном году в Чебоксарской детской школе искусств №2 было открыто подготовительное художественное отделение для детей дошкольного возраста 3-7 лет (МДОУ «Детский сад № 174 «Микроша»); в Чебоксарской детской художественной школе №4 им. Э.М. Юрьева разработаны: программа по компьютерному дизайну (срок реализации 1 год), программа по ИЗО для взрослых (срок реализации 1 год); в филиале Чебоксарской детской музыкальной школы им. С.М. Максимова (лицее-интернате им. Г. Лебедева) открылось хоровое отделение; в Чебоксарской детской художественной школе №6 им. Акцыновых начала работать студия для взрослых «Открой в себе художника». В рамках Президентской программы «Культурное развитие Заволжья» на базе МОУ «Заволжская средняя общеобразовательная школа» успешно функционирует эстетическое отделение Чебоксарской детской школы искусств №3. В Чебоксарской детской школе искусств №4 открыто отделение духовых инструментов, а на эстетическом отделении введен новый предмет «Актерское мастерство».

Во многих школах республики продолжается работа над развитием новых компьютерных технологий в сфере музыкальной информатики и компьютерной графики. В Новочебоксарской ДШИ, Новочебоксарской ДМШ и Чебоксарской ДМШ С.М. Максимова ведется планомерное внедрение новых компьютерных образовательных технологий в учебный процесс. На уроках теоретических дисциплин используются компьютерные обучающие игры, проводятся компьютерные тестирования. С 2008 по 2010 гг. преподаватели теоретических дисциплин Новочебоксарской ДШИ стали участниками федерального эксперимента по апробации мультимедийного арт-проекта «Music Puzzle».

В последнее время в рамках предмета по выбору в школах искусств все большее внимание уделяется внедрению новых музыкальных инструментов – синтезатора, цифрового пианино, электрогитары. Ведь не секрет, что использование современных инструментов стимулирует у учащихся дополнительный интерес к обучению, освоению ими технических навыков, требующих преодоления психологического барьера.

Детские школы искусств ищут новые методы и подходы в развитии детского художественного образования. В апреле 2010 г. вышел в свет «сигнальный» экземпляр книги, оформленный и проиллюстрированный рисунками учеников Новочебоксарской ДХШ. Напечатанная в Германии, книга займет достойное место в числе экспонатов музея Мюнхаузена на его родине в г. Боденвердене. Чебоксарской ДШИ №1 ведется работа по реализации международного проекта «Одаренность. Мобильность. Конкурентоспособность» (Норвегия, г. Драммен), начата работа над подпроектом «Чебоксары-Москва-Париж» совместно с издательским домом З.В. Душковой в свете проведения художественных выставок-концертов в библиотеке имени А.П. Боголюбова, в библиотеке имени Н.А. Добролюбова на Арбате, г. Москва.

Большое значение в республике придается концертной и конкурсной деятельности учащихся. На наш взгляд, это одна из наиболее благодатных форм работы. Она позволяет не только выявить одаренных детей, вовлечь их в активную творческую деятельность, но и способствует совершенствованию исполнительских, профессиональных, сценических навыков и, что немаловажно, способствует популяризации музыкального искусства в молодежной среде. В Чувашской Республике проводятся республиканские конкурсы по всем имеющимся в школах специализациям, выставки детского художественного творчества, олимпиады по предметам музыкально-теоретического цикла, театральные фестивали.

С недавних пор в республике стало зарождаться новое течение – проведение на республиканском уровне конкурсов, инициаторами которых становятся городские и районные школы. Так, живой интерес у преподавателей, учащихся и их родителей вызывают фестивали: «Провинциальные ассамблеи» (Алатырская ДШИ), «Серебряный обертон» (Новочебоксарская ДМШ), «Родные напевы» (ДМШ г. Канаш), «Сурские узоры» (Шумерлинская ДШИ).

Инновационная деятельность в учебном процессе детской школы искусств предполагает не только внедрение новых форм преподавания учебных дисциплин, организацию и проведение мероприятий городского и республиканского уровня, но и разработку, осуществление проектов. В этом направлении особенно активно работают гг. Чебоксары, Новочебоксарк: проект на грант Президента Чувашской Республики «Çĕр тулахĕн Турри» – «Богиня плодородия», мюзикл «Праздник непослушания» (Новочебоксарская ДШИ), проект на гранд Главы администрации г. Новочебоксарска «Поклон чувашской земле» (Новочебоксарская ДМШ), конкурс пианистов «Piano fantasy» (Чебоксарская ДМШ им. С.М. Максимова), проект «Взирая на их жизнь, преображаем себя» (Шумерлинская ДШИ), «Мелодии чувашского края» (Чебоксарская ДМШ №2 им. В.П. Воробьева), «Россия начинается с тебя» (Чебоксарская ДМШ №3), «Искусство в городской среде» (Чебоксарская ДХШИ), вокально-хоровой конкурс-фестиваль «Жаворонок» (Чебоксарская ДМШ №5) и т.д. В целях обмена практическим и методическим опытом работы педагогов в области применения современных технологий в художественном образовании в Новочебоксарской ДШИ в четвертый раз прошла Всероссийская конференция-фестиваль «Искусство. Образование. Инновации».

К новым методам работы можно отнести и создание некоторыми школами газеты – печатного органа, отражающего основные события школы, а также страничек музыкальной истории (Алатырская ДШИ – «Школьный вестник» Новочебоксарская ДМШ – «Аккорд», Чебоксарская ДХШ №6 им. Акцыновых – «Блик», Чебоксарская ДМШ им. С.М. Максимова – «Мушка»).

Таким образом, сегодня мы отмечаем значительный рост инновационной активности некоторых педагогов и образовательных учреждений. Опыт этих учреждений востребован и транслируется на другие учреждения. Поддержку получают наиболее эффективные и востребованные образовательные практики – образцы качественного образования, обеспечивающего прогресс и профессиональный успех.

Вместе с тем, наряду с положительными тенденциями следует обратить внимание и на проблемные моменты в развитии системы дополнительного художественного образования республики.

На протяжении десятилетий детские школы искусств, традиционно, находятся в ведении органов управления культуры, обеспечивающих три неразрывно связанных уровня профессионального художественного образования: школа-училище-вуз, осуществляющих воспроизводство кадрового потенциала отрасли. Со вступлением в силу

Федерального закона от 06.10.2003 №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и реорганизацией органов самоуправления 19 школ, в том числе 1 городская (г.Шумерля) и 18 районных школ, переданы в ведение органов управления образованием. Как показывает негативный опыт ряда районов, переподчинение детских школ искусств неизбежно приводит к потере целых направлений деятельности, снижению количественных и качественных показателей развития системы дополнительного образования детей в сфере культуры и искусства, утрате методической и кадровой преемственности в цепи «школа – училище – вуз». Таким образом, в деятельности детских школ искусств намечаются тенденции к разрушению связей с отраслью культуры, отсутствием профессиональной направленности в обучении детей и постепенное приближение детской школы искусств к целям и задачам клубной деятельности, кружков, творческих секций.

Но не только проблема ведомственной разобщенности детской школы искусств разрушает ее традиции. Статус детской школы искусств как учреждения дополнительного образования нивелирует раннюю профессиональную составляющую сущности реализуемого образования, при этом у преподавателя школы утрачивается нацеленность на подготовку выпускника школы как будущего абитуриента музыкального, хореографического или художественного училища, владеющего необходимыми навыками и умениями для продолжения образования.

Таким образом, с переводом детской школы искусств в разряд дополнительного образования детей, основной задачей которого является удовлетворение запросов населения в общеэстетическом развитии, они перестают выполнять важнейшую функцию – профессионального самоопределения детей и молодежи.

Еще одна из острейших проблем сегодняшней ситуации – кадровая. По данным статистического наблюдения на 1 января 2011г. в Чувашской Республике в системе ДШИ работало 1025 преподавателей, из них с высшим образованием в области искусства – 776 человек, что составляло 75,7%. В настоящее время крайнее беспокойство вызывает низкий образовательный уровень преподавателей ряда детских школ искусств. Так, в детской школе искусств Порецкого района только 22% преподавателей имеют высшее образование, в Шемуршинской ДШИ – 40%, Алатырской ДШИ – 46,3%.

Рынок труда в сфере культуры ежегодно пополняется более чем 200 специалистами-выпускниками. Несмотря на меры, направленные на повышение привлекательности профессии «преподаватель», в нашем регионе ситуация, связанная с привлечением на работу молодых педагогов, имеет тенденцию к ухудшению. Так, из 1025 преподавателей детских школ искусств 29% составляют работники старше 50 лет, в то время как доля молодых специалистов – 9,5%, со стажем до 10 лет – 8%. Стабильно прослеживается тенденция увеличения преподавателей в возрасте свыше пятидесяти лет в Новочебоксарской ДХШ (70%), Чебоксарской ДМШ №4 им. В.А. и Д.С. Ходяшевых (64,8%), Шихазанской ДШИ (54,5%), Чебоксарской ДМШ им. С.М. Максимова (53%), Новочебоксарской ДМШ (48%), Вурнарской ДШИ (47,1%). Активно ведется работа по привлечению молодых специалистов ДМШ «Волга» Козловского района (50%), Чебоксарской ДХШ №4 им. Э.М. Юрьева (37,5%), Чебоксарской ДХШИ (30%), Атлашевской ДШИ (30%), Козловской ДМШ (28,6%), Ядринской ДШИ им. А. Асламаса (24%).

Руководитель, целью которого, помимо обеспечения стабильного функционирования учреждения, является создание условий для работы молодых педагогов. Необходимо налаживать связь между поколениями в коллективе, которая ведет к повышению профессионального уровня молодых сотрудников. Передача жизненного опыта, настав-

ничество, мудрость старших ведет к развитию личности молодого преподавателя. Сокращение количества молодых специалистов неизбежно, пока руководители не начнут проявлять заботу о молодежи.

К полномочиям органов местного самоуправления относится не только организация предоставления дополнительного образования детям, но и обеспечение содержания зданий. Число школ, образовательный процесс в которых сегодня проходит в помещениях, требующих капитального ремонта, составляет 41,3% (3 детские школы искусств, 3 детские художественные школы, 13 детских школ искусств), в том числе в сельской местности - 26,9%. В первую очередь, крайне необходим капитальный ремонт детским школам искусств Красночетайского, Красноармейского, Батыревского районов. Как показывает анализ, детским школам искусств со стороны учредителя крайне ограниченно выделяются средства по статье расходов «фонды материального обеспечения». К примеру, в 2009 году в сравнении с 2006 годом в сельской местности финансирование на приобретение музыкальных инструментов в среднем уменьшилось на 49%, на приобретение оборудования – на 68%. На современном этапе без хорошо оснащенной материально-технической базы, музыкального инструментария, методического обеспечения невозможна эффективная реализация образовательных программ детской школы искусств.

Таким образом, сохранение и развитие сети детских школ искусств как одной из важных составляющих образовательного пространства отрасли – одна из первоочередных задач региональных и муниципальных органов исполнительной власти. Для любого специалиста очевидно, что постепенная утрата первого звена трехступенчатой модели образования в сфере культуры и искусства приведет к невосполнимой потере завоеванных позиций отечественного образования в области культуры и искусства, поскольку выпускник детской школы искусств – это будущий абитуриент средних и высших учебных заведений (музыкальных, хореографических и художественных училищ, консерваторий, академий и институтов искусств).

Тимофеева Е.Н.

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ (НА ПРИМЕРЕ ДЕТСКОЙ ШКОЛЫ ИСКУССТВ)

В последние годы происходящие в Российской Федерации социально-культурные изменения отразились и на системе образования. В соответствии с современной Концепцией модернизации российского образования приобщение детей к культуре рассматривается не просто как одна из важных задач системы образования и культуры, но и как проблема общенационального государственного масштаба, от решения которой зависит будущее России.

Происходящая в обществе девальвация многих, устоявшихся в сознании людей ценностей, требует изменения их иерархической системы, в которой приоритетными должны быть фундаментальные общечеловеческие ценности: Земля, Отечество, Семья, Труд, Знание, Культура, Мир, Человек (В.А. Караковский). Усвоение этих ценностей подрастающим поколением обусловливает такое содержание учебно-воспитательного процесса, которое бы способствовало самореализации личности в окружающем ее мире для его творческого освоения.

Вышеизложенное актуализирует приоритет творческих и эмоционально-ценностных начал в личности. Отсюда возникает необходимость включения во всю систему педагогических действий художественно-эстетического фактора воспитания, который эффективно помогает ребенку освоить целостную картину мира в широком спектре жизненных ситуаций на основе сформированных ценностных ориентаций. Такое понимание значения художественно-эстетической деятельности, как средства формирования ценностных ориентаций, предъявляет новые требования к преподаванию предметов искусства в системе дополнительного образования, в частности, детских школах искусств, в деятельности которых определяющей функцией является развитие склонностей, способностей, интересов, личностного и, на этой основе, социального самоопределения детей.

Детская школа искусств располагает такими условиями, которые позволяют наиболее в полном объеме осуществлять художественно-эстетическую деятельность детей: меньшая, по сравнению с общеобразовательной школой, регламентированность видов и форм содержания деятельности и свободный выбор каждым ребенком образовательной области в сфере искусства; личностно-деятельный характер образовательного процесса, способствующий развитию мотивации личности к познанию и творчеству, самореализации и самоопределению; личностно-ориентированный и индивидуальный подход к ребенку, создание «ситуаций успеха».

Школа искусств по праву относится к сферам наибольшего благоприятствования для развития личности каждого ребенка, оно действительно «свое», личное – по выбору, по характеру, «по душе». Таким образом, система дополнительного образования детей – это не предлагаемая ребенку готовая социально-культурная среда, а среда, созданная им самим, вариативная, опирающаяся на его собственные рефлексивные возможности.

В данной статье рассматриваются ценностные ориентации младших школьников, поэтому автору представляется логичным остановиться на характеристике младших школьников. Для младшего школьного возраста характерны эмоциональная отзывчивость, высокая чувствительность сенсорных зон нервной системы (сензитивность), целостное восприятие мира, в том числе и художественного (синкретизм) к освоению того духовного опыта, который выработан человечеством. Это служит предпосылкой для формирования ценностных ориентаций младшего школьника на основе художественно-эстетической деятельности, которая стимулирует посильное участие в создании прекрасного в искусстве по законам красоты, благодаря чему развиваются художественно-эстетические чувства, вкус, переживания, взгляды и убеждения, формируется активное эстетическое отношение учащегося к произведениям искусства.

Большое значение в художественно-эстетической деятельности младшего школьника в школе искусств имеет игра, как один из ведущих видов деятельности в этом возрасте. Она включает младшего школьника в активный процесс познания, позволяет моделировать любые изучаемые явления, активизировать эмоции, внимание, память, воображение, интеллект (Л. В. Выготский, Д. Б. Эльконин, Н. Я. Михайленко, С. Л. Новоселова, М. А. Петрова). Через игру младший школьник начинает проявлять свое отношение к миру, у него формируются ценностные ориентации.

В целях совершенствования процесса формирования ценностных ориентаций младших школьников на основе художественно-эстетической деятельности автором были выявлены педагогические условия, при которых данный процесс осуществляется наиболее эффективно:

1. Направленность педагогического процесса на осознанное восприятие и понимание младшими школьниками общечеловеческих ценностей — Человек, Знание, Творчество, Труд, Семья, Родина, Мир, Искусство в содержании учебных предметов.

Воспринимая произведение искусства, младший школьник непосредственно стремится к творчеству, что является сознательной художественно-эстетической деятельностью. Тем самым, чувства, возникшие в результате данной деятельности, являются тем «катализатором» сознания, с помощью которого младших школьник не только приобретает новые знания о мире, но и вырабатывает свое отношение к нему.

Именно в художественно-эстетической деятельности, когда возникают, актуализируются, удовлетворяются потребности младшего школьника, рождаются мотивы, интересы, эмоции, формируются ценностные ориентации, приобретаются и изменяются ценности. Знакомясь с творчеством нового поэта, художника, композитора младший школьник начинает иначе воспринимать мир, в нем совершается творческое обновление. Вникая в подтекст произведения искусства, у младшего школьника появляется эмоциональное (эстетическое) отношение к героям произведений, что ведет к формированию ценностных ориентаций. Отсюда следует, что большое значение необходимо придавать выбору произведений, обладающих несомненной художественной ценностью, то есть образцам культуры, восприятие которых младшим школьником формирует у него систему ценностей, ценностных установок, ценностное отношение к значимым сферам окружающей жизни и определяет сознание. Такой выбор выступает побудительной силой поведения в соответствии с имеющейся в обществе системой ценностей.

2. Разработка и реализация в образовательном процессе детской школы искусств интегрированной авторской программы «К вершинам искусства».

В образовательный процесс детской школы искусств была введена интегрированная авторская программа «К вершинам искусства», которая направлена на обогащение духовного мира учащихся, развитие их эстетического вкуса через воздействие различ-

ных видов искусств в комплексе (литература, музыка, изобразительное искусство, декоративно-прикладное искусство, пластика). Принцип интеграции обеспечивает взаимодополнение, взаимопроникновение различных искусств, позволяет осуществлять в единстве музыкальную, изобразительную, пластическую деятельность, драматизацию, направляя учащихся на выработку устойчивых ценностных ориентаций как в искусстве, так и в жизни. При этом важным приобретением для младших школьников становятся художественные ассоциации, позволяющие ориентироваться в мире ценностей.

Ведущим в реализации программы был деятельный подход, направленный на освоение и присвоение учащимися культуры родного края, этнического прошлого своего народа (русского, чувашского). Материал программы включает в себя фольклор, сказки, былины, сказания, легенды, игры, знакомит с традиционным бытом, предметным окружением, народным декоративно-прикладным искусством.

3. Внедрение в учебно-воспитательный процесс активных форм и методов (художественная игра, музыкальные импровизации, театрализация, сочинение миниатюр и др.) художественно-эстетической деятельности.

Из всего многообразия форм автором, как оптимальные, были использованы в учебном процессе детской школы искусств следующие: коллективные (художественное проектирование художественного салона, пение с игрой и театрализация); групповые (сочинение миниатюр); индивидуальные (музыкальные импровизации, сочинения о картинах). Так, используя художественное проектирование художественного салона детям предоставлялась возможность в коллективной деятельности создать интерьер помещения, в котором подбор картин, статуэток, изделий прикладного характера должны были выступать в едином стилевом решении, в гармонии. В процессе проверялось, насколько у детей развит художественный вкус, чувство меры. Активность этой формы выражалась в том, что дети в состязательности, фантазии учились принимать единое решение. Но главное, что младшие школьники, находясь в ситуации выбора разных вариантов, сами определяли ценность, целесообразность произведений и предметов искусства. Отметим, что ценность здесь выступала также с позиции полезности.

Пение с игрой и театрализация организовывала младших школьников в коллективе на драматургическое решение сюжета, содержания. Здесь активность проявлялась в ролевой деятельности, взаимодействии, поэтому в группе происходило распределение и выполнение микрозаданий, которые были связаны друг с другом, а результатом должна была стать общая режиссура и собственно показ действа.

Сочинение миниатюр включало задание группе детей сочинить рассказ-впечатление о картине, часто о натюрморте, оживить ее, рассказав о принадлежности предметов их хозяину, о нем (характер, настроение).

Музыкальные импровизации – на заданную мелодию каждый представлял свою ритмическую, инструментальную импровизацию.

Сочинения о картинах. Данные сочинения являлись не просто активной формой выбора и определения ценности картины, а сколько проверкой включенности ребенка в процесс оценивания картины.

Для решения задач формирования ценностных ориентаций младших школьников на основе художественно-эстетической деятельность в детской школе искусств нами был использован набор активных методов обучения и воспитания, формирующие взгляды, убеждения, общественное сознание; стимулирующие деятельность, самооценку, саморегуляцию младших школьников; организующие художественно-эстетическую деятельность, вырабатывающие навыки и привычки поведения. Таковыми были определены следующие активные методы, опирающиеся на оживления детских эмоций с помощью

литературных, музыкальных и художественных образов; вызывания адекватных эмоций; «вживания в образ»; акцентирования деталей; сравнения.

Метод оживления детских эмоций с помощью литературных, музыкальных и художественных образов оживляет, усиливает, раскрашивает все детали содержания произведения искусства, непосредственно подсказывает верную интонацию, ставит ребенка на место изображенного героя произведения, учит переживать вместе с ним и сопереживать ему, будит детское воображение. При восприятии учащимися картины, использовалась сопутствующая музыка, характер, настроение которой был созвучен настроению картины. Таким образом, происходящее одновременное воздействие на зрительный и слуховой анализаторы облегчал процесс восприятия, делал его более глубоким.

Используя на уроке метод вызывания адекватных эмоций, автор статьи своей целью ставил непосредственное, горячее участие эмоций учащихся, адекватное состоянию изображенного образа.

Метод «вживания в образ» тесно связан с восприятием (бессознательным – интуитивным или осознанным) основанным на средствах художественной выразительности: пластической, цветовой, графической. Данный метод развивает у младших школьников глубокое восприятие произведений искусства, адекватное замыслу автора, творческое воображение. Учащиеся учились не только видеть, что изображено на полотне, но и старались почувствовать переданное художником настроение, понять, что испытывал автор, создавая картину, что хотел рассказать зрителям. Ведь главное назначение произведения искусства – пробудить в человеке прекрасное, заставить его сопереживать, задуматься.

Метод акцентирования деталей усиливает восприятие младшего школьника и помогает ему установить взаимосвязь между частью и целым. При восприятии произведения искусства учащемуся предоставлялась отдельная его часть. Таким образом, внимание младшего школьника сосредотачивалось на одной определенной части произведения, что усиливало восприятие учащегося и помогало ему установить взаимосвязь между частью и целым.

Метод сравнения был направлен на повышение мыслительной активности младших школьников, способствовал развитию мыслительных действий: анализа, синтеза, умозаключения. Усилить воздействие разных видов искусств через сравнение помогало попарное включение произведений разных видов искусств (сходство и различие по характеру музыкальных произведений, просмотр нескольких живописных произведений; сравнение сходства и отличие живописных произведений; сравнение и сходство по эмоциональному настроению живописных и музыкальных произведений).

Выделенные автором статьи методы способствовали формированию ценностных ориентаций младших школьников в ходе учебного процесса, в основе которого лежали проблемы и поиск, исследование и интуиция (эвристический метод), творчество. При этом происходило формирование социального опыта, мотивация художественно-эстетической деятельности.

4. Стимулирование творческой активности, создание «ситуаций успеха» в выполнении заданий, направленных на формирование ценностных ориентаций является важнейшим педагогическим условием.

Были использованы способы развития самостоятельности: вера в собственные силы, постоянная готовность к деятельности, неординарность мышления и восприятия, непосредственность и эмоциональность.

5. Активное включение родителей в процесс формирования ценностных ориентаций младших школьников.

Работа по привлечению родителей в процесс формирования ценностных ориентаций на основе художественно-эстетической деятельности проходила в два этапа: на первом - проходило педагогическое просвещение: информирование родителей, консультирование их, а на втором – включение родителей в процесс художественно-эстетической деятельности в образовательном пространстве детской школы искусств. Родители участвовали в сборе диагностической информации, совместно с учащимися готовили творческие работы; участвовали в концертах, праздниках; помогали в организации и проведении лекций, выставок, смотров-конкурсов. Участвуя на обобщающих уроках родители имели возможность убедиться в росте творческой активности своих детей, степени музыкальной подготовленности воспитанников, в динамике развития их эмоциональности, художественного вкуса, сформированности ценностных ориентаций.

Таким образом, именно в детской школе искусств заложен огромный потенциал для развития художественно-эстетической деятельности младшего школьника, которая, в свою очередь, формирует его ценностные ориентации.

Киселева Г. В.

ОБ ОПЫТЕ И НАПРАВЛЕНИЯХ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МБОУ ДОД «ЧЕБОКСАРСКАЯ ДЕТСКАЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ ШКОЛА №2 ИМЕНИ В.П. ВОРОБЬЕВА»

Наше время формирует особый тип человеческих отношений с миром - с помощью проектного мышления, позволяющего адекватно оценивать реальные ситуации, намечать альтернативные пути решения возникающих проблем, осмысленно выбирать путь, соответствующий возможностям личным и общественным».

Глобальные изменения в информационной, коммуникационной, профессиональной и других сферах современного общества, процессы модернизации образования требуют корректировки содержательных, методических, технологических аспектов, пересмотра прежних ценностных приоритетов, целевых установок и педагогических средств.

В последние годы в рамках федеральной целевой программы "Культура России» (2006–2010г.г.) предусматривалось обеспечение условий для художественного творчества и инновационной деятельности, расширение возможностей для поиска и реализации новаторских концепций развития искусства. А, как известно, одним из компонентов образовательных инноваций является проектная деятельность.

В переводе с латинского проектная технология означает "самостоятельный поиск пути" ("брошенный вперед"). Проектная деятельность наглядно демонстрирует возможности моно- и полипредметного, индивидуального и группового (разнообразных образовательных маршрутов) проектов. Проекты существуют разного типа, но в школе применяется, в основном, исследовательские и творческие.

Целью проектной технологии является в целом — развитие личности, готовой к жизнедеятельности в условиях технологического общества. Под этим мы понимаем подготовку человека к самообразованию, созиданию, самоконтролю за широкомасштабным внедрением в окружающий мир результатов любых значимых проектов и персональной ответственности за созданное им в учебных и жизненных ситуациях.

Л.М.Савченко считает: «Проект – преобразование культурной деятельности через индивидуальность автора». Мы хорошо понимаем, что непременным условием проектной деятельности является наличие заранее выработанных представлений о цели и конечном продукте деятельности, этапов проектирования и реализации проекта, включая его осмысление и рефлексию результатов деятельности. «Главной целью эксперимента в школе и его ожидаемым результатом должно стать создание в образовательных учреждениях такого механизма разработки, утверждения и использования образовательных программ, который бы обеспечил» наряду с другими, комфортные условия социализации личности, «формирование предметно-пространственной среды в рамках школы, обеспечивающей возможности для освоения современных информационных, коммуникационных, проектно-исследовательских технологий» (из рекомендаций Министерства образования РФ по организации опытно-экспериментальной работы).

Объемы учебного материала в школе, высокие требования к выпускникам и учителю, подталкивают педагога к поиску инновационных форм деятельности, интерактивных методов, в том числе и к применению проектов.

ДМШ № 2 им. В.П. Воробьева – учреждение дополнительного образования детей города Чебоксары, предоставляющая спектр образовательных услуг в области искусства. В школе открыто 9 инструментальных отделений, где дети имеют возможность обучаться на музыкальных инструментах: фортепиано, скрипке, виолончели, флейте, домре, балалайке, гитаре, баяне, аккордеоне. Одно из крупнейших отделений в школе - эстетическое, работающее по трем направлениям: общеэстетическое, духовно-нравственное, фольклорное. С 1996 года на базе школы было открыто отделение ускоренного обучения игре на музыкальных инструментах, позволяющее приобщиться к музыкальному искусству людям любого возраста. Ежегодно в школе обучается около шестисот человек. Это не только дети в возрасте от 5 до 14 лет, но также студенты, рабочая молодежь и даже пенсионеры. 36 преподавателей-профессионалов живут активной творческой и общественной жизнью, работают с энтузиазмом и зажигают сердца своих воспитанников.

Для музыкальной школы в целом представляется перспективной проектная деятельность педагогов и учащихся по овладению оперативными знаниями в процессе социализации. Проектную деятельность Чебоксарской детской музыкальной школы №2 им. В.П.Воробьева можно представить по двум основополагающим аспектам. Первый аспект представлен исследовательскими, творческими, игровыми типами проектов, отражающими образовательные, воспитательные, художественно-эстетические, духовно-нравственные направления деятельности. Второй аспект направлен на совершенствование и развитие компетенций педагогических кадров, и расширение организационно-экономических, материально-технических возможностей школы для вхождения в единое образовательное информационное пространство, формирующееся в настоящее время.

Можно с полным правом сказать, что опираясь на традиции, мы создаем инновации. Проект 2006 года «Духовно-нравственное воспитание в сфере дополнительного образования» ставил цель - формирование через музыку и творчество духовной личности, обладающей нравственными ориентирами, стремящейся к дальнейшему духовному развитию. Он явился своеобразным ответом на Послание Президента ЧР «Путь к благополучию через духовность и здоровый образ жизни». В ходе реализации проекта на базе нашей школы впервые в республике было создано духовно-нравственное направление как новый компонент содержания образовательной и воспитательной деятельности школы, где учащиеся могли ознакомиться с православной культурой в синтезе духовно-нравственного и музыкального воспитания.

Целью проекта «Возрождение традиций семейного творчества, как основы укрепления семьи» была организация семейного досуга и приобщение всех членов семьи к совместному музыкально-художественному творчеству - в хореографии, изобразительном и декоративно-прикладном, музыкальном искусстве. Это позволило участникам объединить семейные ансамбли и коллектив школы в большую дружную семью, проникнуться творческим духом школы. Мероприятия данного направления стали традиционными для школы и приобрели конкурсный статус.

Фестиваль струнных народных инструментов «Чебоксарский калейдоскоп-2006» стал связующим звеном предыдущего проекта с традиционными формами фестивально-конкурсной деятельности.

Проект 2007 года «Чебоксарская детская музыкальная школа № 2 им. В.П.Воробьёва как Центр дополнительного образования XXI века» обобщил основные традиционные направления работы нашего учебного заведения. Реализация проекта закрепила наиболее значимые и сильные стороны профессиональной деятельности коллектива.

Проект «Школа милосердия» был направлен на сотрудничество нашей школы со школой-интернатом № 186 «Надежда» для детей-инвалидов с проблемами опорно-двигательного аппарата. В рамках Года ребенка данный проект представил благотворительные акции в поддержку детей-инвалидов и мероприятия, способствующие воспитанию доброты и милосердия. Благодаря реализации проекта тема милосердия в нашей работе стала постоянной, и значительно расширились границы сотрудничества.

А также успешно реализованы Фестиваль православной музыки «Под звездой Богородицы» в 2007 году и проект «Актуальность дошкольного эстетического воспитания» в 2008 году.

Фольклорная тематика была представлена в 2008 году проектом «Рождество – время чудес». Одним из мероприятий проекта стал Рождественский фестиваль, знакомящий с народными обрядами. Участники фестиваля продемонстрировали яркие литературно-музыкальные и вокально-хореографические композиции.

В 2009 году с очень интересным и актуальным проектом «Опыт взаимодействия светского и православного образования по формированию позитивного образа детей и молодежи XXI века» наша школа впервые вышла на Всероссийский уровень и стала дипломантом Московского открытого конкурса реализованных проектов, исследований и технологий «Инновационное развитие художественного образования в интересах духовно-творческого преображения России».

Специфическим лейтмотивом этого проекта стали слова К.Д.Ушинского: «Влияние нравственное составляет главную задачу воспитания...

Нравственность – благороднейшее и нежнейшее растение души человеческой, требует большого ухода и присмотра, чтобы вырасти и окрепнуть». Учебно-воспитательный процесс в современной общеобразовательной школе не в полной мере удовлетворяет потребностям развивающейся личности в духовно- нравственном воспитании, поэтому особую роль здесь призвана сыграть система дополнительного образования детей, одна из задач которой – раскрыть внутренний, творческий потенциал ребенка, развить его природные способности. Данный проект явился положительным итогом деятельности духовно-нравственного направления школы и серьезно заинтересовал представителей других регионов России.

В нем подробно рассматривались учебно-тематические планы, документальные материалы о проведенных научно-практических конференциях, наши многочисленные награды и отзывы о проведенных мероприятиях.

Связующими проектами, где интегрируются традиционные воспитательные, обучающие и развивающие содержательные компоненты с инновационными средствами, формами и современными педагогическими технологиями стали в 2009, 2010 и 2011 годах мероприятия с единым названием «Духовно-нравственный музыкальный форум для детей и юношества «Россия – Родина святая». Первоначальной целью данного проекта было создание новой формы образовательной и просветительской деятельности детей и юношества, что представляло собой синтез музыкального исполнительства учащихся и студентов, слова пастыря, информационно-коммуникационных технологий, академической сценической и современной молодежной культуры. В этих проектах приняли участие лучшие творческие силы города Чебоксары: дети-лауреаты Международных и Всероссийских конкурсов, ведущие музыкальные, хореографические коллективы и педагоги, журналисты. Участниками музыкальных форумов стали учащиеся образовательных школ и социально-реабилитационных центров для детей и подростков.

Проекты последних лет нашей школы имеют весьма актуальные, современные направления. Это: формирование педагогических кадров с высоким уровнем квалификации, несущих высокую социальную ответственность за качество результатов образования; развитие ИКТ-компетенций педагогического коллектива; внедрение цифровых образовательных ресурсов и мультимедиа в учебный процесс; фундаментальная деятельность по формированию электронной нотной библиотеки школы; расширение аппаратных средств и программного обеспечения.

Основные направления развития и внедрения информационно-коммуникационных технологий в сфере образования и науки до 2015 года направлены на информационно-ресурсное и методическое обеспечение достижения системного эффекта в области управления и развития образования и науки, экономических механизмов в указанных сферах, а также повышения качества и доступности всех уровней образования на основе и с использованием ИКТ. Мы активно разрабатывали стратегию в этом направлении и детально разрабатывали уроки, дидактические материалы, программы, проекты.

Предпосылками разработки основных направлений развития и внедрения информационно-коммуникационных технологий в сфере образования и науки до 2015 года стали:

1) Федеральная целевая программа "Развитие единой образовательной информационной среды", важнейшим результатом которой стал прорыв в оснащении образовательных учреждений компьютерной техникой, а также запуск и развитие региональных программ информатизации образования;

2) Проект "Информатизация системы образования", главная цель которого состояла в создании условий для поддержки системного внедрения и активного использования ИКТ в работе образовательных учреждений путем изменения системы образования не революционным, а исключительно эволюционным путем. Информатизация в контексте проекта понимается как изменение содержания, методов и организационных форм учебной работы с целью подготовки выпускников образовательных учреждений к условиям жизни в информационном обществе.

3) Приоритетный национальный проект "Образование", реализация мероприятий которого была нацелена на обеспечение доступности, создание равных условий получения образования, в том числе посредством обеспечения для всех школ доступа к глобальным информационным ресурсам, размещенным в сети Интернет. В рамках ПНПО все школы обеспечены лицензионным программным комплексом из 36 широко распространенных и применяемых программ. Одновременно с мерами по легализации программного обеспечения, в рамках ПНПО реализуется масштабный проект по разработке и внедрению в образовательных учреждениях свободного программного обеспечения.

4) На основе приоритетных направлений развития образовательной системы Российской Федерации в 2006 году началась реализация Федеральной целевой программы развития образования на 2006 - 2010 годы (ФЦПРО), представляющей собой комплекс взаимоувязанных по ресурсам и срокам мероприятий, охватывающих изменения в структуре, содержании и технологиях образования, в том числе широкомасштабное использование в Российской Федерации информационных и коммуникационных технологий для всех уровней образования. В рамках программы был разработан новый электронный образовательный контент, введен в промышленную эксплуатацию специализированный Федеральный центр информационных образовательных ресурсов

(ФЦИОР), основными задачами которого являются формирование единого образовательного пространства на всей территории страны, повышение качества образования во всех регионах страны за счет онлайн-доступа педагогов и обучающихся к современным технологиям обучения, научно-методическим материалам и источникам знаний, а также организации эффективной обратной связи между участниками учебного процесса и педагогической наукой, реализация возможностей получения знаний из сферы, как национального образования, так и мирового образования. В рамках программы осуществлялись поставки аппаратно-программных комплексов в общеобразовательных школах.

В 2009 году в МОУ ДОД «Чебоксарская детская музыкальная школа им. В.П.Воробьева» был разработан инновационный проект «Мультимедийные технологии в образовательном процессе детской музыкальной школы». В рамках проекта предлагалась организация курсов повышения квалификации для преподавателей теоретических дисциплин ДМШ и ДШИ города Чебоксары для активного изучения и внедрения в учебный процесс электронных образовательных ресурсов. Ряд мероприятий были направлены на диагностику уровня инновационного потенциала педагогического коллектива музыкальной школы. В тематический план изучения были включены электронные ресурсы («Музыкальный класс», «Школа музыки»), авторская программа П.Н. Бережанского «Абсолютный музыкальный слух»; изучение мультимедийных энциклопедий и словарей («Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия», «Приключения в мире музыки»), музыкальные игры («Щелкунчик», «Волшебная флейта»).

Оценка в системе показателей отражала: восприимчивость педагогов к новому; подготовленность к освоению новшеств; развитость коммуникативных связей; степень творческой активности педагогов; степень новаторства педагогического коллектива в целом. Проект как вид деятельности многофункционален в большей степени, чем другие. Он позволяет проявить нравственные и коммуникативные качества, интеллектуальные способности, продемонстрировать уровень владения знаниями и умениями,

Процесс включения информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) в систему образования, внедрение компьютерной техники в учебные заведения осуществляется на протяжении последних нескольких десятилетий. Однако, во многих случаях в реальном учебном процессе музыкальных школ практически не используется огромный спектр возможностей компьютерных технологий для развития творческих способностей педагогов и учащихся. А ведь изучение информационно-коммуникационных технологий способствует обеспечению мотивационной готовности педагогического коллектива к освоению новшеств. Поэтому в 2010 году нами разработана Программа школы по инновационному развитию в сфере информационно-коммуникационных технологий на период 2010 - 2012 г.г.

Данная программа дает возможность преподавателям различных дисциплин ЧДМШ № 2 в ходе мастер-классов и курсов повышения квалификации ознакомиться со специализированными порталами, сайтами и электронными библиотеками, современными информационно-коммуникационными технологиями и научиться применять их при формировании электронной библиотеки по конкретной специальности. Программа направлена на совершенствование профессионального мастерства педагогов, на формирование умения свободно использовать отличия электронных образовательных ресурсов: технологические (мультимедийность, интерактивность), методические (открытость), психолого-педагогические (доступность). Для осуществления этой программы разработаны следующие проекты.

Школьный проект «Формирование электронной библиотеки для образовательного процесса детской музыкальной школы XXI века (на примере библиотеки гитариста)». Почему мы обратились к такой теме? В настоящее время электронные издания имеют ряд преимуществ перед «традиционными» бумажными: они соответствуют здоровьесберегающим технологиям, значительно дешевле, требуют мало места для хранения, дают возможность многократного использования без изменения качества, что весьма важно для сохранения школьных библиотечных фондов. Цель проекта – формирование практических навыков по созданию электронной библиотеки преподавателями детских музыкальных школ и школ искусств по конкретному направлению или музыкальному инструменту. Проект «Формирование электронной библиотеки для образовательного процесса детской музыкальной школы XXI века» ставит и позволяет решить актуальные задачи: определить этапы внедрения ИКТ в деятельность преподавателей ДМШ, ДШИ, а также развить информационную культуру преподавателя.

В 2010 году разработан Всероссийский проект аналогичной деятельности «Ноты в цифре. Электронная нотная библиотека для детской музыкальной школы XXI века». Краткое изложение проекта «Ноты в цифре» вы можете посмотреть на портале управления культуры администрации г.Чебоксары «Творческий город» в разделе «Целевые программы» (http://tvorite.ru/programmi). Проект «Ноты в цифре. Электронная нотная библиотека для детской музыкальной школы XXI века» - участник конкурса на грант Президента РФ для поддержки творческих проектов общенационального значения в области культуры и искусства, а также Всероссийского конкурса «Деловая слава России - 2010» в номинации культура.

Анализируя результаты исследований экспертов ЮНЕСКО по использованию ИКТ в образовании, можно сделать вывод: только используя компьютер как инструмент проектной деятельности, как средство для изучения других предметов, как технологию для реализации междисциплинарных проектов, можно добиться творческих результатов в обучении. Мы многому научились и в целом провели большую, серьезную работу по освоению методики проектной деятельности.

В Год Учителя актуальным явился проект «Лучший учитель – современный учитель», задуманный во многом как форум-практикум педагогов. Мы взяли эту тему потому, что роль преподавателя в информационном обществе меняется: он перестает быть авторитарным и единственным источником знания, и становится руководителем и помощником обучающихся в образовательном процессе. В умении использовать компьютер педагоги нередко отстают от своих учеников, в тоже время у учителя, к сожалению, зачастую нет желания и стимула быть IT-компетентным. Нет ясных, практических методик, гарантирующих эффективное использование новых технологий на рабочем месте учителя.

Целью проекта стало формирование педагогических кадров с передовым уровнем квалификации, несущих высокую социальную ответственность за качество результатов современного образования, способных обеспечить вариативность, и необходимую индивидуальную траекторию обучения и воспитания. Проект позволил совершенствовать информационную культуру преподавателей нашей школы, развить устойчивые навыки работы в сфере информационно-коммуникационных технологий, аппаратных средств и программного обеспечения, разработать и внедрить электронные методические и дидактические материалы. В рамках этого проекта целая плеяда педагогов нашей школы получили награды I и II-го Республиканских профессиональных конкурсов педагогичес-

кого мастерства в области научно-методической и инновационной деятельности «Скажем учителю: «Браво!».

Сегодня возрастает внимание общества к вопросам экологического образования и воспитания подрастающего поколения, так как деятельность людей, не согласованная с законами природы, поставила ее на грань катастрофы. Современный человек должен стремиться к глубокому осмыслению диалектики отношений между обществом и природной средой. Мы наблюдаем отсутствие необходимых знаний о рациональном взаимоотношении человека с окружающей природой и считаем, что целью экологического образования является формирование ответственного отношения личности к принятию экологических решений на основе вовлечения учащихся в общественно- полезную деятельность, направленную как на улучшение состояния окружающей среды, так и на воспитание активной личности, готовой к жизни в гражданском обществе. Социальная функция экологического образования учащихся заключается в гуманном отношении к природе, в формировании ценностного отношения к личности учащегося как к субъекту образовательного процесса.

Вот уже 19 лет образовательные программы IFAW в рамках "Недели в защиту животных" учат школьников и молодежь охранять братьев наших меньших и окружающую среду. Неделя IFAW является крупнейшей в мире образовательной инициативой в сфере экологии. Она рассчитана на учащихся в возрасте от 8 до 14 лет. В ней ежегодно принимают участие миллионы молодых людей, преподавателей и семей во всем мире. 2010 был годом Тигра по китайскому лунному календарю, и Международный фонд защиты животных (IFAW) в рамках ежегодной акции "Неделя в защиту животных", провел в 2010 году захватывающую обучающую образовательную программу под названием "В полосатый рейд, друзья Тигра!". Пакет бесплатных образовательных материалов (DVD-фильм, пособие для учителя и планы уроков, снабженные рабочими листами для выполнения заданий, буклеты, анкеты и другие пособия) для участия в акциях данного проекта мы получили для нашей школы. В нынешнем 2011 году мы также примем участие в очередной неделе Международного фонда защиты животных (IFAW), который называется. "Россия-родина слонов" - исследует мир слонов и те опасности, с которыми эти могучие и любимые многими животные сталкиваются в борьбе за выживание.

У времени есть своя память – история. И поэтому мир никогда не забывает о трагедиях, потрясших планету в разные эпохи. Сегодня наша память обращает нас к страшным событиям истории Великой Отечественной войны. В 2011 году нами разработана городская Открытая модульная интегрированная социальная Программа патриотического и духовно-нравственного воспитания детей и юношества «Великая Победа!», посвященная семидесятилетию победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г. Программа позволяет расширить и углубить знания о войне, проявить чувства уважения к ветеранам и патриотическое сознание в творчестве. Области творческой деятельности участников данной Программы - история, литература, поэзия, хореография, народные промыслы, изобразительное искусство, музыка, эстрада, фото, видео, информационно-коммуникационные технологии. Программа представляет собой комплекс проектов и мероприятий образовательных учреждений дополнительного образования детей, культуры и искусств, школьного досуга. Документально-публицистические проекты и художественно-патриотические мероприятия Программы призваны за 4 года (2011-2015 г.г.) рассказать о четырех годах войны, которая изменила судьбу каждой семьи нашей страны. Целью программы является активизация воспитательной,

культурно-творческой, пропагандисткой, исследовательской, проектной и просветительской деятельности образовательных учебных заведений дополнительного образования детей по патриотическому воспитанию, формированию гражданских позиций, развитию толерантности и духовно-нравственных качеств личности ребенка посредством мероприятий, посвященных Великой Отечественной войне.

В рамках программы разработаны и начали реализовываться различные мероприятия, конкурсы и отдельные самостоятельные проекты: «Детская городская филармония» (концерты, смотры), «Вернисаж юных» (выставки фото, изо и рукоделий, народных промыслов), фестивали и конкурсы детского творчества военно-исторической и патриотической тематики; исследовательские проекты (музейные, о песнях); уроки памяти, посещение музеев, встречи с ветеранами и участие в социальных проектах; создание новых дидактических материалов, методических разработок и мультимедийных пособий о войне.

Практика показывает, что инновационный потенциал педагогического коллектива раскрывается в способности к саморазвитию и реализации инновационных идей, проектов и технологий. При использовании компьютерных средств обучения учитель перестает быть для ученика единственным источником информации, носителем истины и становится партнером.

Нормативные документы, которыми руководствовался в последние годы коллектив ЧДМШ №2 в своей профессиональной и инновационной деятельности:

1. Закон РФ от 10.07.92 № 3266-1 "Об образовании" (с изм. и доп.);
2. Федеральный закон от 10.04.00 № 51¬ФЗ "Об утверждении федеральной программы развития образования" (с изм. и доп.);
3. Концепции модернизации дополнительного образования детей Российской Федерации до 2010 года;
4. Постановление Правительства РФ от 23.12.05 № 803 "О федеральной целевой программе развития образования на 2006–2010 годы" (с изм. и доп.);
5. Постановление Правительства РФ от 06.04.04 № 158 "Вопросы Министерства образования и науки РФ" (с изм. и доп.);
6. Приказ департамента образования от 24.06.05 № 339 «Об утверждении Положения об организации экспериментальной и инновационной деятельности в системе образования»;
7. Федеральная целевая программа "Культура России (2006–2010 г.г.)»;
8. Указ Президента Чувашской Республики от 21 марта 2008 г. № 25 «О Стратегии развития образования в Чувашской Республике до 2040 года;
9. Республиканская целевая программа развития образования в Чувашской Республике на 2011–2020 годы;
10. Подпрограмма «Модернизация системы воспитания детей и молодежи в Чувашской Республике» Республиканской целевой программы развития образования в Чувашской Республике на 2011–2020 годы.

Современные, вновь принятые нормативные акты будут учтены в последующей работе коллектива. Постепенно пополняются медиатека, видео- и фонотека школы. Многообразие, результативность и успехи проектной деятельности детской музыкальной школы №2 им. В.П.Воробьева обусловлены профессиональным развитием преподавателей, совершенствованием материально-технической базы и учебно-методического комплекса, внедрением нового содержания, современных форм, методов и средств обучения.

Мы внимательны к переменам в области развития технологий и содержания общего образования на федеральном уровне, где можно выделить следующие ключевые инициативы:

1. Создание социальных образовательных сетей, широкая апробация разработанных информационных ресурсов и обеспечение доступа к ним (с учетом ограничений, не соответствующих задачам воспитания и образования), повышающих правовую грамотность учащихся и поддерживающих у молодежи стремление к здоровому образу жизни;

2. Создание эффективной системы справочно-методической, нормативной поддержки и сопровождения процесса внедрения электронных образовательных ресурсов в образовательный процесс;

3. Обеспечение системной переподготовки учителей для массового использования новых образовательных технологий и электронных образовательных ресурсов;

4. Формирование механизмов стимулирования и дополнительной мотивации учителей на создание и применение электронных образовательных ресурсов;

5. Создание и внедрение среды информационного взаимодействия учреждений в сфере образования, включая электронный документооборот, публичную отчетность всех учреждений системы образования.

Система дополнительного образования детей должна всеми возможными путями двигаться в соответствии с данными инициативами. Коллектив нашей школы разрабатывает программы и проекты, опираясь в том числе и на данные направления деятельности. В результате значительно возросла активности наших педагогов и учеников в конкурсной и фестивальной деятельности. Только за последние два года более 60 учащихся стали лауреатами Международных и Всероссийских конкурсов, свыше 70 человек – лауреаты Республиканских. 10 преподавателей стали лауреатами Республиканских конкурсов профессионального мастерства, 6 преподавателей награждены дипломами «Лучший педагог» и «Лучший концертмейстер» года. Коллектив школы удостоен 2-х дипломов и сертификата за активное внедрение современных педагогических и информационных технологий в учебный процесс. По итогам деятельности школа награждена дипломом и памятной медалью «За вклад в развитие Российского образования».

В связи с активно меняющейся законодательной базой и социальными условиями деятельности современному педагогу совершенно необходима информационная, технологическая и коммуникативная компетентность. Она позволяет грамотно применять новые технологии и достигать поставленных целей в образовательной деятельности и профессиональном взаимодействии, быть успешным в современном информационном обществе.

Инновационные аспекты учебной деятельности ЧДМШ №2 выражаются в новых формах уроков, интерактивных методах на уроке, современные педагогических технологиях и во внедрении федеральных и региональных цифровых образовательных ресурсов и мультимедиа.

Инновационные аспекты во внеклассной и просветительской деятельности проявляются в синтезе традиционных форм концертных мероприятий и мультимедийных средств (концерты, форумы, театральные представления, инсценировки).

Творческая инновационная деятельность педагогов ЧДМШ №2 им. В.П.Воробьева велась в 3-х формах:

1. создание учебных пособий («Красивая книжица для малыша-домриста», «Гусли», «Балалайка» из серии «История музыкального инструмента в живописи, графике и промыслах»);

2. создание дидактических материалов (Гимн России, Природа России, Русская пляска),я3. создание переложений музыкальных произведений и выпуск сборников для струнных народных инструментов (сборник сочинений для балалайки «Этюды, пьесы, обработки», сборник переложений произведений чувашских композиторов и обработок народных мелодий «Мелодии чувашского края»).

Формами учебно-методического обеспечения образовательного процесса являются Учебно-методический комплекс (учебные программы, планы, справочники, энциклопедии в традиционной и электронной форме) и Учебно-материальная база музыкальной школы, которые пополняются современными, актуальными, технологичными средствами. УМ база пополнилась аппаратными средствами и программным обеспечением. За последние годы были приобретены: акустическая система, проектор с экраном, ноутбуки, телевизор, интерактивная доска, синтезаторы, микрофоны, цифровой фотоаппарат, комплекты чувашских и русских костюмов, музыкальные инструменты. Фоно и медиа-теки пополнились современными обучающими программами и ученьми пособиями.

Таким образом, инновационная проектная деятельность коллектива ЧДМШ №2 им. В.П.Воробьева показала, что информационные технологии, оснащенные всеми необходимыми компонентами, в совокупности с правильно отобранными педагогическими технологиями обучения становятся базой современного музыкального образования, гарантирующей необходимый уровень качества, вариативности, дифференциации и индивидуализации обучения и воспитания.

Лесовая О. В.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ТРАДИЦИОННЫХ ФОРМ И МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ С НОВЫМИ ИНФОРМАЦИОННЫМИ ТЕХНОЛОГИЯМИ В КУРСЕ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ МУЗЫКИ

В настоящее время происходят серьезные изменения во всей системе образования и высшего профессионального образования в частности. Реорганизация вузовской модели образования направлена на решение проблемы востребованности будущего специалиста – выпускника вуза, вопроса об эффективности полученных им знаний, мобильности его профессиональной компетентности в условиях рыночной экономики. Реформы образования всегда были и будут, однако, традиционно наше высшее образование при любых обстоятельствах всегда отличалось своей основательностью, фундаментальностью. Эту традицию следует сохранять с учетом корректив, вносимых временем.

Безусловно, формирование молодого специалиста – профессионала происходит в первую очередь в вузовских аудиториях, по месту практик и, в значительной степени, в ходе внеаудиторной работы студента. Процесс подготовки кадров базируется на действующих методиках обучения, результативность которых в конечном итоге определяет уровень квалификации будущего выпускника. Традиционная методика предполагает общение преподавателя и студента, постоянный контроль со стороны преподавателя за учебной деятельностью студента, контроль усвоения учебного материала. Эта система, неизменная в своей теоретической основе, получила развитие в разнообразии практических форм ее освоения студентами благодаря творческому подходу педагогов.

Реальность свидетельствует, что действующие академические методики и программы, утвержденные как результат многолетнего коллективного опыта и оценки достигнутого, определяют принципиальность пути, давая возможность каждому педагогу идти самостоятельно. Новые методики, авторские программы в практической педагогике возникают как результат интерпретации базовых положений и эффективного использования традиционных и современных методов обучения. В современных условиях развития рынка образовательных услуг и требований эпохи информационных технологий особенную роль в приемах и средствах преподавания в наших вузах занимают современные технологии – компьютер и Интернет. Широкое использование всевозможных технических средств, в частности современных персональных компьютеров и Интернет-ресурсов в процессе обучения предоставляет новые возможности успешного формирования знаний и умений у современных студентов.

Эти обстоятельства создают базу для новых теоретических исследований в области методики преподавания, ориентируют на поиск иных подходов в организации учебного процесса. Важно не только дать знания и научить использовать их в будущей практической деятельности, но и научить думать, анализировать, ориентироваться в том необъятном потоке информации, которой перенасыщено наше время.

Уровень подготовки и эффективность обучения любой дисциплине находится в прямой зависимости от взаимодействия звена "педагог – студент", той атмосферы сотворчества, которая может и должна быть создана при непосредственном общении преподавателя с аудиторией. Прежде всего это относится ко всем специальным дисциплинам

и к тем общепрофессиональным, которые имеют практическую направленность – сольфеджио, гармония, фортепиано, анализ музыкальных произведений. Предмет «История музыки» в этом плане не исключение. В учебной практике преподавания гуманитарных дисциплин сложились вполне оправдавшие себя следующие традиционные формы учебного процесса:

- лекции
- самостоятельная (практическая) работа
- семинарские занятия
- консультации
- зачеты
- экзамены
- различные формы внеаудиторной работы.

Ни одна из этих форм не может быть признана универсальной, способной заменить другие. Формы учебного процесса находятся во взаимосвязи, взаимообусловленности и логической последовательности. В этой связи особенного внимания требует к себе лекция как традиционная форма устного общения с целью передачи научных знаний. Из общеизвестных отличительных черт лекции как формы учебного процесса выделим те, что имеют для курса «История музыки» особое значение:

- лекция дает целостное и логичное освещение основных положений учебной дисциплины;
- лучше и полнее других форм компенсирует устаревание или отсутствие современных учебников и учебных пособий;
- органично сочетает обучение с воспитанием;
- нацеливает учащихся на самостоятельную работу и определяет основные ее направления.

В учебном процессе приняты следующие виды лекций:

- обзорная лекция, направленная на восстановление полученных знаний или знакомство с каким-то новым слабоизученным материалом для формирования целостного знания;
- лекция – беседа, предполагающая непосредственный контакт преподавателя с аудиторией, позволяющая определять содержание и темп изложения учебного материала с учетом особенностей студентов;
- проблемная лекция, которая требует активного участия студентов, учит их мыслить т.к. подает материал как проблему или комплекс проблем, комплекс различных точек зрения на то или иное явление. Конкретный ответ не предлагается, он выводится преподавателем и студентами совместно;
- установочная лекция направлена на систематизацию имеющихся у студентов знаний, акцентирование внимания на наиболее сложных проблемах, рекомендации по самостоятельной работе и информация об используемой литературе.

Как бы ни разнились учебные лекции, их объединяют общие требования, предъявляемые к этому виду занятий. Лекция должна быть эмоционально яркой, убедительной, научно обоснованной, ее содержание должно выходить за рамки учебника, активизировать работу мысли, а не состоять из готовых ответов или чисто информативного материала.

Традиционная лекционная форма преподавания предоставляет возможность прямого личного воздействия педагога на большую аудиторию одновременно (в этом ее несомненный «плюс», преимущество). В тоже время она обеспечивает минимальную обратную связь от студентов к преподавателю и, чем многочисленнее лекционная аудитория, тем слабее влияние лектора на конкретного обучаемого (в этом определенный «минус» обычной лекции).

В изучении истории музыки все перечисленные виды лекций имеют место, но своеобразие этого курса, как всех, посвященных изучению искусства, состоит в том, что они обращены к эмоциям обучаемых, поэтому на таких занятиях нет места сухой теории, простому изложению фактологического материала. Каждое занятие должно затронуть душу, взволновать и заставить задуматься. На занятии по истории музыки должно главенствовать музыкальное искусство в любой составляющей (произведение, композитор и его эпоха, художественное направление), сам процесс чтения лекции связан, как правило, с прослушиванием, восприятием и, как правило, анализом музыки. Эта особенность курса требует активного вовлечения студентов в диалог фактически на каждом занятии. Древняя китайская мудрость гласит: «Скажи мне – и я забуду, покажи мне – и, может быть, я запомню, сделай меня соучастником – и я пойму». Соответственно, именно лекция – беседа, проблемная лекция оказываются наиболее актуальными для нашего курса. Беседа как метод обучения, построенный на непосредственном контакте сторон, известна еще со времен Сократа. Эффективность такой лекции в условиях группового обучения снижается из-за того, что не всегда удается вовлечь каждого студента в обмен мнениями. Но группы у нас, как правило, небольшие, что позволяет привлечь коллективный опыт и знания, активизировать мышление каждого.

Привлечь студентов к активному участию в образовательном процессе в ходе лекции – беседы более всего позволяет предложение выполнить задания творческого характера. Можно поставить конкретную аналитическую задачу перед прослушиванием, предложить проблемные вопросы по воплощению идеи произведения, направить творческую фантазию студентов на собственный поиск средств выразительности, наиболее точно соответствующих тому или иному образу с последующим сравнением с композиторским решением. Содержание, формулировка и количество подобных творческих заданий определяется в каждом конкретном случае самой темой лекционного материала. Вопросы адресуются всей аудитории, но если кто-то из студентов неактивен, то вопрос можно предложить ему лично, или поинтересоваться его мнением по данному вопросу. Главное, не допускать, чтобы поставленные вопросы остались без ответов, так как в этом случае они будут иметь риторический характер и не обеспечат необходимой активизации мышления студентов.

В целях достижения большей эффективности и повышения качества обучения требуются разработки и внедрение в учебный процесс новых педагогических технологий, применение в учебном процессе нетрадиционных видов чтения лекций. Один из возможных вариантов – проведение интегрированных занятий, в ходе которых у студентов возникает более целостное представление о музыкальном искусстве, формируется как раз тот активный, деятельностный подход в обучении, о котором много сейчас говорится.

Цель интегрированного занятия – дать всесторонние (углубленные и расширенные) знания о предмете изучения, его целостную картину. Основные его свойства – синтетичность, универсальность. Интеграция помогает сблизить профильные предметы, найти общие точки соприкосновения, более глубоко и в большем объёме преподнести содержание дисциплин.

Основным дидактическим инструментом интеграции являются межпредметные связи. Именно этим объясняется возросший в последние годы интерес преподавателей-практиков к проблемам межпредметных связей. Такое положение дела можно объяснить стремлением к повышению эффективности и результативности уже установившегося стандарта обучения, для чего интеграционные процессы представляют существенные потенциальные возможности.

Интегрированное занятие чаще всего проводится с целью изучения, закрепления и обобщения материала по определённой теме. Предметом анализа (изучения) в интегрированном уроке выступают многоплановые объекты, информация о сущности которых содержится в различных учебных дисциплинах. Именно в истории музыки интегрированные занятия необходимы.

На наших занятиях подобное явление – норма. При изучении творчества любого композитора, конкретного жанра или произведения необходимо привлечение знаний по общепрофессиональным дисциплинам. При слуховом восприятии музыки – навыки, приобретенные на сольфеджио, гармонии, анализе музыкальных произведений. При изучении обобщающих тем по направлениям, стилям, эпохам требуются знания по общегуманитарным дисциплинам (литература, история, история искусств).

В интегрированном занятии объединяются блоки знаний двух-трех различных предметов, поэтому чрезвычайно важно правильно определить главную цель интегрированного занятия. Если общая цель определена, то из содержания предметов берутся только те сведения, которые необходимы для ее реализации. Интеграция способствует снятию напряжения, перегрузки, утомляемости студентов за счет переключения их на разнообразные виды деятельности в ходе занятия, использование технических средств, выполнение заданий на закрепление изученного материала. На занятиях студент должен не только слушать музыку, но и читать поэзию, знакомиться с подлинными шедеврами мирового искусства, смотреть видеозаписи концертных исполнений, опер, балетов.

Межпредметные знания, умения, навыки, используемые в учебной деятельности, должны применяться и во внеаудиторной работе. Думается, что это непременное условие качественной подготовки к музыкальным викторинам по истории музыки, а также выполнения заданий по анализу, аннотаций к произведениям по специальности, требующие исторической справки по творчеству композитора, эпохе, жанру (у дирижеров), написании выпускных квалификационных работ студентами всех специальностей.

Все большее внимание уделяется самостоятельной работе. Основными видами самостоятельной работы студентов являются: конспектирование и отработка лекций, изучение и конспектирование основной литературы и дополнительных источников, подготовка к семинарским, практическим занятиям, подготовка к зачетам и экзаменам, подготовка контрольных, курсовых, выпускных и дипломных работ.

Роль преподавателя в организации и руководстве само¬стоятельной работой включает в себя: обучение, управление самостоятельной работой и контроль за ее выполнением. На основе новых информационных и педагогических технологий, методов обучения стало возможным изменить роль преподавателя, сделать его не только носителем знаний, но и инициатором самостоятельной творческой работы студента, выступить в качестве проводника в океане разнообразнейшей информации, способствуя самостоятельной выработке у студента критериев и способов ориентации, поиске рационального в информативном потоке. Важно заинтересовать и увлечь самим материалом – темой, проблемой, композитором, его эпохой, произведением и т.д., чтобы стимулировать активность самостоятельного поиска. Опыт работы показывает, что можно добиться очень хороших результатов, изменить отношение к получению знаний с пассивного на активное, что при заинтересованном отношении к предмету активизируется самостоятельная работа студентов. Стимулирует заинтересованный подход к предмету прослушивание не изучаемых в данном курсе, но интересных произведений, просмотр видео, привлечение специальной и художественной литературы, фильмов и т.д. с обязательными комментариями педагога. Вовлечение всей группы в общий познавательный процесс облегча-

ет возможность широкой передачи нужной информации в контакте, в сети Интернет. Интересная форма выполнения и проверки самостоятельной работы - презентация (по любой теме истории музыки). Использование, к сожалению, ограниченно – не все имеют возможность работы на компьютере или ноутбуке. В идеале (перспективе) желательно укомплектование учебной аудитории современными техническими средствами: проектор, экран, ноутбук, что позволит использовать на занятиях не только видеозаписи, но и нотный материал (партитуры, клавиры). Это особенно актуально при недостаточной укомплектованности нашей библиотеки специальной нотной литературой.

Подводя итоги, сделаем следующие выводы. Преподавание базовых специальных дисциплин академического музыкального образования приобретет более высокий качественный уровень, если в учебном процессе:

1) опираться на опыт академического музыкального образования;

2) использовать современные методы и формы обучения, такие как, компьютерные технологии, интеграция общепрофессиональных и общегуманитарных дисциплин.

Таким образом, использование принципа взаимодействия традиционных и современных методов преподавания базовых специальных дисциплин в учебном процессе помогает существенно улучшить качество академического художественного образования и совершенствовать педагогическую организацию учебного процесса.

Киселева Г. В.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭЛЕКТРОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ

Современное информационное общество представляет собой мир динамично ускоряющихся изменений, быстро умножающейся и быстро устаревающей информации, усложняющихся технологий и идей, совершенствующихся навыков и знаний, где культивируется стремление к ясности, точности, обоснованности, умение быстро и с учетом мнений других принимать решения. А.В.Тягло и Т.С.Воропай определяют информационный социум как фундаментальную трансформацию самого способа жизни мирового сообщества», в котором информация начинает играть качественно новую роль.

Главным социальным ресурсом в современную эпоху становится знание, информация, интеллект, а важнейшую роль в обществе теперь играет «производитель информации». А образование становится не только процессом обретения знаний и умений, но и способом существования человека. Информатизация системы образования, как результат развития средств массовой информации, мировых информационных сетей и компьютерных средств обучения, является отличительной чертой современного этапа развития системы образования.

Создание открытых образовательных модульных мультимедиа систем (ОМС) – электронных образовательных ресурсов нового поколения (ЭОР НП) занимает особое место. ЭОР призваны обеспечить реализацию образовательных программ и личностно-ориентированное обучение всех групп учащихся, включая учащихся с ограниченными возможностями здоровья. ЭОР нового поколения разрабатываются на основе принципиально новой концепции, что позволит при их использовании в учебном процессе не только достичь качественно новых результатов обучения, но и способствовать переходу к новой образовательной парадигме «учения» на основе развития и активного применения современных образовательных технологий.

Ключевыми основаниями концепции создания электронных образовательных ресурсов нового поколения является открытость, модульность, мультимедийность, интерактивность, доступность, что с одной стороны интегрирует все достижения как в области разработки электронных изданий и ресурсов, так и в области развития самих ИКТ, а с другой стороны переводит ЭОР нового поколения на качественно иной уровень. При этом ЭОР нового поколения инициируют системные изменения в целостном образовательном процессе, активно воздействуя на все его компоненты, в том числе на субъектов, процессы и методические системы обучения. В настоящее время имеются такие виды учебных электронных изданий: электронные приложения к учебникам, интерактивные пособия, аудио- и видео курсы, интернет-ресурсы.

Цели использования ЭОР помимо традиционно – образовательных определяются задачами информатизации современного общества, а также необходимостью интенсификации процессов интеллектуального развития обучаемых. Появление ЭОР нового поколения, позволяет расширить спектр видов учебной деятельности и организовать разнообразные виды самостоятельной учебной деятельности

Рассматривая ЭОР нового поколения в свете системных изменений современного образовательного процесса, можно выделить несколько групп характеристик, на соответствии которым целесообразно строить анализ ЭОР нового поколения: технологические, психолого-педагогические и методические.

К первой группе характеристик относятся «технологические» характеристики: доступность; уровень мультимедийности; открытость.

Рассмотрим эти характеристики.

Доступность ЭОР нового поколения целесообразно определять на основе, по крайней мере, четырех критериев:

1) стоимость пользования ресурсом для пользователей, который рассматривается как экономическая доступность;

2) простота скачивания ресурса;

3) необходимость в дополнительном программном обеспечении;

4) простота работы с ЭОР.

Эти критерии в совокупности могут рассматриваться как технологическая доступность.

Экономическая доступность обеспечивается государственным финансированием создания ЭОР нового поколения. Они размещены в свободном доступе в сети Интернет, в Федеральном центре информационных образовательных ресурсов, бесплатны для использования любым пользователем. Примером может служить ЭОР «Соната. Не только классика», который активно используется в учебных заведениях. Этот ресурс может быть полезен преподавателям не только музыкально-теоретического цикла. Он не только представляет разнообразную информацию, но и позволяет провести элементарное тестирование усвоения (раздел Викторина).

На простоту скачивания оказывает влияние, прежде всего, размер ресурса. ЭОР нового поколения имеет модульную архитектуру: представляет собой совокупность электронных учебных модулей (ЭУМ) одного из трех типов: информационные, практические (тренажеры; практикумы; игровые и творческие задания и т.д.); контрольные, размеры каждого из которых не превышают 10 Мб. Это обеспечивает простоту их скачивания даже в условиях низкоскоростного Интернета российских школ. Среди такого рода материалов и на других педагогических порталах много разработок например, мультимедийных уроков.

При работе с ЭОР нового поколения следует учитывать, что они аккумулируют все последние достижения ИКТ, следовательно, обусловлено и выполнение минимальных требований к комплектации и настройкам компьютера. Этим минимальным требованиям удовлетворяет практически любой персональный компьютер, выпущенный после 2002 года. При этом подразумевается компьютер с процессором Intel или аналогичным, как наиболее распространенный в России.

Вторая базовая составляющая программно-аппаратной платформы – операционная система. До настоящего времени наиболее распространенной в образовательных учреждениях и у отдельных пользователей была система MS Windows. Однако, в связи с принятыми решениями об использовании в образовательных учреждениях отечественного программного обеспечения на базе Linux, поэтому в основу архитектуры электронного учебного модуля ОМС ФЦИОР заложен принцип кроссплатформенности.

Все необходимое дополнительное программное обеспечение, необходимое для воспроизведения ЭУМ, размещено также во ФЦИОР (Федеральном центре информационных образовательных ресурсов). Установка его ориентирована на неподготовленного пользователя и занимает в общей сложности не больше 15 минут.

Простота работы пользователя с ЭОР нового поколения, размещенных на ФЦИОР, проявляется в том, что не требует никакой дополнительной подготовки, так как концеп-

туально ЭОР нового поколения ориентированы на не профессионального пользователя: целевой аудиторией потребителей ЭОР нового поколения являются учителя, учащиеся и родители. Простота навигации, удобный интерфейс, интуитивно понятное меню обеспечивают пользователю комфортные условия работы с ресурсом.. Принцип доступности является одним из ведущих принципов современного образования, его реализация применительно к ЭОР нового поколения позволяет обеспечить возможность быстрого внедрения ЭОР нового поколения в учебный процесс.

Рассмотрим в качестве примера сторонний ЦОР «Музыкальный класс». Он может быть рекомендован к использованию в разных классах ДМШ, но главным образом – в начальных. В его содержании: теория музыки (14 уроков) с возможностью интерактивной проверки усвоенного; развитие музыкального слуха посредством музыкальных игр различного уровня сложности и различных форм взаимодействия учащегося с ПК и учителем; возможность освоения элементарных музыкальных понятий в игровой форме.

Анализ ЭОР нового поколения по критерию «доступность» позволяет сделать вывод о том, что ЭОР нового поколения доступны любому пользователю, поскольку они размещены в сети Интернет и бесплатны (ФЦИОР и другие порталы); легко скачиваются;

требуют дополнительного программного обеспечения, которое, однако, находится в свободном доступе и легко устанавливается (относится к ФЦИОР) и не требуют специального обучения работе с ресурсом.

Еще одной технологической характеристикой, является уровень мультимедийности ЭОР нового поколения.

Электронными образовательными ресурсами обычно называют учебные материалы, для воспроизведения которых используются электронные устройства. В самом общем случае к ЭОР относят учебные видеофильмы и звукозаписи, для воспроизведения которых достаточно бытового магнитофона или CD-плейера. Сюда может быть отнесена серия караоке («Поём по-английски», «Караоке-сольфеджио» и др.). Среди получивших признание педагогов-музыкантов можно отметить пособие Владимира Кирюшина «Упражнения для развития абсолютного музыкального слуха, памяти и мышления». Детям очень нравится исполнять сольфеджио-примеры в сопровождении эстрадно-симфонического оркестра. Данная разработка предоставляет возможность и сольного исполнения обучающимися данных примеров. Диск позволяет использовать и учебник (представлен в pdf-формате), который может быть при необходимости распечатан.

А это значит, что наиболее современные и эффективные для образования ЭОР воспроизводятся на компьютере. Самые простые из них – текстографические. Они отличаются от привычных книг в основном формой предъявления текстов и иллюстраций: материал представляется на экране компьютера, а не на бумаге. К этой категории материалов можно отнести различные учебники и пособия «Великие композиторы» в pdf-формате. (В этой серии кроме книги с цветными иллюстрациями присутствует ещё и аудиодиск).

Следующая группа текстографических ЭОР отличается от первой технологией навигации по тексту – она нелинейная с возможностью выбора множества различных путей для прочтения текста. Реализация таких структур невозможна в печатном варианте. Близкими по идее примерами такого представления традиционной информации в гипертекстовом формате являются каталоги, справочники, энциклопедии, аннотированные литературные тексты и т.п. Однако гипертекстовая структура ЭОР этой группы не обеспечила существенных изменений как в информационно-образовательной среде, так и конкретно в подходах к обучению конкретным учебным предметам. Работа с гипертекстом безусловно формировала определенные ИКТ компетентности, но методическая и педагогическая целесообразность применения ЭОР этой группы была несущественна. Несомненным достоинством ЭОР этой группы была не только и не столько быстрота поиска информации, которая обеспечивалась гипертекстовой структурой. Главное – имен-

но эти ЭОР позволили сформировать культуру работы с гипертекстовыми источниками, что является основой поиска информации в Сети Интернет.

Третий уровень ЭОР – это видео и аудио ресурсы, которые по существу дублируют всем известные аудио- и видеопродукты, воспроизводимые на бытовом CD-плейере (ранее – на магнитофоне). По сути, эти ресурсы пришли на смену учебному кино и телевидению, органично достроив традиционные учебники и обеспечив возможность индивидуального просмотра в удобное время. В определенной степени сюда можно отнести программу «Музыкальный экзаменатор». Применение этих ЭОР в образовании, также как и ЭОР второй группы, не привнесло существенных изменений ни в методические подходы, ни в целом в перестройку учебного процесса. Безусловной заслугой этих ресурсов было повышение наглядности (например, «Веселые пальчики»). В этом направлении можно найти материалы на многочисленных файлообменниках, которые предоставляют практически неиссякаемый источник информации во всех областях знаний и во всех форматах. Видео-уроки, аудио-материалы существенно пополнили копилку обучающих материалов. К ним во многом относятся различные цифровые школы игры на музыкальных инструментах (например, многочисленные школы игры на классической гитаре), так как они не имеют той мультимедийной насыщенности, которую обрели ЭОР следующей группы.

Эволюция ЭОР стремительно продвигалась в сторону создания таких ЭОР, которые бы, с одной стороны, имели гипертекстовую структуру, с другой стороны – реализовали возможности видео и аудио ресурсов. К таким ЭОР относятся мультимедиа-ЭОР, образующие 4 группу, самые мощные и интересные для системы образования продукты, имеющие принципиальные отличия от книги. Здесь можно привести примеры детских музыкальных интерактивных игр – «Чайковский. Щелкунчик», «Моцарт. Волшебная флейта», «Вивальди. Времена года», «Уроки музыки с дирижером Скрипкиным».

Создание ЭОР этой группы, безусловно, способствовало развитию информационно-образовательной среды, ее насыщению принципиально новыми образовательными электронными продуктами. Информационно-познавательные возможности мультимедийно насыщенных ЭОР выражаются в следующем (Тумалев, 2008):

- показ явлений в движении и развитии;
- демонстрация процессов или явлений, происходящих в местах, удаленных, не доступных или опасных для непосредственного наблюдения;
- абстрагирование явления, процесса или объекта и превращение его в модель, где выделены наиболее важные для познания стороны и убраны второстепенные при сохранении адекватности модели явлению, объекту или процессу;
- показ явления в ускоренном или замедленном темпе. Различное сочетание обычной, ускоренной и замедленной съемки со скоростью демонстрации дает возможность изменять «временной масштаб» изучаемых явлений в интересах процесса познания;
- научная документальность и достоверность снятого объекта, процесса или явления;
- возможность достоверно увидеть то, что невидимо в обычных условиях.

При этом следует отметить, что, говоря о мультимедиа насыщенности ЭОР, мы имеем «в виду возможность одновременного воспроизведения на экране компьютера и в звуке некоторой совокупности объектов, представленных различными способами (текстом, графикой, анимацией, видео, 3D моделями)» (Осин, Калина, 2007). При этом все эти воспроизводимые объекты должны быть: объединены общим замыслом; взаимосвязаны между собой законами композиции, так что изменение одного из них вызывает соответствующие изменения других; подчинены решению вполне конкретной методической задачи, таким образом, появляется понятия «сцены».

Только в таком контексте можно говорить о методической, психолого-педагогической целесообразности мультимедийных ЭОР. Примеры такого продукта – музыкальные игры «Тайная жизнь и секреты великого Моцарта», «Красавица и чудовище».

Анализ ЭОР нового поколения (коллекции ФЦИОР) позволяет сделать заключение о том, что они являются мультимедийно-насыщенным учебным ресурсом. При этом понятие «мультимедийная насыщенность» строго унифицировано, как и требования к качеству мультимедийных объектов: количество мультимедийных объектов различных видов должно быть не менее 3-х в каждой сцене и в целом в ЭУМ. Всего выделяется 5 различных мультимедиа компонентов: символьная информация; звуковой ряд; статический визуальный ряд; реалистический динамический визуальный ряд; синтезированный динамический визуальный ряд.

Интерактивная лекция, как правило, включает в себя все 5 различных мультимедиа компонентов, но не менее 3-х:

- текст, представляющий символьную информацию;
- озвученный текст, представляющий звуковой ряд;
- схемы, фотографии, представляющие статический визуальный ряд;
- анимации, представляющие синтезированный динамический визуальный ряд;
- видеофрагмент, представляющий реалистический динамический визуальный ряд.

Практические ЭУМ также содержат от 3-х до 5-ти мультимедиа компонентов, контрольные в основном содержат 3 мультимедиа компонента. В этом ряду среди ЦОР музыкального обучения можно привести примеры: «Музыкальная мозаика. Страны мира. Великобритания», «Музыкальные уроки. Игровой английский», «Давайте сочинять музыку».

Следует отметить, что все ЭОР, которые были разработаны до ЭОР нового поколения, можно лишь условно отнести к мультимедийным, так как в целом ЭОР вполне мог содержать мультимедиа контент, но при этом отдельные объекты могли быть одномедийными или двухмедийными. В этом безусловная инновационность ЭОР нового поколения, закрепленная в Унифицированных требованиях (расширенные) к электронным учебным модулям открытых образовательных модульных мультимедиа систем (УТ).

Унификация достаточно высоких требований к мультимедийной насыщенности ЭОР нового поколения обеспечило решение одной из сложных психолого-педагогических проблем: ориентация в обучении на индивидуальный психофизиологический стиль восприятия информации учащимися, что в свою очередь способствует наиболее полному и всестороннему освоению учебного содержания всеми учениками (например, «Клиффорд. Угадай мелодию» для 4-7 лет).

Самыми простыми для воспроизведения, пожалуй, можно назвать многочисленные электронные учебники и уроки, созданные на основе Power Point и конструктора сайтов. Они позволяют интегрировать файлы различных форматов для создания полноценного мультимедийного контента («Балалайка. История музыкального инструмента в живописи, графике»). Более широкие возможности имеют ЭОР – энциклопедии («Учимся понимать музыку. Школа развития личности Кирилла и Мефодия», «Русские праздники, обряды и обычаи», «Приключения в мире музыки»).

Особое место занимают ЭОР специального софта или музыкальных программ (Cakewaik Sonar 7 Producer Edition, Электронный ди-джей», «Виртуальный композитор», «Самоучитель по электронной музыке», «Как написать музыку»).

Проведенный анализ ЭОР нового поколения на соответствие «техническим» характеристикам показал, что эта система может быть введена в процесс обучения достаточно комфортно для всех субъектов образовательного процесса: учителей, учащихся, родителей и администрации; что процесс ее внедрения в процесс обучения не нанесет ущерба результатам обучения, а будет способствовать их повышению.

Преимуществами учебных электронных изданий (ЭУИ) являются: соответствие Требованиям федерального государственного стандарта общего образования, единство методологии и методических принципов, единство и простота навигационной системы, выделение ключевых элементов содержания в качестве активных зон, привязка муль-

тимедиа-ресурсов к активным зонам. Область применения УЭИ: уроки, факультативы, самостоятельная работа школьников, подготовка к ЕГЭ.

ЭОР позволяют учителю: применять современные технологии обучения, повышать мотивацию учащихся к обучению, формировать индивидуальные образовательные траектории, контролировать знания учащихся с помощью обширной базы тестовых заданий,и спользовать электронные приложения в качестве конструктора уроков.

ЭОР позволяют ученику: повышать свой интерес к изучению предмета, находить необходимый материал для творческих работ, быстро оценивать уровень своих знаний, формировать навыки работы с разнообразной информацией, самостоятельно готовиться по различным темам и разделам учебного курса.

Итак, анализ ЭОР нового поколения на основе группы технологических характеристик показал:

- ЭОР нового поколения является доступным для пользователя ресурсом в соответствии с критериями: стоимость пользования ресурсом для пользователя (экономическая доступность); простота скачивания; необходимость дополнительного программного обеспечения; простота работы с ЭОР (технологическая доступность);
- ЭОР НП является мультимедийным ресурсом высокого уровня в соответствии с критерием мультимедийной насыщенности;
- ЭОР НП является открытым ресурсом в соответствии с критериями: открытость архитектуры; открытость каждого элемента системы.

Таким образом, ЭОР нового поколения может быть использован в процессе обучения без дополнительных затрат средств (на ресурсы ФЦИОР) и времени на обучение работе с ним учителей и учащихся, при этом построение процесса обучения на его основе будет способствовать созданию наиболее комфортных условий для всех субъектов образовательного процесса: учителей, учащихся, родителей и будет способствовать повышению уровня ИКТ-компетентости учащихся и уровня профессиональной и ИКТ-компетентности педагогов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Макаренкова, Т.Ю. Профессиональная мастерская преподавателя // Профессиональное образование. Столица – 2008. - № 6. – с.28.

2. Новикова, Т.Г. Проектирование эксперимента в образовательных системах: научно-методическое пособие / Т.Г. Новикова. – М.: АПКиПРО, 2002. –.112 с.

3. Повышение профессиональной компетентности педагогов в опытно- экспериментальной деятельности // Управление ДОУ. – 2009. - №8. – с.36.

4. Сиденко, А.С. Сопровождение экспериментальной и инновационной деятельности экспериментальных площадок / А.С. Сиденко, В.С. Хмелева // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. – 2008. - №4. – с.46.